

Олег
Платонов

История
русского народа
в XX веке

Классика
русской
мысли

Классика русской мысли

Олег Платонов

**История русского
народа в XX веке**

«Алисторус»

2009

УДК 338
ББК 65.9(2)

Платонов О. А.

История русского народа в XX веке / О. А. Платонов —
«Алисторус», 2009 — (Классика русской мысли)

ISBN 978-5-6993-5086-5

В книге известного современного ученого и мыслителя открываются тайные и неизвестные страницы истории русского народа XX века. Обнаруженные в некогда секретных архивах документы и материалы позволяют совершенно по-новому взглянуть на многие события прошлого столетия. По мнению автора, история, и шире, русская цивилизация предлагает миру выход из того тупика, в который завел человечество Запад с его культом силы, потребления и наживы.

УДК 338
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-6993-5086-5

© Платонов О. А., 2009
© Алисторус, 2009

Содержание

Том 1	6
Вступление	6
Возвышение России	11
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	32
Война	39
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	54
Глава 9	62
Глава 10	67
Глава 11	73
Разрушение русского государства	83
Глава 12	83
Глава 13	92
Глава 14	95
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Олег Платонов
История русского народа в XX веке

© Платонов О.А., 2009

© ООО «Алгоритм-Книга», 2009

Том 1

Вступление

XX век в истории Русского народа начинался со стремительного возвышения России во всех областях жизни. Никогда еще страна не знала такого бурного роста населения, уровня жизни, темпов экономического развития. Непревзойденных высот достиг расцвет литературы, искусства и науки. Многие русские и иностранные ученые предсказывали России великое будущее и резкое усиление ее роли в мировом сообществе. Крушение Российской державы в 1917 году было неожиданным и вызвало резкое разочарование. Даже некоторые добросовестные историки заговорили о внутренней слабости России, ставшей причиной ее гибели, имевшей якобы неизбежный характер. Заблуждение это бытует и до сих пор.

Однако непредвзятое изучение исторических источников, и прежде всего ранее недоступных архивов, в том числе масонских, позволяет полностью опровергнуть это заблуждение. Россия пала не потому, что была слаба и сильны были ее враги, а от удара в спину в результате заговора многочисленных антирусских сил как вовне, так и внутри страны. Заговор этот был инициирован западными странами, с глубоким беспокойством наблюдавшими за возвышением России, видевшими в ней угрозу своим национальным интересам и колониальной политике. «К самым примечательным явлениям момента, – писал в 1902 году германский канцлер Бюлов, – принадлежит постепенное выявление антирусского течения, даже там, где это меньше всего ожидаешь... Для меня растущая русофобия – установленный факт, в достаточной мере объясняющийся событиями последней четверти века». Как мы убедимся в нашей книге, вся западная политика XX века проходила под знаком русофобии. Причем речь здесь шла ни о каком-то конъюнктурном моменте, а о глубочайшей закономерности мировой истории. Противоборство между Россией и Западом было неразрешимым противоречием двух разных цивилизаций – русской, духовной, христианской, и западной, агрессивно-потребительской, антихристианской, ориентированной на эксплуатацию других народов. К концу XIX века среди великих цивилизаций (индийской, китайской, арабской и др.) только Россия удерживала свои независимые позиции как в части сохранения уникальной духовной культуры Русского народа, так и в части политической и экономической независимости от западного мира. Шестая часть Земли, наделенная от Бога огромными богатствами, уже давно стала объектом вожделения западных государств. Многочисленные попытки завоевать ее завершились полным поражением. Однако в течение веков в стране образовалась своего рода пятая колонна, состоявшая из некоторой части дворянства и интеллигенции, лишенных национального сознания, предпочитавших русским народным основам жизни формы и представления, заимствованные из Западной Европы и США. Представители пятой колонны хотели жить в России так же, как на Западе, не осознавая, что материальное благополучие западного обывателя основано на эксплуатации других народов. Если еще в конце XVIII века пятая колонна в России была незначительной величиной, то к началу XX века становится влиятельной силой, приобретая опасный для Русского государства характер. Отказывая России в праве на собственный путь развития, западнически настроенные дворянство и интеллигенция оценивают русскую жизнь по западноевропейской шкале ценностей и решительным образом отвергают ее самобытные черты, предлагая заменить их формами западной цивилизации. Предложения эти носили явно антирусский характер, так как предусматривали уничтожение всех исторических устоев России – народной монархии, Православия, богатейшей народной духовности, самобытных форм организации жизни, труда и хозяйства, которые Русский народ пронес через тысячелетия, построив на их основе могучую державу и великую культуру. В честной борьбе коренные русские люди легко бы победили

врагов исторической России. Но пятая колонна действовала, как правило, тайно, конспирируя свои антирусские планы лозунгами «прогресса» и даже «народного блага», хотя тот кошмар, который она несла за собой, не мог тогда присниться даже в страшном сне.

Антирусская революция 1917 года имела два этапа – либеральный (масонский) и большевистский. Причем на первом этапе были созданы окончательные условия для развития второго. Погром национальной России был начат масонским правительством Львова – Керенского. В течение нескольких месяцев это правительство сделало все по разрушению русской армии и государственного аппарата, расчистив путь для большевистского погрома.

Почему же стал возможен большевистский режим?

Во-первых, большевикам благоприятствовало напряжение в обществе, главная суть которого состояла в недоверии большей части народа к правящему слою и интеллигенции, ибо для народа они были чужаками, людьми другой культуры, несправедливыми и лукавыми. В глазах народа абсолютен был только авторитет Царя и царской власти, остальная же часть правящей системы полным доверием не пользовалась. После дискредитации и свержения Царя правящий режим потерял всякое оправдание своего существования. Без имени Царя он стал просто чужим для большинства русских людей. Большевики очень хорошо сумели использовать это настроение.

Во-вторых, большевики имели возможность черпать кадры практически неограниченно из среды правящего слоя и интеллигенции, лишенной национального сознания. Они сумели организовать или, по крайней мере, нейтрализовать все антирусские силы. Без активной поддержки со стороны всех антирусских сил большевистский режим пал бы через несколько дней. Все интеллигенты, сотрудничавшие с большевиками, военспецы из числа офицеров, совслужащие из числа чиновников предали Россию и ее национальные интересы.

С приходом к власти большевиков основная часть образованного общества стала сознательным и активным проводником самой кровавой большевистской политики.

При большевистском режиме образованное общество трансформируется, его антирусский характер становится абсолютным. Внутри его уничтожаются все национально мыслящие, а само национальное сознание относится к разряду самых опасных государственных преступлений, караемых смертной казнью.

Русский ученый В.И. Вернадский, характеризуя большевистский режим, писал: «... Поколениями русская интеллигенция подготовляла (и с какой энергией и страстностью) этот строй. Как химическая реакция, полученный результат освещает весь процесс. Должна в нашем самосознании произойти коренная перестройка ценностей! Радищев, Пестель, Желябов, Перовская (и им подобные) ближе к Магницкому, Бенкендорфу, Победоносцеву, чем к нам (Вернадский имеет в виду свободомыслящих ученых. – *О.П.*). Деятельность «Отечественных записок» или «Русского богатства» (журналы, считавшиеся у революционеров прогрессивными) – по существу деятельность глубоко реакционная!»

Полученные результаты осветили весь процесс и показали истинное лицо революционеров. Террор, насилие, ложь, провокация стали постоянными орудиями большевиков в той многолетней борьбе, которую они вели с Русским народом.

С 1917 года в России воцаряется космополитический режим, вождями которого становятся еврейские большевики, организовавшие планомерный погром Русского народа и Православной Церкви, расчленение русских территорий и передачу их другим народам. Однако уже в 20-е годы в рядах правящей партии возникает русское государственное течение, возглавляемое И.В. Сталиным. Между космополитами и государственниками завязывается жестокая борьба, закончившаяся решительной победой сторонников Сталина и физическим уничтожением преступной верхушки еврейских большевиков. Русскому народу возвращается роль организующего и руководящего ядра государства, восстанавливаются границы Великой России,

возрождаются русское национальное сознание, Православная Церковь, многие отечественные традиции и обычаи.

После убийства Сталина в стране вновь устанавливается космополитический режим, возобновивший преследование Русской Церкви, закрытие православных храмов, погромы русской культуры, расчленение русской территории. Отстранение Хрущева несколько улучшило положение. В партийном и советском руководстве начинают параллельно сосуществовать две противоположные силы – русско-государственная и космополитическая. Приход к власти Андропова, а затем Горбачева резко изменил баланс этих двух противоположных сил в пользу космополитов, которые к концу 80-х годов сумели захватить власть в стране и при поддержке мировой закулисы расчленить Великую Россию – СССР. Космополитический режим Ельцина стал ширмой, прикрываясь которой мировая закулиса руками мафиозно-предпринимательских авторитетов, теневых дельцов и серых кардиналов (типа Бурбулиса, Чубайса, Гайдара и т. п.) пытается управлять Россией. Преступная конспирация этих сил нанесла нашей стране огромный урон, однако не сумела достичь главного – полностью расчленить Россию и поработить Русский народ. Все сильнее и увереннее протекают национальные процессы, которые ставленники мировой закулисы не могут остановить. Резко возрастает роль Русской Церкви, широко пробуждается национальное сознание, усиливается национально-освободительное движение русских людей в государственном аппарате, среди предпринимателей, в сфере культуры, науки и искусства. Ширится число людей, мыслящих категориями национальных интересов России.

Приводным ремнем между антирусским маховиком Запада и пятой колонной России служило международное масонство, ставшее также координирующим центром всех антирусских сил внутри страны, мечтавших о разрушении России и построении на ее обломках некоего утопического государства западного типа. Масонские заговорщики, большевики, эсеры, социалисты и демократы всех мастей, сионисты и прочие националисты патологически ненавидели историческую Россию и были готовы использовать любые, самые крайние, средства для ее уничтожения. Массовые убийства, террор, грабежи, шантаж, вымогательства денег и множество других преступных средств борьбы, среди которых, пожалуй, самым универсальным была клевета о Русском государстве, о всех его носителях и представителях. В конце XIX – начале XX века антирусскими силами был создан образ врага, которого надо поразить во что бы то ни стало. Пятая колонна старательно сочиняла измышления о характере русского государственного строя, в самом отвратительном виде представляла русских государственных деятелей, лиц царского окружения и вообще всех русских патриотов, сознательно фальсифицировала трактовку отечественных событий. Постепенно антирусскими силами создается вымышленный образ России, в основу которого легло огромное количество больших и малых мифов.

Из этих мифов выросли и развились две школы фальсификации русской истории – либерально-масонская (подавляющая часть ведущих либеральных деятелей была масонами) и большевистская (советская). Отличительной чертой обеих школ была удивительная политизированность. Ни та ни другая не пытались найти истину, а всяческими путями старалась доказать свою партийную «правду». Лишенные национального русского сознания, национально невежественные, либерально-масонские и большевистские (советские) историки написали множество трудов, в которых продолжали и до сих пор продолжают развивать исторически вымышленный образ России.

Сегодня, когда Россия вернулась на путь национального возрождения, либерально-большевистские фальсификации истории опасно дезориентируют страну и народ. Еще в конце XVIII века русский ученый И.Н. Болтин отмечал, что история – наука народного самосознания, непосредственно связанная с жизнью, так как позволяет отыскать живую связь между прошедшим и настоящим, задать вопрос об отношении старого к новому. Либерально-боль-

шевистская историография разрывает связь времен, отвращает народ от своих корней, делает его диким и безликим.

Настало время провести полную ревизию либеральной и большевистской исторической науки. Все факты, оценки и выводы ее требуют самой серьезной проверки по первоисточникам и архивам. Критерием положительной или отрицательной оценки могут быть только национальные интересы коренной России. Первый вопрос, на который честно должна ответить историческая наука, – насколько то или иное событие или частное деяние отвечает интересам страны и народа. Взвешивание на весах национальных интересов коренной России создает абсолютный стандарт истинности и достоверности исторического труда. Только на этих весах можно измерить деяния Николая II и Ленина, Столыпина и Керенского, русских патриотов и деятелей кадетской партии.

Именно этот критерий правильности оценки событий и был использован в моей книге. Предлагая ее читателям, я не претендую на окончательную завершенность всех моих выводов. Прочтение многих исторических документов оставляет еще немало белых пятен в знаниях событий. Заговорщическая деятельность масонского подполья и революционных партий осуществлялась втайне и, как правило, обходилась без письменных документов. Воспоминания же антирусских деятелей противоречивы и часто намеренно скрывают истину. Исключением в этом являются внутренние масонские источники, прежде всего архивы масонских лож, а также организаций, секретно наблюдавших за их деятельностью (полиции, спецслужб).

Преобладающая часть моих оценок и выводов сделана на основе изучения доступных мне архивов, среди которых следует особо отметить:

Архивы зарубежных масонских лож, полиции и разведки в части, относящейся к России – СССР (были вывезены Красной Армией из Европы в 1945 году как законный трофей в СССР и хранились в секретном Особом Архиве (ныне ЦХИДК));

Архивы Особого отдела Департамента полиции России за 1903–1917 годы (хранятся в Государственном Архиве Российской Федерации – ГАРФ);

Отчеты петербургского и московского охранных отделений за 1914–1917 годы (ГАРФ);

Архивы комиссии Временного правительства о деятельности министров и других должностных лиц царского правительства (ГАРФ);

Архивы патриотических организаций – «Союза Русского Народа» и Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (ГАРФ).

Среди личных фондов особо следует отметить архивы Г.Е. Распутина, А.И. Гучкова и В.Ф. Джунковского (ГАРФ).

В работе также использованы материалы, полученные автором во время работы в 1995–1996 годах в Свято-Троицком монастыре (Джорданвилль, США), Гуверовском институте (Станфорд, США) и Библиотеке Конгресса США.

В ряде случаев использованы материалы архивов Екатеринбурга, Перми, Тюмени и Тобольска, а также фондов краеведческих музеев.

Я выражаю глубокую признательность хранителям этих архивов и библиотек, без любезной помощи которых моя книга не могла бы быть написана.

Говоря о Русском народе, я, как это было принято до 17-го года, отношу к нему все его географические ветви, в том числе малороссов и белорусов. Еще в XIX веке ни у кого не возникали сомнения в принадлежности их к Русской нации. Официальная статистика считала всех их русскими и подразделяла на великороссов, малороссов и белорусов по чисто географическому, а не национальному признаку; подобно Сибири или Уралу, Малороссия и Белоруссия составляют единую географию Русского народа, целостный братский организм. Некоторые языковые, этнографические различия Малороссии и Белоруссии объяснялись особенностями

их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение Русского народа Малороссии особым народом – результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения единого братского организма России. Возвращенные иностранными спецслужбами, «самостийники» являются злейшими врагами Малороссии и Белоруссии, предателями Русского народа.

Возвышение России

Глава 1

Народ. – Рождаемость. – Смертность. – Крепкая семья и брак. Заселение Сибири и окраин. – Преимущественное положение России среди других стран

Царствование Николая II – самый динамичный период в росте численности Русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн. человек, то есть в полтора раза. Рост русского населения опережал рост населения западноевропейских стран более чем в три раза¹.

При Николае II Россия достигла самого высокого в своей истории уровня рождаемости. В 1895–1900 годах на 1000 человек православного населения страны родился 51 ребенок. Среди других вероисповеданий – иудеев, католиков, мусульман – рождаемость была в 1,6... 1,8 раза ниже. Правда, в начале XX века рождаемость православного населения стала сокращаться, хотя и продолжала значительно опережать рост населения других вероисповеданий и стран Западной Европы. Одновременно снижались показатели смертности русского населения, хотя здесь успехи России были более скромными, чем в странах Запада. Высокая смертность в России объяснялась, как это ни парадоксально, более высокой рождаемостью, ибо преобладающее число смертей в то время в любой стране приходилось на младенчество и детство. В 1908–1910 годах число умерших в возрасте до 5 лет составляло почти 60 процентов всех умерших русских людей².

Для всех же остальных групп русского населения (20 лет и старше) уровень смертности был значительно ниже, чем в США и западноевропейских странах. Гораздо большим, чем в этих странах, в России было число долгожителей и стариков, достигших преклонного возраста.

Основой устойчивого и быстрого роста Русского народа была традиционно крепкая семья и брак. Неженатые не воспринимались в обществе всерьез. Они не имели голоса ни в семье, ни на крестьянском сходе (если дело было в деревне). Неженатый крестьянин и тем более незамужняя крестьянка не могли получить земельный надел – главный источник своего существования. Без этого крестьянин не имел возможности сесть на тягло, т. е. платить налоги, нести повинности. А без этого он не получал никаких прав.

С другой стороны, крестьянское хозяйство не могло нормально обходиться без женских рук. В деревне существовало твердое разделение труда между полами. Сельскохозяйственная работа лежала главным образом на мужчине. Работа по дому и бытовое обслуживание выполнялись женщиной. Только совместный труд мужчины и женщины обеспечивал нормальную деятельность крестьянского хозяйства.

По количеству браков Россия занимала первое место в мире. Доля лиц, не состоявших в браке к возрасту до 45–49 лет, составляла всего лишь 4–5 %.

Доля лиц, никогда не состоявших в браке³

¹ Рассчитано по: Водарский Я.Е. Население России за 400 лет. М., 1973. С. 57; Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. ОГИЗ, 1941. С. 414–415.

² Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 5, 224.

³ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 139.

Страна	Мужчины		Женщины	
	Возрастные группы			
	20-24	45-49	20-24	45-49
Россия (европ. часть)	54	4	35	5
Великобритания	83	12	73	15
Германия	91	9	71	10
Франция	90	11	58	12
Италия	86	11	60	11
Швеция	92	13	80	19

Особенно высокий уровень брачности наблюдался среди крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения страны. Среди сельского населения только 3 % мужчин и 4 % женщин в возрасте 40–49 лет не были в браке.

Горожане отличались от крестьян более поздним возрастом вступления в брак. Средний возраст вступающих в первый брак для женщин составлял 21 год на селе и 23 года в городе. Для мужчин различия в возрасте вступления в брак были еще более значительными. Для сельских жителей он составлял 23 года, а для горожан 27 лет.

Средний возраст вступления в брак был в России на рубеже XIX и XX веков одним из самых низких в Европе. Большое распространение в России имели ранние браки. По показателям ранних браков Россия резко отличалась от других стран.

Возрастной состав вступающих в брак в 1906–1910 годах⁴

Страна	Процент вступающих в брак в возрасте моложе 21 года	
	<i>Женихи</i>	<i>Невесты</i>
Россия (европ. часть)	30,2	54,0
Великобритания	0,6	16,4
Германия	4,0	13,9
Бельгия	5,3	20,5
Нидерланды	3,6	13,3

Больше половины женщин и почти треть мужчин вступали в брак, не достигнув 21 года.

Более подробное распределение русских людей, состоявших в браке, по возрастам прослеживается при анализе таблиц брачности русских девиц. Почти треть из них выходила замуж до 21 года и свыше 2/3 – до 23 лет. Вместе с тем доля девушек, вступивших в брак, не достигнув 17 лет, составляла менее 3 %. Наиболее активное вступление в брак происходило в возрасте 18–22 лет. Большее число замужеств приходилось на возраст 20 лет. Из всех девушек, достигших брачного возраста, оставались без мужа только 5 %. После 23 лет вероятность для русской девушки выйти замуж падала и к 40 годам становилась ничтожной.

Средний возраст жениха и невесты изменялся в зависимости от губернии. Возраст вступления в брак снижался с севера на юг и с запада на восток. Наиболее низкий возраст вступления в брак наблюдался в сельскохозяйственных губерниях, например Рязанской, Курской, Орловской. Здесь девушек выдавали замуж до установленных законом 16 лет – в 15, 14, 13 и

⁴ Раишин А.Г. Указ. соч. С. 178.

даже 12 лет. При обращении к церковным властям с просьбой вступить в брак ранее законных лет крестьяне объясняли это необходимостью иметь хозяйку.

До введения всеобщей воинской повинности в 1874 году девушка старше 20 лет считалась засидевшейся невестой, а парень 23–25 лет, если ему предстояла военная служба, – старым холостяком. В царствование Николая II у мужчин наладился обычай жениться после службы в армии – в 24–25 лет (срок службы был чаще всего 3 года). Девушки же 21–22 лет уже не считались старыми девами.

Распространенность ранних браков и сравнительно небольшое число безбрачных обусловили значительную среднюю продолжительность супружеской жизни в России.

Среднее число лет пребывания в браке в России в 1897 году⁵

Возраст	Мужчины	Женщины
15-39	15	17
15-49	24	25
15-59	33	32

Существовали значительные различия в средней продолжительности брака среди города и деревни. Среди горожан средняя продолжительность супружеской жизни в возрасте 15–49 лет составляла 20 лет, а среди крестьян – около 26 лет. Такое различие объяснялось более ранними браками и редким безбрачием среди крестьян.

Семейные отношения в России до 1917 года имели, как правило, патриархальный характер. Особенно это касалось деревни, где ведущую роль играла сельская община. Семейные отношения в русской деревне носили не только интимное, но и общественное содержание. В свадебных торжествах участвовала вся деревня. Широко был распространен обычай поругания новобрачной, если она не сохранила девственность. На публичных сходках общины часто разбирались семейные споры, а провинившиеся тут же могли быть наказаны розгами. Обычай мазать дегтем, осыпать перьями, а затем провести по всей деревне изменившую жену встречался на селе еще в начале XX века.

Невозможность скрыть свою интимную жизнь от односельчан, вкупе с вековыми традициями и обычаями, создавали строжайший контроль и своего рода «цензуру» нравов, которых невозможно было избежать. Брачные узы считались неразрывными, а неверность супругов строго осуждалась.

В этих условиях развод рассматривался обществом как тяжелый грех. Расторжение брака допускалось только в исключительных случаях. Поэтому число разводов было незначительным.

Русская семья конца XIX – начала XX века была многодетной. Многодетность поддерживалась обычаями и освящалась Церковью. Уклонение от рождения детей, прерывание беременности считались тяжелым грехом. «У кого детей нет – во грехе живет». Дети служили моральным оправданием половой жизни. Русское традиционное общество, главным образом крестьяне, свято этому следовало. О возможности искусственного прерывания беременности большинству крестьян не было известно, аборт не делали, противозачаточных средств не знали. Крестьяне жили естественной жизнью, точно по поговорке «бабенка не без ребенка, не по-холостому живем: Бог велел».

⁵ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 151.

В этих условиях число рождений на одну русскую женщину приближалось к физиологическому пределу. Верхний уровень детородного возраста составлял для русских женщин примерно 45 лет, колеблясь в разных губерниях от 42 до 47 лет. Первый ребенок появлялся спустя 2–2,5 года после замужества. По обычаю крестьянки кормили ребенка грудью «два Великих поста» и поэтому промежутки между рожденьями были примерно такими же. Следовательно, при нормальных условиях женщина, прожившая в браке до конца деторождения, рожала в течение жизни 8–10 раз. Общий же физиологический предел русской женщины в конце XIX века составлял 10–11 детей.

Так как не всем женщинам удавалось прожить с мужем до конца детородного периода в результате его смерти или разлуки, то среднее число детей, рожденных всеми замужними женщинами, было несколько меньше. Например, вологодские крестьянки рожали в среднем 6 раз, рязанские, костромские и ярославские – 8, воронежские – 9 раз.

К царствованию Николая II благо России – крепкая и многодетная семья, высокий уровень рождаемости и прироста населения – оборачивается и своей противоположной стороной. Во многих центральных губерниях России начинает наблюдаться перенаселение, земля, поделенная по все возрастающему количеству едоков, уже не может прокормить всех членов крестьянской общины, многие десятки тысяч крестьянских рук теряют возможность найти приложение своего труда. Только за 1897–1917 годы плотность населения в Европейской России увеличилась в два раза. Избыток рабочей силы в некоторых районах страны достиг 76 %.

Плотность населения и избыток рабочей силы в русской деревне⁶

Районы	В 1897 г. населения на кв. версту, чел.	В 1900 г. избыток рабочей силы, % к общему числу трудоспособного населения
Юго-Западный	66	76
Левобережный	55	69
Центр.-Черноземный	49	68
Литовский	46	61
Средне-Волжский	37	52
Центр.-Промышленный	36	43

Перенаселение деревень вынуждает миллионы русских крестьян стронуться с родных мест и переселяться на новые земли. Конечно, переселенчество не являлось чем-то особенным для России. Ее история неразрывно связана с освоением новых земель и территорий, что стимулировалось наличием пустующих и малозаселенных земель в Сибири и на Дальнем Востоке, в казахских и донских степях, на Северном Кавказе и в Средней Азии. Ежегодно тысячи, а то и десятки тысяч российских переселенцев покидали родные места в поисках лучшей жизни. Основными направлениями такого переселения являлись юг и восток страны.

Однако в отличие от прежних лет, когда переселенчество носило очень медленный и постепенный характер и захватывало только незначительную часть населения, в царствование Николая II (и даже несколько ранее) этот процесс приобретает огромные масштабы, подрывающие традиционные устои русского крестьянства. Коренной русский человек чаще всего был сильно привязан к родным местам, и покинуть их было для него трагедией. Если прежние потоки переселенчества охватывали преимущественно население со слабым чувством родных корней, то в конце XIX – начале XX века вовлекают в себя огромное количество коренных

⁶ Историческая география СССР. М., 1973. С. 196.

русских людей, создавая у них чувство катастрофы. По переписи 1897 года, свыше 10 млн. человек проживали не в тех губерниях, уроженцами которых они являлись.

В некоторых областях Степного Юга, Предкавказья, Западной Сибири и Дальнего Востока удельный вес уроженцев других губерний составлял чуть ли не половину всех живущих.

В 1894–1917 годы потоки переселенцев возросли по сравнению с предыдущими десятилетиями в целом в два раза, а в Сибири и в казахских степях еще больше (сюда переселились более 5 млн. человек). Переселение в Сибирь шло через недавно построенный Великий Сибирский путь.

Число переселенцев в Сибирь и Казахстан⁷

Годы	Тыс. чел.
1896	190,6
1897	86,7
1898	202,7
1899	223,2
1900	219,3
1901	120,2
1902	110,9
1903	114,8
1904	46,7
1905	44,0
1906	218,9
1907	572,6
1908	758,8

Резкое увеличение числа переселенцев в 1907–1908 годах объяснялось государственной поддержкой переселенческого движения. Всех желающих отправиться в Сибирь государство освобождало на длительный срок от налогов, помогало деньгами и по прибытии на новое место бесплатно выделяло в собственность 45 га земли на семью. Кроме этого, каждая семья получала пособие в 200 руб. и за государственный счет перевозила свое имущество в места нового проживания. В центрах переселенческого движения организовывались государственные склады земледельческих машин, снабжавшие переселенцев сельскохозяйственными орудиями по умеренным ценам.

⁷ Ежегодник России, 1910. СПб., 1911. С. 775.

Тем не менее главные переселенческие потоки шли все-таки в менее отдаленные места Степного Юга и Предкавказья.

В конце XIX – начале XX века примерно на 5 млн. человек, переселившихся в восточные районы России, приходилось около 8 млн. человек, переселившихся в районы Степного Юга и Предкавказья.

В 1897–1917 годах усилилось перемещение сельского населения в города. За этот срок в город переселилось около 5 млн. крестьян. Численность городского населения возросла, а доля его в общем населении страны достигла 21 %.

Наиболее значительной была доля городского населения в Центрально-Промышленном, Северо-Западном и Прибалтийском районах.

К Первой мировой войне насчитывалось 29 городов с населением более 100 тыс. человек, в них проживала примерно треть всего городского населения. Семь городов имели население более 250 тыс. человек.

Рост городского населения был очень быстрым. Особенно сильно росли крупные промышленные центры. С середины XIX века до Первой мировой войны население Москвы, Петербурга и Одессы увеличилось в 5 раз, а Киева – в 8 раз.

Особенностью России Николая II было то, что рост городского населения поглощал лишь небольшую часть естественного прироста сельского населения, тогда как в странах Западной Европы города не только поглощали весь естественный прирост сельского населения, но также и часть его основного состава.

Еще одной характерной чертой России того времени являлся крайне низкий уровень эмиграции русского населения в другие страны. Покинуть ее в то время можно было свободно, но русские люди не пользовались такой возможностью, ибо для многих из них мысль расстаться с Родиной была дикой. Основной поток эмигрантов из России составляли лица нерусских национальностей (евреи – около половины уехавших, поляки – около четверти, литовцы и т. п.). Доля русских, уехавших на чужбину, была просто ничтожной (в 1909 году – 0,06 %) в общей численности населения страны, тогда как из Швеции и Норвегии эмигрировал каждый пятый житель, из Великобритании и Италии – каждый десятый, из Германии – каждый пятнадцатый⁸.

Высокие темпы рождаемости, снижение смертности, незначительное количество эмигрантов обусловили непрерывное увеличение естественного прироста народонаселения России. В 1913 году он был в полтора раза выше, чем в 17 других государствах Европы. Причем если в большинстве ведущих европейских держав естественный прирост падал, то в России он увеличивался. Доля России в мировом населении в 1900 году удвоилась по сравнению с 1800 годом и достигла 10 %.

Глава 2

Народное хозяйство. – Русское экономическое чудо. – Великий сибирский путь. – Самые высокие темпы экономического роста. – Успехи промышленности и сельского хозяйства. – Автаркия. – Экономическая независимость России

Символом экономического процветания России конца XIX – начала XX века является Великая Сибирская железная дорога, воплотившая в себе все предыдущие хозяйственные достижения страны, явив миру русское экономическое чудо. Дорога протяженностью 7416 километров в основном построена всего лишь за десять лет руками примерно восьми тысяч русских строителей, объединенных в рабочие артели. В то время это был самый великий в

⁸ Рассчитано по: Ежегодник России, 1910. СПб., 1911. С. XXXII–XXXIII; Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 414–415.

мире экономический проект, воплощенный в жизнь. Но Великая Сибирская железная дорога была далеко не единственной, построенной в царствование Николая II. При нем ежегодно возводилось примерно две тысячи километров дорог. Металл, рельсы, вагоны, паровозы – все производилось на русских заводах руками русских рабочих. Только высокоразвитая промышленная держава могла освоить железнодорожное строительство такими гигантскими темпами, отражавшими стремительный рост русской экономики.

Еще за 1815–1861 годы число фабрик и заводов России увеличилось в три с половиной раза, а число рабочих – в три раза⁹. За 1860–1880 годы продукция промышленности увеличилась в 2,5 раза¹⁰.

Однако настоящий рывок в развитии российской промышленности произошел в 1880–1913 годы, характеризующийся гигантскими темпами роста промышленности и коренными качественными изменениями в технике и технологии. За 1885–1913 годы промышленная продукция России выросла в 5 раз, превывсив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира, заметно повысилось качество продукции, снижались цены на промышленные товары.

В царствование Александра III промышленная политика правительства, основанная ранее на принципах свободной конкуренции, либеральной таможенной политики, «свободы» отношений между предпринимателями и рабочими, сменяется политикой государственного регулирования экономических и социальных отношений. Протекционизм, высокие таможенные пошлины на ввозимую из-за границы промышленную продукцию, помощь одним отраслям и некоторое сдерживание других, введение регламентации условий фабрично-заводского труда – основные направления этого регулирования.

Политика защиты отечественного рынка от конкуренции западных стран сыграла большую роль в становлении русской промышленности в конце XIX – начале XX века. Ограничивая допуск в Россию ряда зарубежных товаров, русское правительство посредством ряда мер стимулировало внутреннее производство. Аналогичной политики в то время придерживались США и Германия. Кстати говоря, таможенные барьеры в США были значительно выше, чем в России, хотя в нашей стране они охватывали более широкий ассортимент товаров. Одновременно с таможенным протекционизмом Русское государство осуществляет ряд целенаправленных мер по стимулированию развития промышленности – освобождение от налогов, предоставление кредитов и различных льгот, организация промышленных выставок и музеев. Промышленные выставки учреждаются через каждые четыре года на пятый попеременно в Петербурге, Москве и Варшаве.

В конце XIX – начале XX века осуществлялось коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления составляла 15–20 % национального дохода, что было выше, чем в США¹¹.

Только за 1885–1913 годы крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11,1 раза, хотя мелкие и средние предприятия росли значительно медленнее. Средний рост производственных фондов составлял за 1885–1913 годы 7,2 % в год, т. е. выше, чем в США за тот же период¹².

Механизация производства проходила ускоренными темпами. Если в 1860 году было внедрено машин на 16,5 млн. руб., то в 1870 году уже на 65 млн. руб., а в 1913 году – на 340 млн. руб. Если в 1860 году в производстве работало механического оборудования на 100 млн. руб., в 1870 году – на 350 млн. руб., то в 1913 году – почти на 2 млрд. руб.¹³, т. е. ежегодно обновлялось

⁹ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922. С. 64.

¹⁰ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 489, 495.

¹¹ Вайнштейн А.А. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 8.

¹² Струмилин С.Г. Избранные произведения. М., 1963. Т. I. С. 382.

¹³ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 490.

около пятой части технического парка машин. Темпы роста производства средств производства на частных русских предприятиях были в два раза выше темпов роста легкой и пищевой промышленности. В результате удельный вес производства средств производства достиг 43 % всей промышленной продукции, 63 % оборудования и средств производства, необходимых в промышленности, производились внутри страны и только немногим более трети ввозилось из-за границы.

Перестройка промышленного производства на основе коренного технического перевооружения и повышения качества рабочей силы принесла богатые плоды. Как по темпам роста промышленной продукции, так и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив в этом даже США. Хотя по абсолютным объемам продукции и производительности труда еще наблюдалось значительное отставание.

Динамика объема промышленной продукции, занятости и производительности труда в промышленности России и США¹⁴ (1869 = 100 %)

Годы	Продукция		Занятость		Производительность	
	Россия	США	Россия	США	Россия	США
1869	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1879	178,1	143,7	—	133,7	—	107,9
1890	193,6	277,5	173,6	200,5	111,5	139,1
1900	431,5	390,1	266,7	265,3	161,8	147,9
1913	850,3	757,8	384,3	403,0	221,3	189,0

Мы видим, что еще в 1890 году США опережали Россию и по темпам роста продукции, и по производительности труда, однако в 1900-1913 годах положение изменилось, разрыв между Россией и США стал сокращаться. Бурный рост промышленного производства наблюдался практически во всех отраслях промышленности России.

Особенно высокими темпами в этот период развиваются металлообрабатывающая, химическая, нефтеобрабатывающая отрасли промышленности. В результате за 1897–1908 годы структура обрабатывающей промышленности улучшается. Сокращается удельный вес продукции текстильной промышленности (с 39 до 26 %), возрастает удельный вес более «передовых» отраслей.

Русская промышленность в этот период продолжала использовать возможность промышленного развития, предоставляемую передовой техникой и технологией, а также импортом капитала. Несмотря на таможенные ограничения, импорт западной техники продолжался в значительном масштабе. Только в 1913 году в Россию было завезено машин и аппаратов на 169,3 млн. руб.

Рост продукции русской промышленности в 1885–1913 годах¹⁵ (1885 год = 100 %)

¹⁴ Кендрик Д. Тенденции производительности в США. М., 1967. С. 278–279; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. I. С. 531.

¹⁵ Экономический бюллетень конъюнктурного института. 1926, 2.

Добывающая промышленность —	486,1
в том числе:	
уголь	853,6
нефть	450,4
железная руда	893,8
медь	756,9
Обрабатывающая промышленность	486,9
в том числе:	
чугун	819,1
хлопчатобумажная	350,0
сахар	317,1

Возникающие в России новые предприятия, как правило, использовали новейшие достижения техники, технологии и организации производства. Концентрация производства на промышленных предприятиях – самая высокая в мире. В 1910 году в России 53 % промышленных рабочих работало на предприятиях с числом занятых свыше 500 человек, в США соответствующий показатель составлял 33 %¹⁶.

На предприятиях с числом рабочих свыше 1000 человек в России было занято 44 % рабочих, что в два с лишним раза больше, чем в промышленности США.

*Доля рабочей силы, занятой на предприятиях с численностью свыше 1000 человек*¹⁷

Годы	Россия	США	Германия
1904	39	—	15
1907	39	18	—
1914	44	20	—

В приведенные данные фабричной инспекции не вошли наиболее крупные казенные и все металлургические заводы. Включая и эти заводы, норма концентрации рабочих на крупнейших русских заводах повышается в полтора раза. Таким образом, доля крупных предприятий в России была в три раза больше, чем в Германии и США¹⁸.

Заводов-гигантов с числом рабочих свыше 5000 насчитывалось в Германии в 1907 году всего 12, тогда как в России в одном Петербурге их было больше, чем во всей Германии (14 заводов). По всей же России заводов-гигантов насчитывалось 35.

Промышленности России принадлежит приоритет в разработке вопросов научной организации труда¹⁹. Еще задолго до Ф. Тэйлора, «отца» западной научной организации труда,

¹⁶ Лященко П.И. Указ. соч. С. 222, 286; История СССР. М., Наука. 1968. Т. VI. С. 261.

¹⁷ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 539.

¹⁸ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 540.

¹⁹ Научная организация труда двадцатых годов. Казань, 1965. С. 657.

в Московском высшем техническом училище разрабатываются и внедряются рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и другим «искусствам». Училище получает золотые медали на мануфактурной выставке в Петербурге и на Всемирной выставке в Вене.

В России раньше, чем в Европе и Америке, началось теоретическое изучение рабочих движений человека (И. М. Сеченов). Профессор Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тэйлора. Создается русская школа научной организации труда – М. Арапов, М. Беспрозванный, П. Богодаров, А. Гастев, В. Железнов, образуется специальное издательство, развернувшее «невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда». В «Русском богатстве», в «Журнале для всех» появляются статьи о научной организации труда. Известны успешные попытки внедрения научной организации труда на уральских заводах, и в частности в Лысьве, на заводе П. Семенова в Петербурге.

Перед Первой мировой войной в России было восемь заводов, применявших в той или иной форме научную организацию труда, тогда как во Франции зарегистрирован лишь один. Более широко научная организация труда начинает применяться на оружейных заводах в годы Первой мировой войны.

Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особом зависимом положении России от иностранного капитала общий объем зарубежных вложений в промышленность составлял не более 9–14 % всех промышленных капиталов, т. е. не больше, чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранные капиталы, как правило, допускались в те промышленные области, куда отечественные предприниматели еще побаивались вкладывать свои капиталы. В стране было достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885–1913 годы прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16 %, а реальный прирост основных капиталов достигал 7,2 %, а кроме прибыли, существовали и другие источники образования основного капитала в промышленности.

За первое десятилетие царствования Николая II государственный бюджет России увеличился с 965 до 1947 млн. руб., т. е. более чем в два раза. В 1902 году он в полтора и более раза превосходил госбюджеты Англии, Франции, Германии, являясь первым по своим размерам. Примерно половину доходов бюджета составляли косвенные налоги и около четверти – доходы государственного хозяйства (государственных заводов, фабрик, железных дорог и т. п.). При чем доходы государственных хозяйств выросли за десятилетие в 3,5 раза. Это означало, что сосредоточение народных ресурсов происходило не только за счет усиления налогообложения, но и путем развития государственного хозяйства²⁰.

В 1895 году Россия перешла на систему золотого обращения и установила чрезвычайно строгие условия для выпуска в обращение кредитных билетов, которые должны были обязательно обеспечиваться золотом. Уже к 1904 году золотой запас Государственного банка России составлял 900 млн. руб., тогда как кредитных билетов было выпущено на 580, т. е. золотое покрытие составляло свыше 100 %²¹. Вместе с положительным торговым балансом страны это составляло условие для существования русского рубля как самой твердой конвертируемой валюты в мире, которую высоко ценили иностранцы.

Начиная с 1876–1880 годов вплоть до 1913 года Россия имела непрерывный активный торговый баланс. С 1886-го по 1913 год она вывезла товаров на 25,3 млрд. золотых руб., а ввезла только на 18,7 млрд. руб., т. е. обеспечила приток золота и валюты в страну на 6,6 млрд.

²⁰ Русское богатство. 1902, 3. С. 119, 137–138.

²¹ Коковцов В.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 440–441.

руб. Однако, как мы покажем дальше, у этого положительного баланса была и отрицательная сторона.

В конце XIX – начале XX века происходит постепенное распространение промышленного производства по территории России. Продолжался быстрый рост промышленности на Юге России и в Закавказье. В связи с постройкой Сибирской железной дороги убыстряется промышленное освоение Сибири. Прежде всего повышается угледобыча. Тем не менее по-прежнему около половины продукции давали промышленный Центр, Северо-Запад и Русская Прибалтика. Высокая степень концентрации промышленности становится еще очевиднее, если учесть, что на одиннадцать наиболее развитых губерний Европейской России (Московская, Петербургская, Владимирская, Екатеринославская, Лифляндская, Киевская, Херсонская, Пермская, Костромская, Харьковская, Донская) приходилось 63 % промышленного производства²².

В Центрально-Промышленном районе главную роль играла текстильная промышленность. Второй ведущей отраслью этого района было машиностроение. Однако продукция машиностроения в стоимостном выражении составляла 10 % от продукции текстильной промышленности. В Северо-Западном и Прибалтийском районах на первом месте также находилось текстильное производство, но удельный вес машиностроения здесь выше, особенно в Петербургской губернии (примерно две трети объема текстильной промышленности). На Юге (в Екатеринославской, Херсонской, Донской и Харьковской губерниях) доминирующую роль играли угледобыча и металлургия. Далее шли металлообработка и машиностроение, прежде всего сельскохозяйственное и транспортное. Урал был районом металлургии и металлообработки. Промышленный профиль Закавказья определяли нефтяная и горнодобывающая отрасли.

На царствование Николая II приходится особый этап русского предпринимательства. Он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала. В стране наблюдается чувство подъема, созидательного энтузиазма.

Происходит обновление предпринимательства. Лидерство в деловом мире начинает постепенно переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельхозпродуктов и т. п.) к фабрикантам передовых технологий, машиностроения и металлообработки. Происходит гигантское усиление роли банков и страховых учреждений. Начинает преобладать акционерная форма предпринимательства.

Символом предпринимательства новой эпохи становится деятельность семьи Рябушинских и концерна Стахеева.

Рябушинские – выходцы из крестьян Калужской губернии – уже в середине XIX века организуют несколько небольших текстильных фабрик. Во второй половине века они расширяют свою деятельность, строят хлопчатобумажные предприятия, занимаются кредитными операциями, проникают в льняную, стекольную, бумажную и полиграфическую промышленность. В годы Первой мировой войны активно участвуют в развитии металлообрабатывающей промышленности, строят один из первых в России автомобильных заводов. Еще в 1904 году на средства Рябушинских строится аэродинамический институт в Кучине под Москвой, ставший одним из центров создания русской авиационной промышленности. В 1902 году Рябушинскими создается банкирский дом, реорганизованный позднее в Московский банк (самый крупный в России).

В 1910–1916 годах в России возникает крупнейшее предпринимательское объединение – концерн Стахеева. Он складывается на основе «системы участия», «личной унии» разнообразных предприятий, подчиненных единой системе управления и контроля путем сближения Русско-Азиатского банка с семейным предприятием торговым домом «И.Г. Стахеев» (город

²² Историческая география СССР. М., 1973. С. 249.

Елабуга). Концерн возглавили крупнейшие предприниматели России – А.И. Путилов, П.П. Батолин, И.И. Стахеев. Концерн проводил широкую экономическую деятельность, включая в свою сферу хлебную торговлю (традиционная сфера Стахеева), металлургические заводы Урала и Подмосковья, нефтяные предприятия Эмбы, каменноугольные копи Сахалина, лесные компании, текстильные фабрики, среднеазиатский хлопок, маслостроительную промышленность, железные дороги, флот, экспорт. К 1917 году сумма оборотов стахеевского концерна превышала 300 млн. руб.

Угольная промышленность

Во второй половине XIX века Россия стремительно наращивает производство каменного угля. По темпам роста она во много раз перегнала западные страны. С середины XIX века производство угля в России возросло в 169 раз (в США в 63 раза), достигнув в 1913 году 2,2 млрд. пудов. Удельный вес России в мировом производстве угля значительно вырос.

Наиболее важным поставщиком угля в дореволюционной России являлся Донецкий бассейн, первые сведения о разработке которого относились к XVIII веку. Богатые запасы угля этого бассейна, сравнительная легкость его добычи, высокое качество угля (прежде всего антрацита), выгодное расположение по отношению к потребителям определили дальнейшую судьбу развития бассейна. Однако до середины XIX века добыча угля здесь была незначительна. С середины 60-х годов после проведения железных дорог положение резко изменилось. Железные дороги дали выход донецкому углю к Азовскому и Черному морям, к районам свеклосахарного производства и в Среднюю Россию; потребление донецкого угля расширилось до Киева, Москвы, Саратова, Владикавказа. Крупными потребителями каменного угля стали и сами железные дороги. Очень большое значение имело развитие южнорусской металлургии. Сильно повысился спрос на уголь. К 1913 году добыча угля в Донецком бассейне возросла в сотни раз.

По мере роста добычи угля мелкие предприятия по добыче угля вытеснялись крупными. Накануне Первой мировой войны 88 % всего производства угля приходилось на предприятия с добычей свыше 5 млн. пудов, 10 % – на предприятия с добычей в 1–5 млн. пудов и лишь 2 % – на предприятия более мелкие. Среди крупных предприятий бассейна выделялись Новороссийское общество, Русско-Бельгийское металлургическое общество, Общество южно-русской каменноугольной промышленности.

В 1906 году крупные предприятия Донецкого бассейна объединились в синдикат, известный под названием «Акционерное общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна» (Продуголь).

Рост русской каменноугольной промышленности совершался при содействии правительства, выражавшемся главным образом в установлении таможенной защиты. С первой половины 1880-х годов на ввоз угля устанавливается пошлина, ставки которой постепенно повышаются и достигают своего высшего уровня в таможенном тарифе 1891-1892 годов. Таможенный тариф был установлен в разных размерах в зависимости от границы, что объяснялось географическим расположением русских каменноугольных месторождений. Северная половина Европейской России не имела своих месторождений и не могла обходиться без иностранного угля, поэтому здесь по Балтийскому морю была определена наиболее низкая ставка пошлины. На южной границе установилась наиболее высокая пошлина для защиты донецкой промышленности, носившая чисто запретительный характер. Себестоимость угля в Донецком бассейне составляла в 1914 году 5...5,5 коп. за пуд, пошлина на Черном и Азовском морях – 6 коп. за пуд²³.

Бурное развитие каменноугольной промышленности осуществлялось на основе внедрения современной техники и сопровождалось увеличением эффективности труда. Мощность

²³ Ден В.Э. Курс экономической географии. Л., 1924. С. 456–457.

паровых машин, применяемых в угольной промышленности, возросла за 1860–1913 годы в десятки раз. Однако производительность живого труда (выработка на одного рабочего) увеличивалась сравнительно медленно. За 1882–1904 годы она выросла менее чем на треть при увеличении производства угля в 5,2 раза. Рабочая сила, применяемая в угольной промышленности, была в значительной степени малоквалифицированной, а условия труда рабочих тяжелые. Особенно это относилось к Донецкому бассейну, который развивался в местности с малочисленным населением.

Однако ничто не могло остановить поступательного развития российской угольной промышленности. За 1861–1913 годы уровень производства угольной промышленности вырос в 84 раза. К 1914 году Россия освободилась от иностранной зависимости в привозном угле. Специалисты предсказывали дальнейший очень значительный рост добычи угля, особенно в Донецком бассейне.

Нефтяная промышленность

Еще в конце 70-х годов были образованы компании по эксплуатации бакинских нефтяных месторождений, которые вложили в дело 20 млн. руб., построен большой нефтеперерабатывающий завод, оборудованный современной техникой. На этом заводе стал производиться керосин, не уступающий по качеству американскому. Между заводами и пристанью построен нефтепровод. По всей России от Царицына до Петербурга построены большие хранилища нефтепродуктов. Компании имели свои наливные суда и железнодорожные цистерны. Наряду с этой компанией стали возникать и другие нефтяные компании. В начале 1880 года В.И. Рагозиным было основано русское производство смазочных масел.

Рост добычи и переработки нефти осуществляется очень динамично. Так, если в 1870 году добывалось 27 тыс. тонн нефти, в 1880 – 360 тыс. тонн, в 1890 – 3978 тыс. тонн, то в 1900 – 10 362 тыс. тонн. В начале XX века уровень добычи нефти стабилизируется и даже несколько снижается. Последнее объясняется главным образом ухудшением условий разработки нефтяных пластов, так как самые лучшие пласты, дававшие частые и обильные фонтаны, истощались. Основными районами добычи нефти вплоть до революции были Бакинский и Грозненский (98 % добычи).

Всего за 1861–1913 годы добыча нефти выросла в 1,5 тыс. раз по общим темпам роста за этот период, опередив все остальные страны мира и США.

Общая добыча нефти перед Первой мировой войной составляла в России 10 млн. тонн, или 18–19 % общемировой добычи. По этому показателю Россия занимала второе место после США.

С 1884 года начинается широкий вывоз нефтепродуктов, главным образом керосина, за границу. Одновременно ввоз американского керосина сокращался и вскоре совершенно прекратился, чему содействовали таможенные пошлины, установленные на заграничный керосин. Выход русских нефтепродуктов на заграничный рынок стимулировала открытая в 1883 году Закавказская железная дорога. В 1911 году Россия экспортировала за границу 706 тыс. тонн нефтепродуктов. Это составляло 14 % мирового вывоза этих продуктов.

Перед Первой мировой войной Россия стала крупнейшим в мире производителем и экспортером нефти. Причем следует подчеркнуть, что экспортировалась не сырая нефть, а только продукты ее переработки. Экспорт сырой нефти рассматривался как потеря для России. Было подсчитано, что каждый пуд вывезенной за границу нефти приносит стране ущерб, составляющий 19 коп. Качество русских нефтепродуктов было самым высоким в мире, превосходящим американское. Особенно ценились русский керосин и смазочные масла, которые продавались на 20–30 % дороже американских.

Черная металлургия

Царствование Николая II – период бурного развития металлургической промышленности. Центр русской металлургии передвигается с Урала на Юг. Уже в 1911–1913 годах три четверти чугуна давал Юг России.

Уральская металлургическая промышленность из-за отсутствия близких источников каменного угля и из-за отсталой технической оснащенности значительно проигрывала по сравнению с Югом.

Южный металлургический район имел рядом богатые месторождения железной руды (прежде всего Криворожское и Керченское) и угля (Донецкий бассейн). Главным поставщиком руды на Юге являлось Криворожское месторождение, в меньшей степени разрабатывалось Керченское (соответственно 335 и 24 млн. пудов).

Криворожское месторождение открыто в 1866 году, но разрабатываться начало через двадцать лет после постройки Екатерининской железной дороги, соединившей Кривой Рог с Донецким бассейном.

Параллельно этому происходит создание южной металлургии, в первое время использующей местные залежи железной руды и уголь Донецкого бассейна. В конце 1860-х годов основано «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства». Недалеко от Бахмута в Донецком бассейне построен металлургический завод, начавший работать с 1872 года. Около этого завода возникает поселок Юзовод. В 1870-е годы русским предпринимателем Пастуховым основан Сулинский металлургический завод.

Вплоть до 80-х годов развитие этих заводов шло медленно. Но после начала разработки криворожской руды и соединения ее с донецким углем черная металлургия на Юге России стала расти со сказочной быстротой. Уже к концу XIX века на Юге возникло 18 больших металлургических (чугунолитейных и сталелитейных) заводов. Кроме того, образовалось еще 8 передельных заводов. Заводы на Юге России создавались по большей части с помощью иностранных капиталов и оснащались современным оборудованием. Южная металлургия как по техническому оборудованию, так и по характеру технологического процесса и по производительности превосходила западноевропейскую, хотя и отставала от США. В 1912 году выплавка на одну печь на Юге России составляла 3,2 млн. пудов, а в Англии – 2 млн., в Германии – 2,6 млн., в США – 5 млн. пудов²⁴.

Большое влияние на развитие русской металлургической промышленности оказывала поддержка государства. Русская металлургическая промышленность охранялась высокими таможенными пошлинами. Для руды пошлина составляла 10,5 коп. с пуда (1,3 коп. в США), т. е. в 2 раза превышала цену на месте добычи. Для чугуна пошлина составляла 45 коп. с пуда (в США – 12 коп., во Франции – 9 коп.). Правительство предоставляло отечественным металлургическим заводам выгодные заказы, премии и т. п. Для распределения между заводами железнодорожных заказов существовал специальный правительственный комитет, придававший этим заказам характер организованной государством монополии, обеспечивающий им очень высокие цены. В эти годы в России закладывались основы металлургических монополий. В 1902 году учреждено «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов» («Продамета»), являвшееся «союзом участвующих в нем заводов для распределения заказов с целью овладения рынком и повышения цен». «Продамета» объединяло около 2/3 всего южнорусского производства железа и стали. В 1907 году образовалось общество «Кровля», куда вошли предприятия главным образом Уральского района и распространившие свою деятельность на продажу кровельного железа и белой жести. Существовали также мелкие синдикаты по продаже руды, железных труб, проволоки, сельскохозяйственных машин и орудий. Действовал особый синдикат по экспорту вагонов («Продвагон»), а некоторые рельсовые заводы входили в состав международного рельсового синдиката. Политика синдикатов

²⁴ Лященко П.И. Указ. соч. Т. 2. С. 288–289.

часто шла вразрез с народнохозяйственными потребностями в металле. В целях повышения цен синдикаты нередко вынуждали заводы ограничивать свое производство.

Однако поступательное, динамичное развитие металлургической промышленности России определялось не отрицательными, а положительными моментами. В результате за 1861–1913 годы выплавка чугуна возросла в 15 раз, а выплавка стали – в 2,2 тыс. раз. Показатели развития русской металлургической промышленности были самыми высокими в мире (после США).

Перед Первой мировой войной доля России в мировом производстве чугуна достигла 6 %. По производству стали Россия вышла на 4-е место в мире, а по производству чугуна заняла пятое. Русские рельсы шли в Италию, Данию, Болгарию, Румынию, Аргентину, Мексику, Китай, Японию. Россия полностью удовлетворяла свою потребность в чугуне, железе и стали за счет внутреннего производства²⁵.

Машиностроение

К концу XIX века складываются основные центры российского машиностроения: Петербург, Центрально-Промышленный район (включая Орловскую губернию) и Прибалтика. В конце XIX века на эти районы падало четыре пятых производства машиностроительной промышленности. Заметную роль играл также Южно-Русский район. В 1912 году во всех перечисленных выше районах концентрировалось около 90 % машиностроительной промышленности.

Преобладающая часть машиностроительных предприятий принадлежала к крупным (с численностью занятых 500 и более человек).

Наиболее развитыми отраслями машиностроения являлись транспортное и сельскохозяйственное. Транспортное машиностроение выпускало главным образом паровозы и вагоны. Рост этой отрасли машиностроения связан с бурным ростом железнодорожного строительства. За 1867–1904 годы производство паровозов увеличилось с 13 до 1193, а производство товарных вагонов – со 180 до 21 333 (1865–1904 годы). Выпуском паровозов занимались такие известные заводы, как Невский и Путиловский в Петербурге, Брянский, Коломенский и Сормовский в Центральном районе, Луганский и Харьковский на Юге и Боткинский на Урале. Россия не только обеспечивала свою потребность в паровозах, но и продавала их за границу.

Значительное развитие получило судостроение, размещавшееся главным образом в Петербурге, на Юге и в Промышленном Центре (Коломенский и Сормовский заводы).

Сельскохозяйственное машиностроение сильнее всего было развито в Южном и Центрально-Промышленном районах, в которых в 1912 году производилось около трех четвертей сельскохозяйственных машин²⁶. Только за 1897–1912 годы производство сельскохозяйственных машин в России возросло с 9,2 млн. руб. до 52,3 млн. руб., т. е. в 6 раз²⁷.

В целом за 1861–1913 годы уровень производства машиностроительной промышленности в России увеличился в 44 раза, достигнув в 1913 году 464 млн. руб. В 1913 году выпускалось около 2 тыс. металлорежущих станков. В результате потребность России в импорте зарубежных машин и механизмов резко снизилась.

Текстильная промышленность

Текстильная промышленность России, и прежде всего хлопчатобумажная промышленность, принадлежала к отраслям, развитие которых началось еще в XVIII веке. Основными районами русской хлопчатобумажной промышленности являлись Московско-Владимирский (с центром в Иваново-Вознесенске) и Петербургский. За 1861–1913 годы уровень производ-

²⁵ Ден В.Э. Указ. соч. С. 543.

²⁶ Историческая география. С. 246.

²⁷ Лященко П.И. Указ. соч. Т. 2. С. 403.

ства хлопчатобумажной промышленности возрос в 20 раз. В России была построена самая большая в мире хлопчатобумажная фабрика – Кренгольмская мануфактура около города Нарвы (500 тыс. веретен и 5 тыс. ткацких станков). Перед революцией Россия почти всю свою потребность в хлопчатобумажных изделиях покрывала собственным производством и, более того, обеспечивала своими тканями многие зарубежные страны, прежде всего Персию, Китай, Афганистан.

Пищевкусовая промышленность

Из отраслей пищевкусовой промышленности особое значение имели сахарная, мукомольная и маслодельная.

Начало развития свеклосахарной промышленности России относится к XVIII веку. Первый свеклосахарный завод возник в Тульской губернии в 1802 году. К началу 1860-х годов в России насчитывалось около 400 (главным образом, небольших) заводов. После крестьянской реформы рост свеклосахарной промышленности резко усилился. Если в середине 1850-х годов производство сахара-песка в России составляло 2 млн. пудов, то к 1914–1915 годам достигло 105 млн. пудов, т. е. увеличилось более чем в 50 раз.

Основным центром свеклосахарной промышленности была Правобережная Малороссия, производившая более половины сахара. В 1911–1912 годах в Юго-Западном районе произведено 60 %, в Харьковской и Курской губерниях – 26 %, в Черниговской и Полтавской 10 % общего выпуска сахара²⁸.

По производству сахара Россия занимала второе место в мире, давая пятую часть его мирового производства.

Производство сахара в 1913–1914 годах (тыс. тонн)²⁹

Весь мир	8855
Россия	1724
США и Канада	675
Германия	2716
Франция	718
Италия	328

По части сладостей и разных кондитерских изделий выбор был просто огромен. Русская кондитерская промышленность заваливала отечественного потребителя тысячами сортов конфет и карамели, печенья и пирожных, шоколадом и какао, вареньем и мармеладом, халвой и пастилой. То, что в предыдущие десятилетия употреблялось только богачами, сделалось доступным самым широким слоям русских людей.

Традиционный русский напиток – пиво – в царствование Николая II варили более чем на тысяче заводов, причем каждый из которых выпускал свой неповторимый сорт пива высокого качества. В Москве были знаменитые пивоваренные заводы в Хамовниках, на Трехгорке у Дорогомиловской заставы, а также на Шаболовке. Из других пивоваренных заводов всероссийскую славу имели Калининский пиво-медоваренный и Калашниковский заводы в Петербурге и Жигулевский завод на Волге.

²⁸ Волков Л.Ф. Сахарная промышленность России в цифрах. Киев, 1913.

²⁹ Ден В.Э. Указ. соч. С. 317.

Конец XIX – начало XX века – расцвет русского маслоделия, как растительного, так и животного. Отечественная промышленность производила с избытком широкий ассортимент растительных масел, включая льняное, конопляное, рапсовое, горчичное, хлопковое. Но более половины производства растительного масла составляло подсолнечное, пользовавшееся особым спросом у русских людей.

До 1890 года производство сливочного масла в России носило в основном домашний и кустарный характер. Начало бурного развития маслодельной промышленности связано с построением Великой Сибирской железной дороги. В Сибири возникает крупный маслодельный район, охватывающий Тобольскую, Томскую, частично Пермскую, Оренбургскую и Енисейскую губернии, а также Семипалатинскую область. Первый маслодельный завод возник в 1893 году в Кургане. К 1908 году число маслодельных заводов в Сибири достигло 3 тыс., большинство из которых были артельными. В 1894 году из Сибири вывезено 400 пудов масла, а в 1910-м – 3789,7 тыс. пудов на сумму 52 млн. руб. Новое сибирское маслоделие давало золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность. Россия стала крупнейшим после Дании поставщиком сливочного масла на мировом рынке. Для доставки сибирского масла за границу установили особые ускоренные поезда в составе вагонов-холодильников, из которых масло перегружалось в пароходы-рефрижераторы, идущие на Запад. А дальше начиналась обычная западная махинация с русскими продуктами. Сибирское масло упаковывалось в другие обертки и продавалось под маркой либо «парижского», либо «датского» масла. Сибирское артельное масло, отмечалось еще в 1914 году, побывавшее в руках датских контор, являлось потом на английский рынок под наименованием «датского» масла, причем разница в ценах «артельного» масла и «датского» масла весьма-таки значительна и, конечно, давала солидный плюс к обычному коммерческому барышу. Дорого стоил сибирским артелям и пресловутый лондонский акционерный «Унион», за которым скрывалась крупная лондонская фирма «Лонсдейль». Таким образом, сибирские кооперативы все же достаточно изрядно «обрабатываются капиталистами»³⁰.

Сельское хозяйство

Несмотря на значительные трудности, связанные с аграрным перенаселением русской деревни, сельское хозяйство страны развивалось достаточно продуктивно и устойчиво. Во всем сказывалось высокое земледельческое искусство русского крестьянина, его трудолюбие и упорство в работе. В 1913 году по сравнению с дореформенным периодом урожайность зерновых культур выросла почти в 2 раза, а производительность труда – в полтора раза. Сбор зерновых культур к 1913 году достиг 88,6 млн. тонн, т. е. в 2,8 раза больше, чем это было на момент отмены крепостного права. В несколько раз увеличилось производство сахарной свеклы, хлопка, табака. Несколько медленнее развивалось животноводство, но и здесь были определенные успехи. За 1895-1915 годы количество голов рогатого скота увеличилось на 63 %.

По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия заняла первое место, выращивая больше половины мирового производства ржи, больше четверти пшеницы и овса, около двух пятых ячменя, около четверти картофеля. Россия стала главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции.

Россия поставляла около половины мирового вывоза яиц и была абсолютным монополистом в экспорте льна.

В царствование Николая II в России существует 164 сельскохозяйственных общества, которые ведут научно-просветительскую деятельность, проводят исследования на опыт-

³⁰ Русская мысль, 1914. Кн. 7. С. 16–18.

ных станциях и полях. Среди этих обществ выделяются Вольноэкономическое, Московское, Южной России. Успешно действуют 10 сельскохозяйственных учебных заведений, прежде всего Петровская земледельческая и Лесная академии в Москве, Новоалександровский институт сельского хозяйства, Петербургский земледельческий институт, воспитавшие большое количество превосходных специалистов в области сельского хозяйства, многие из которых получили всемирное признание.

Для помощи крестьянству земства образуют институт земских агрономов. В каждом уезде страны существовало несколько участков агрономов (обслуживающих ряд волостей) и один уездный. Уездные агрономы объединялись в губернские коллегияльные органы под руководством губернских агрономов, которые руководили всем агрокультурным движением губерний. На средства земств, а также государственной казны организуется агрономическая помощь – устраиваются выставки, библиотеки, экскурсии на образцовые поля, чтения курсов по разным отраслям хозяйства, содержатся при агрономических и ветеринарных участках случайные пункты с заводскими производителями для улучшения местных пород, зерноочистительные и прокатные пункты, склады сельскохозяйственных машин и орудий, демонстрация которых производилась лично участковым агрономом и его помощниками на землях крестьян, также делались опыты с минеральными удобрениями под разные культуры.

Однако усилившееся дробление крестьянских земель и связанное с ним ухудшение условий обработки почвы тормозили развитие сельского хозяйства. В отличие от быстрого развития промышленности сельское хозяйство росло медленнее. Сказывается также недостаток в усовершенствованных орудиях и технике.

Русское экономическое чудо

Стремительный рывок в экономическом развитии России в конце XIX – начале XX века по своим масштабам может быть сравним только с так называемым японским экономическим чудом после Второй мировой войны. И ничего удивительного в этом нет – как Россия, так и Япония обеспечили себе небывалый экономический успех соединением преимуществ традиционной национальной культуры хозяйствования с преимуществами, связанными с внедрением новейшей техники и технологии.

По сравнению с дореформенным периодом промышленность России выросла в 13 раз. Темпы экономического роста были самыми высокими в мире, а по отдельным отраслям просто гигантскими – производство стали возросло в 2234 раза, нефти – в 1469 раз, угля – в 694 раза, продукции машиностроения – в 44 раза, продукции химии – в 48 раз. К началу Первой мировой войны Россия перестала быть преимущественно сельскохозяйственной страной: в 1912 году сельское хозяйство дало продукции на 6,1 млрд. руб., а промышленность – на 5,6 млрд. руб.³¹

Экономически Россия была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т. е. имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не имел для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте составляла немногим больше 3 %, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, ничтожно. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, т. е. экономически зависело от импорта.

³¹ Сарабьянов В. История русской промышленности. Харьков, 1926. С. 182.

Вместе с тем Россия обладала огромным экспортным потенциалом, который она не использовала в силу особенностей хозяйственного развития.

Русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. Среди русских товаров только лен и сливочное масло производились в большей степени для продажи за рубеж. В 1913 году экспорт льна достигал 54 %, а масла – 76 % их производства. Экспортная доля других товаров была несравнимо ниже: пшеницы – 15 %, ржи – 3, овса – 4, ячменя 34, яиц – 17, сахара – 8, нефтепродуктов – 12 %. В целом же Россия вывозила за рубеж не более 6–8 % производимых товаров.

Опережая западные страны по темпам экономического роста, Россия вместе с тем по объему промышленного производства еще отставала от США, Великобритании, Германии и Франции, занимая пятое место в мире. Специалисты, основываясь на анализе промышленных мощностей России и среднегодовых темпов роста продукции, предсказывали выход России к 1930-м годам на один из передовых рубежей мирового хозяйственного развития.

Глава 3

Страна богателя. – Высокие заработки рабочих. – Сумма вкладов в сберкассах увеличилась в 7 раз. – Бездефицитный бюджет. – Самые низкие в мире налоги. – Высокий жизненный уровень населения. – Рекордный уровень потребления мяса

Стремительный экономический рост и динамично развивавшиеся трудовые ресурсы русской нации в царствование Николая II дали богатые плоды. Народный доход России, по самым приуменьшенным расчетам, вырос с 8 млрд. руб. в 1894 году до 22–24 млрд. в 1914 году, т. е. почти в три раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они возросли не менее чем в три раза.

Незадолго до отречения Царя Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех человек 169 руб., из которых 29 руб. шли на жилье, 42 руб. – на одежду и обувь, остальные 98 руб. – на питание.

Жилье в рамках минимальных потребностей рабочего состояло из одной жилой комнаты и кухни, причем оплата за квартиру включала стоимость освещения и отопления.

Одежда и обувь состояли из сапог – 20 руб. пара (из расчета по одной паре в год на человека), галош – 6 руб. (одна пара в год на человека), комплект носильного платья – 60 руб. (полтора комплекта в год), верхнее платье – 120 руб. за комплект (по одному на три года).

Минимальный месячный бюджет на питание состоял из расходов на молоко – полторы бутылки в день по 35 коп. за бутылку; 2,1 кг сливочного масла по 6,5 руб. за килограмм; 2,1 кг других жиров по 3,2 руб. за килограмм; мясо или рыба (чередовались через день) – 100 г мяса (20 коп. на каждого члена семьи), 200 г рыбы (20 коп.); ежедневно на всех примерно 1 кг ржаного хлеба (17 коп.), около 600 г пшеничного хлеба (30 коп.), 820 г картофеля (20 коп.), около 60 г капусты кислой (30 коп.); около 600 г крупы разной (22 коп.); полтора яйца, около 3,7 кг сахара (2 рубля 70 коп.).

Большинство рабочих Обуховского завода жили гораздо выше прожиточного минимума. Так, рабочие первой категории получали по 400 руб., II категории – 350 руб., III категории – 300 руб., IV категории – 225 руб. И только рабочие последней, V категории не имели возможности содержать семью, получая ниже прожиточного уровня на семью из трех человек (160 руб.)³².

³² Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 9. С. 59.

Академику Струмилину удалось доказать, что в начале XX века заработки российских рабочих были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений. Средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу 1914 года достигал 573 долл. в год, 11,02 долл. в неделю, или 1,84 долл. в день. В перерасчете на русскую валюту по паритету дневной заработок американского рабочего составлял 3 руб. 61 коп. золотом. В России, по массовым данным 1913 года, годовой заработок рабочих деньгами и натурой равнялся за 257,4 рабочих дня 300 руб., т. е. не превышал 1 руб. 16 коп. в день, не достигая, таким образом, и трети (32,2 %) американской нормы. Отсюда и делались обычно поспешные выводы о резком отставании уровня жизни рабочих России от американских стандартов. Но с учетом сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие. При сравнении цен на важнейшие пищевые продукты в России и США оказывается, что в США продукты стоят в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, можно сделать вывод, что уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оценить не ниже 85 % американского. Реальный уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии, Франции³³.

Высокий уровень оплаты труда в промышленности вполне соответствовал сравнительно высокой (для того времени) доле оплаты труда в народном доходе, составляя в 1908 году около 55 %, т. е. опять-таки был близок к американскому.

Высокий уровень заработной платы русских рабочих сочетался с большим, чем в других странах, количеством выходных и праздничных дней. У промышленных рабочих число выходных и праздников составляло 100–110, а у крестьян достигало даже 140 дней в год.

На Совещании представителей петербургских машиностроительных и механических заводов, состоявшемся в январе 1905 года, через две недели после известных кровавых событий, был отменен более короткий рабочий год русских рабочих по сравнению с западноевропейскими. Перед самой революцией продолжительность рабочего года в России составляла в промышленности в среднем около 250, а в сельском хозяйстве – около 230 дней. Для сравнения скажем, что в Европе эти цифры были совсем иными – около 300 рабочих дней в год, а в Англии – даже 310 дней³⁴.

Русские люди богатели своим трудом. За 1894–1914 годы сумма вкладов населения в сберегательных кассах увеличилась в семь раз. Сумма вкладов и собственных капиталов в мелких кредитных учреждениях за 1894–1917 годы возросла в 17 раз. Вклады в акционерных коммерческих банках за 1895–1915 годы – в 13 раз.

Многие годы царствования Николая II характеризовались бездефицитным государственным бюджетом, т. е. государственные доходы превышали государственные расходы. В предвоенное десятилетие превышение государственных доходов над расходами составляло 2,4 млрд. руб. Государственные финансы процветали. За счет бездефицитного бюджета были отменены выкупные платежи крестьян, понижены железнодорожные тарифы, ликвидированы некоторые виды налогов.

Налоговое бремя на одного русского жителя было самым низким в мире. Русская казна при Николае II стремилась повышать свои доходы не за счет роста налогов, как это чаще всего делалось в западных странах, а путем повышения доходности государственных предприятий. Так, например, выплачивание процентов государственных долгов в основном обеспечивалось за счет доходов от эксплуатации государственных железных дорог.

³³ Струмилини С.Г. Указ. соч. С. 122–123.

³⁴ Платонов О.А. Русский труд. М., 1991. С. 121–123.

Общая сумма налогов на одного жителя в России была в два раза ниже, чем во Франции, Германии и Австрии, и в четыре раза меньше, чем в Англии³⁵.

Налоговое бремя в разных странах мира на одного жителя в 1913 году (руб.)

	Все налоги	Прямые налоги	Косвен. налоги
Россия	9	3	6
Англия	43	27	16
Франция	23	12	10
Германия	22	13	9
Австрия	21	10	11

Особенно низкими в России были прямые налоги. По сравнению с Англией их бремя было в 8 раз легче, а с Германией и Францией – в 4 раза.

Весьма показательными для понимания жизненного уровня русских людей в царствование Николая II является потребление мяса и мясных продуктов, возросшее примерно в 2 раза и составившее в 1913 году в среднем 70,4 кг в год на человека (в США – 71,8). Еще более высоким потребление мяса было в городах – в среднем 88 кг на душу населения, при этом в Москве – 87, в Петербурге – 94, во Владимире и Вологде – 107, в Воронеже – 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Дальнего Востока³⁶. Потребление сахара также более чем удвоилось, достигнув 9 кг в год.

В первую половину царствования Николая II сокращалось потребление спиртных напитков на душу населения. За 1894–1904 годы оно снизилось с 7,4 литра до 7 литров³⁷ – один из самых низких показателей потребления алкоголя в мире. В это время в России пили в шесть раз меньше, чем во Франции, в пять раз меньше, чем в Италии, в три раза меньше, чем в Англии, в два раза меньше, чем в Германии³⁸.

В царствование Николая II строятся тысячи Народных домов и разных учреждений для бедных, в которых стремятся облегчить их положение.

В Москве, например, открыли множество Народных домов, чайных, читален, которые только в 1903 году посетило свыше 6 млн. человек. Цель Народных домов – удовлетворять насущные потребности наиболее бедных слоев рабочего люда. Народные дома щедро субсидировались правительством. Считалось, что в них рабочий человек должен был чувствовать себя хозяином. В привычной для себя обстановке он всегда находил в Народном доме простой, незатейливый, но безупречно свежий, здоровый обед и ужин с небольшим лишь разнообразием для воскресных и праздничных дней. Многих бедняков привлекало то, что отпускаемая в Народных домах и чайных пища была дешевле, чем в других местах.

Только в Москве в 1911 году было 15 Народных домов со своими столовыми, библиотеками, театрами, которые ежегодно посещали многие тысячи человек. Московское попечительство ставило своей целью обеспечить каждого посетителя по дешевой цене здоровой, вкусной пищей. Народные дома работали с раннего утра до позднего вечера. Вход в них был бесплатным. Помещения – «светлы, просторны, с хорошей вентиляцией и безукоризненной чистоты». Употребление спиртных напитков не разрешалось. Можно было поесть, попить чая с пиро-

³⁵ Бразоль Б.Л. Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах. М., 1990. С. 4–5.

³⁶ США: экономика, идеология, политика. 1988. № 12. С. 13–17.

³⁷ Большая Советская Энциклопедия, 1-е изд. Т. II. С. 81 (некоторое увеличение потребления алкоголя – на 20 % – произошло во время смуты 1905–1907 годов).

³⁸ Большая Советская Энциклопедия, 1-е изд. Т. 2. С. 238.

гами, почитать газеты и журналы, посмотреть представления в театре, а летом поучаствовать в народных гуляньях, которые устраивались в саду рядом с Народным домом.

При Народном доме в Грузинах образовалась даже опера. И вообще, оперные спектакли проводились во многих Народных домах, привлекая в праздничные дни более 15 тыс. зрителей³⁹.

Все дело народных развлечений в Москве находилось в ведении особой комиссии, состоявшей из знатоков театрального и музыкального дела, среди них, например, ректор Московской консерватории М. М. Ипполитов-Иванов.

Особо следует сказать о народных чтениях. Они производились регулярно во многих Народных домах, но также и в других местах. Лекторами для народных чтений выбирались особые лица, прошедшие испытания специальной комиссии. Чтения устраивались по следующим отделам: духовно-религиозно-нравственные, исторические, биографические, географические, по естествоведению, по борьбе со злоупотреблением спиртными напитками, художественной литературы. Во время антрактов устраивались представления с пением и музыкой.

Накануне Первой мировой войны английский писатель М. Беринг справедливо отмечал: «Не было, пожалуй, еще никогда такого периода, когда Россия более процветала бы материально, чем в настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось бы, меньше оснований для недовольства». И, удивляясь оппозиционным настроениям, царившим в интеллигентских кругах, восклицал: «У случайного наблюдателя могло бы явиться искушение воскликнуть: да чего же большего еще может желать русский народ?»⁴⁰

Глава 4

Национально-культурное возрождение. – Успехи народного просвещения. – Русское искусство. – Возвращение к истокам. – Живопись. Зодчество. – Музыка. – Театр. – Наука. – Решающее значение русского искусства и науки в формировании мировой культуры конца XIX – начала XX века.

В области культурного творчества Россия переживала необыкновенный подъем созидательного энтузиазма. «Россия, – писал И. Бунин, жила жизнью необыкновенно широкой и деятельной, число людей работающих, здоровых, крепких все возрастало в ней». «Отовсюду, – вторит ему молодой тогда писатель Скиталец (С.Г. Петров), – как бы выпирало молодую русскую талантливость, все расцветало... В воздухе веяло обновлением, и, казалось, вся Россия пробуждалась, грезилась какими-то сказочными, радужными снами». Созидательный подъем, отмечаемый многими современниками, был мощным проявлением чувства национально-культурного возрождения, переживаемого Россией. Именно в конце XIX – начале XX века в стране возникли все условия для окончательного разрушения космополитического засилья в культуре, рожденного европоцентристской ориентацией значительной части российской интеллигенции, лишенной национального сознания.

Русское культурное творчество возвращается к истокам и начинает приобретать отчетливо национальные формы, которые совершенствовались и усиливались успехами народного просвещения.

За годы царствования Николая II общие расходы на дело народного образования и культуры выросли в 8 раз и более чем в два раза опережали затраты на образование во Франции и в полтора раза – в Англии.

³⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 826, д. 51, л. 73–77.

⁴⁰ Цит. по: *Ольденбург С.С.* Царствование Императора Николая II. М., 1992. С. 481.

За 1894–1914 годы бюджет Министерства народного просвещения вырос в 6 раз, число учащихся в высших и средних учебных заведениях увеличилось в три раза, а в начальных – в два раза. Плата за обучение в высших учебных заведениях в России была во много раз ниже, чем в США и Англии, а неимущие студенты часто обучались бесплатно. По количеству женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала первое место в Европе.

С 1908 года в России вводится обязательное бесплатное начальное обучение. Для этого каждый год открывалось дополнительно более 10 тыс. государственных школ, число которых к 1913 году достигло 130 тыс. Подавляющая часть русского населения умела читать и писать. Удельный вес неграмотных был незначителен. Из примерно 14 % неграмотных большая часть принадлежала к нерусским народам Сибири и Поволжья. Их неграмотность объяснялась традиционными национальными установками этих народов, а не какими-то препятствиями для получения образования.

Искусство является выражением духовного мира народа. В царствование Николая II оно характеризуется обнадеживающим переломом в сторону возвращения к национальным основам, традициям и идеалам. Академизм и передвижничество, господствовавшие в русском искусстве в XVIII–XIX веках, безусловно, внесли свой вклад в его развитие, но вместе с тем отклонили его от национальной почвы. И академизм, и передвижничество усматривали настоящее русское искусство только с Петра I, а до него видели лишь подражательность и примитивность. Прервалась преемственность в развитии духовных начал, которые в любой стране носят прежде всего национальный характер. Извращается само понятие духовности. У академистов оно представляется в идеальных античных образцах, у передвижников – в идейности и тенденциозности. По сути дела, передвижничество было оппозиционным, антиправительственным течением русской художественной интеллигенции, зачастую лишенной национального сознания и стремившейся показать русскую жизнь односторонне, только в темных тонах – если крестьянина, то обязательно бедного и забитого, если купца, то обязательно толстого и пьяного, если чиновника, то обязательно отвратительного и жалкого. Обличительная тенденциозность, очернение «цветущей сложности» русской жизни считались «славнейшей традицией русского искусства». На самом же деле такое мировосприятие духовно обедняло русских художников, вымывало из-под них национальную почву. С конца XIX века в русском искусстве происходит отторжение передвижнического духа.

Мощным толчком для национального возрождения в живописи и архитектуре стало «открытие» русской иконы и церковного зодчества, долгое время считавшихся в образованном обществе жалкими подражательными примитивами. После расчистки русских икон и реставрации древних русских церквей стало совершенно очевидно, что речь идет о памятниках искусства мирового значения. Перед взором русских людей открылся целый океан великого искусства Древней Руси, носящего духовный характер. Это открытие резко расширило духовное поле и национально-культурный кругозор деятелей русского искусства. Произошло резкое возвышение их духовного потенциала.

Только великий подъем мог родить таких титанов русской национальной живописи, как В. Васнецов, М. Нестеров, М. Врубель, И. Репин, В. Суриков, К. Коровин, В. Серов, И. Левитан, В. Поленов. Росписи В. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве являются высочайшим образцом русской духовной живописи. Образы русских святых и Богоматери во Владимирском соборе в Киеве, картины «Страшного суда» и «Всадника апокалипсиса» поражают своей цельностью и мощью духа. В картинах Васнецова «Три богатыря», «Аленушка», «Три царевны подземного царства», «Иван-царевич» и во многих других оживает эпический мир Древней Руси, духовно тесно связанный с современной жизнью.

Вершиной русской духовной живописи стали произведения М. Нестерова. Прежде всего, конечно, его участие в росписи того же Владимирского собора в Киеве – Рождество Христово, Воскресение, Святые Кирилл и Мефодий, Константин и Елена, Филарет и Варвара, Борис и

Глеб, Михаил и Ольга. Чарующей духовной мощью полны картины Нестерова «Видение отроку Варфоломею» и «Пустынник».

М. Врубель, создавший также целый ряд икон и стенных росписей, поражает обостренным ощущением величия древнерусского искусства, его великой духовности, монументальности и пластической выразительности. Тяготая к древнерусскому искусству, Врубель не подражает ему, а развивает. Великолепны его оформления спектаклей Римского-Корсакова «Садко», «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане». В картинах «Демон» и «Демон поверженный» Врубель по-новому ставит главный русский вопрос добра и зла, показывает трагическое одиночество личности вне национальной жизни.

Историческая живопись В. Сурикова раскрывает глубокую цельность и полноту духовной жизни России на разных этапах ее развития. «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы» и другие его картины стали антологией русской жизни.

В целом же период царствования Николая II по количеству великих национальных художников не знал себе равных в русской истории. Существовали целые художественные центры, поставившие своей целью возрождение народного искусства и возвращение к истокам. Такими центрами стали, в частности, Абрамцево, Талашкино, Поленово.

Художественный кружок в Абрамцево, душой которого был русский предприниматель и меценат С.И. Мамонтов, увлекавшийся пением, музыкой и ваянием, объединял целую плеяду талантливых художников, скульпторов, композиторов, музыкантов, актеров, певцов. Здесь создавались живописные полотна, возводились здания в древнерусских архитектурных формах, возрождалось гончарное производство, разрабатывались и декорировались предметы повседневного быта, ставились самобытные спектакли. Через этот кружок прошли все уже перечисленные нами великие русские художники, обогатив друг друга и русское искусство глубоким национальным порывом.

В Талашкине старанием княгини М.К. Тенишевой были организованы художественные мастерские: столярная, резьбы и росписи по дереву, чеканки по металлу, керамическая, окраски тканей и вышивания. Княгиня собирала «стародавние образцы неугасимой красоты» русского быта и давала им творческое развитие в своих мастерских, превратившихся «в заповедное место, в тот живой родник, у истоков которого взаимно обогащались и декоративно-прикладное профессиональное искусство прославленных корифеев, и народное творчество»⁴¹. В мастерских участвовали тысячи человек. Как писал Н. Рерих:

«...У священного очага... творит народ вновь обдуманые предметы...

Снова вспоминаются заветы дедов и красота и прочность старинной работы. В молодежи зарождаются новые потребности и крепнут ясным примером».

В поиск новых форм русского искусства большой вклад внесла группа художников, примыкавших к журналу «Мир искусства», душой которого был художник А. Бенуа. Они обогатили русское искусство новыми формами и приемами, создали красочные образы русской жизни и природы. Н. Рерих, А. Головин, В. Борисов-Мусатов, Е. Лансере, И. Билибин, И. Грабарь, К. Юон, Б. Кустодиев стали своего рода вторым кругом русских художников, вольно или невольно формировавшихся вокруг духовного центра русской живописи, рассмотренного нами выше.

В царствование Николая II новое дыхание и стремительный порыв к национальным русским формам приобретает и архитектура. Разрозненные проявления русского стиля в предыдущее царствование в 1890-х годах сливаются в широкое художественное движение, объединенное поисками монументального национального стиля под началом и при явной геге-

⁴¹ Талашкино. М., 1973. С. 11.

монии архитектуры⁴². Русские архитекторы эпохи национального возрождения отказываются от буквального использования чисто внешних форм древнего русского зодчества, но творчески развивают его дух и мотивы – пластичность, силуэтность, богатырско-эпический строй. Заметными вехами на пути русского возрождения стали сооружения павильона русского прикладного искусства на Всемирной выставке 1900 года в Париже (художник К.А. Коровин и архитектор И.Е. Бондаренко), павильоны русского отдела на Международной выставке в Глазго (1901) и Ярославский вокзал в Москве (1904 год, архитектор Ф.О. Шехтель), доходный дом Перцова в Соймоновском переулке в Москве (1907) и постройки в Талашкине («Теремок», театр, собственный дом, 1902 год, архитектор С.В. Малютин), дом для вдов и сирот художников в Лаврушинском переулке (архитектор Н. С. Курдюков) и старообрядческие церкви в Москве (вторая половина 1900-х – 1910-е годы, архитектор И.Е. Бондаренко).

Великолепные образцы русского зодчества были созданы архитектором А. В. Шусевым – Казанский вокзал на Каланчевской площади в Москве, церкви в Почаевской Лавре и Марфо-Мариинской обители.

Даже стиль модерн в архитектуре и искусстве, получивший распространение в самом конце XIX века, носил в России сугубо национальный характер. Недаром у его отечественных истоков стояли Е.Д. Поленова, В. М. Васнецов и К.А. Коровин.

Блестящим выражением возрождения древнерусского зодчества стали сооружения архитектора В.А. Покровского, сумевшего развить декоративные мотивы и конструктивные особенности традиционной русской архитектуры применительно к новым условиям и создавшего функционально удобные и эстетически совершенные постройки: здания Ссудной кассы в Москве и Государственного казначейства в Нижнем Новгороде, ряд других построек, которые поражали совершенством форм и современными удобствами. Самым выдающимся произведением Покровского стал Федоровский собор в Царском Селе (1910–1915), нижний пещерный храм которого особенно любила посещать царская семья. При Федоровском соборе был воздвигнут Русский городок. В его строительстве и отделке, кроме Покровского, принимали участие и другие архитекторы, лучшие художники и скульпторы. Городок состоял из трех основных зданий и был окружен сказочно-красивой кремлевской стеной с башнями и тремя воротами, опоясанными «скульптурным кружевом древней русской росписи». Стена прерывалась фронтоном трех больших зданий, выступавших вперед. Главным зданием была так называемая трапезная Государя, состоявшая из многочисленных комнат, включая двухсветный трапезный зал со сводами, украшенными гербами всех российских губерний и областей. Трапезная заканчивалась домовым храмом, где каждый образ и каждая лампада говорили о глубокой и драгоценной старине. Два других здания, также в древнем русском стиле, со многими архитектурными деталями и мотивами, первоначально предназначались для духовенства Федоровского государева собора, но во время войны они были использованы как лазареты для раненых воинов. Внутри городка также находились дома для служебного персонала, теннисная площадка, конюшни, гаражи и русская баня. Повсюду – цветники, кусты и деревья редких пород. Весь Русский городок был полуокружен большим прудом, который как бы завершал организацию архитектурного пространства.

С творчеством Покровского созвучны выдающиеся произведения архитектора С. С. Кричинского – храм в память 300-летия Дома Романовых и церковь Николая Барийского в Петербурге.

Русская литература эпохи Николая II являлась одним из высших выражений мировой культуры. Недаром Поль Валери, поэт и замечательный знаток мировых культур, считал главными достижениями человечества античную греко-римскую культуру, итальянское Возрождение и русскую литературу XIX века. Одно только перечисление имен великих русских писате-

⁴² Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910 годов. М., 1978.

лей, творивших в царствование Николая II, говорит о гигантском духовном потенциале эпохи – Л. Толстой, И. Бунин, Л. Андреев, А. Чехов, А. Куприн, А. Блок, С. Есенин, Н. Гумилев, М. Цветаева, А. Ахматова, А. Белый, В. Брюсов, А. Ремизов, В. Розанов и кроме них еще десятки выдающихся писателей и поэтов – П. Боборыкин, В. Вересаев, В. Короленко, Д. Мамин-Сибиряк, М. Горький, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Н. Гарин-Михайловский, Н. Телешов и др. Русская литература эпохи была духовным поиском идеала, стремлением к преображению души, литературой больной совести и ответственности перед простым народом.

Символом русской литературы этой эпохи стал роман Л. Толстого «Воскресение» (1899). В нем, по сути дела, отражалось главное духовное противоречие времени – неприглядность, двуличность, лицемерие господствующих слоев общества и интеллигенции и нравственное превосходство простого народа, продолжавшего жить своей традиционной жизнью на началах Святой Руси. Прочитав роман, становится ясно, что залогом счастливого будущего России могут быть только эти начала и осознание огромной ответственности за их сохранение и развитие.

Русская музыка и театр этой эпохи – также одно из высших выражений общемировой культуры. В гениальных произведениях П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Глазунова, С.И. Танеева, А. С. Аренского, С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина, С.С. Прокофьева, И.Ф. Стравинского, Н.Я. Мясковского выразилась глубочайшая музыкальная одаренность Русского народа. Ни один другой народ в это время не дал столько замечательных музыкантов, как русский.

Глубоко народный характер носило творчество Н.А. Римского-Корсакова, создавшего целый ряд гениальных опер-сказок, отражавших огромное духовное богатство Святой Руси. Оперы «Сказка о царе Салтане» (1900), «Кашей Бессмертный» (1902), «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» (1904–1907), «Золотой петушок» (1907–1909) стали выдающимися явлениями национальной жизни. Римский-Корсаков сделал доступными для сценического воплощения оперы М.П. Мусоргского «Хованщина» и «Борис Годунов», оставшиеся недоработанными после смерти их создателя.

Великий русский композитор С.В. Рахманинов завоевывает мир глубоко проникновенными произведениями, отражавшими существо души русского человека – соединение глубокого лиризма и мощных жизнеутверждающих нот, – Второй фортепьянный концерт, Вторая симфония. Тот же тончайший лиризм в сочетании с «каскадным взрывом страстей», оптимистическим стремлением к идеалу, к Преображению слышится в произведениях другого великого русского музыканта – А.Н. Скрябина. Его Первая и Вторая симфонии, «Божественная поэма», «Поэма экстаза» – величайшие творения мировой музыкальной культуры.

Высочайшими вершинами русской музыкальной одаренности стала балетная музыка И.Ф. Стравинского «Жар-птица» (1910), «Петрушка» (1911), «Весна священная» (1913), воплотившая богатейшие образы Святой Руси. Русская школа вокального искусства дала миру великих певцов Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова, А.В. Нежданову. Пение Шаляпина в ролях Бориса Годунова, Ивана Грозного, Мефистофеля, дон Базилио; Собинова – в ролях Ленского, Лоэнгрина, Ромео; Неждановой – в ролях Антонида, Снегурочки, Татьяны, Маргариты утвердили заветы русской национальной школы оперно-исполнительского искусства в мировом искусстве пения.

Всеобщее мировое признание получили звезды русского балета А.П. Павлова, Т.П. Карсавина, В.Ф. Нижинский, балетмейстер М. М. Фокин. Организованные Дягилевым «Русские сезоны» в Париже поразили европейцев высочайшим искусством и глубиной духовных образов, созданных русскими артистами, выражавшими огромные ценности Русской цивилизации. Русский театр достиг также небывалых высот. Сформировалась русская школа сценического искусства, поставившая на новый уровень весь мировой театр.

Национальные реформаторы русского театра К. С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, В.Ф. Комиссаржевская стали реформаторами всего мирового театра. Система Станиславского, получившая воплощение в деятельности Московского художественно-общедоступного театра, получила широкое распространение во многих странах, обогатив мировую культуру. Художественный театр родил целую плеяду великих русских актеров, служивших примером для многих театров как в России, так и за рубежом. М.Г. Савина, М.Н. Ермолова, В.И. Качалов, И. М. Москвин, Л. М. Леонидов стали каждый в своем роде вершинами русского театра. Русское искусство этого периода стремится не отделиться от Русского народа, как это нередко происходило в XVIII и большей части XIX века, а вернуться к нему, чтобы жить его духовными ценностями. Возникает большое количество самодеятельных театров, и не только в столицах, но и даже самых маленьких уездных и заштатных городах. В Народных домах, широко распространившихся по всей России, выступают великие русские артисты.

В традициях русской жизни организовываются народные праздники, имевшие театрализованный характер и сочетавшие в себе все виды искусства – театр, пение, живопись, архитектуру.

В 1902–1904 годах в Москве происходят грандиозные народные гулянья, поставленные известным знатоком и мастером народного театра М.В. Лентовским, в городском манеже, в оформлении известного архитектора-художника Ф.О. Шехтеля. Были поставлены «Снегурочка», «Бедность не порок» А.Н. Островского, «Русская свадьба в исходе XVI века» Н. Сухомина, «Архангельский мужик М.В. Ломоносов» и «Севастополь» – историческая хроника Оленина, торжественная увертюра П.И. Чайковского и многое другое. Эти зрелища превращались во всенародный праздник и привлекали огромные толпы народа.

Царствование Николая II – это не только расцвет искусств, но и не в меньшей степени гигантские успехи русской науки. По сути дела, формирование всех главных направлений мировой науки было осуществлено при решающем участии русских ученых.

В области мировой физики огромную роль сыграли великие русские ученые. П.Н. Лебедев на Международном конгрессе физиков вызвал сенсацию сообщением об установлении им опытным путем давления света. Одним из первых в мире разрабатывал проблему теории относительности и создания цельного воззрения на явления природы Н.А. Умов. Ряд мировых открытий в физике, в частности электромагнитной теории света, принадлежат великому русскому физiku А.Г. Столетову.

В области химии огромную роль сыграл гениальный русский ученый Д.И. Менделеев, внесший также большой вклад в развитие отечественной экономической науки. Ведущим мировым термохимиком был Н. Н. Бекетов, исследования которого послужили отправной точкой для возникновения алюминотермии.

В биологии и медицине получили всемирное признание И.П. Павлов, И.И. Мечников, И. М. Сеченов, Н.В. Склифосовский. Русские ученые стали лауреатами Нобелевской премии: И.П. Павлов – за труды по изучению процессов пищеварения (1904 год), И.И. Мечников – за исследования проблем иммунологии и инфекционных заболеваний (1908 год).

В ботанике прославился русский ученый А.Н. Бекетов, организатор русской школы ботанико-географов, который почти одновременно с выходом в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина, но независимо от него объяснил целесообразное устройство органических форм. Классиком мировой науки стал также К.А. Тимирязев.

Мировое почвоведение складывалось и развивалось на основе русской почвоведческой науки; в мировую почвоведческую терминологию вошли многие русские слова и понятия. Огромную роль здесь сыграл великий русский ученый В.В. Докучаев.

В области мировой астрономии огромную роль играл астроном А. А. Белопольский, бывший ведущим специалистом по исследованию Солнца. Изобретение радио, радиосвязи при-

надлежит великому русскому инженеру-электрику А. С. Попову. Им же написаны ценнейшие работы по изучению рентгеновских лучей.

Русский ученый Б.Б. Голицын стал основателем новой науки сейсмологии. В 1911 году он был избран президентом Международной сейсмологической ассоциации.

Большой вклад в мировую науку внес отец русской авиации Н.Е. Жуковский, который определил подъемную силу крыла самолета и установил метод ее вычисления, тем самым заложил прочную основу теории и практики воздухоплавания.

Стремительным прорывом в науке стали исследования гениального русского ученого К.Э. Циолковского, разработавшего основы науки полетов в космическое пространство, сосредоточившегося на теории движения ракет и реактивных приборов. Выходом в свет работы Циолковского «Исследования мировых пространств реактивными приборами» (1903) был совершен переворот в представлениях о ракетах и создана прочная основа для создания космических ракет для межпланетных полетов.

В общем в области искусства и науки русскими людьми в царствование Николая II были достигнуты такие гигантские успехи, что об этом периоде следует говорить как о золотом веке Русской цивилизации. Никогда еще Россия в столь непродолжительный период не рождала такое количество великих ученых, художников, артистов, музыкантов. Более того, без преувеличения можно сказать, что вся мировая история не знала такого духовного расцвета, невиданного взрыва гениальности и талантности.

Война

Глава 5

Происхождение Первой мировой войны. – «Великий Восток Франции» и антигерманские настроения. – Усиление русофобии. – Балканский кризис. – Двуличная политика Франции и Англии. – Подготовка к войне Германии и Австрии. – Финансирование антирусских сил. – Германская агрессия. – Обращение Царя к народу. – Патриотический подъем.

Происхождение Первой мировой войны скрывается в коренных особенностях развития западной цивилизации, ее стремлении повелевать всем миром. России в этой войне была уготована роль жертвы и пушечного мяса. Англо-германский и франко-германский конфликт, переросший в Первую мировую войну, был противоборством двух хищников за право эксплуатировать ресурсы других стран. В этом конфликте Россия не имела своих национальных интересов. Вовлечение ее в войну произошло под влиянием двух антирусских сил – мирового масонства, связанного с орденом «Великий Восток Франции», и агрессивных кругов Австрии и Германии, планировавших захват малороссийских, белорусских, польских и прибалтийских земель.

Как мы уже отмечали, русские масонские ложи, членами которых состояли преобладающая часть руководства Государственной думы и Государственного совета, средств массовой информации, политических партий, а также немалое число высших чиновников государственного аппарата (в том числе во внешнеполитическом и военном ведомствах), принадлежали главным образом к ордену «Великий Восток Франции». Являясь официальными отделениями этого ордена, русские ложи были обязаны соблюдать данную ими при вступлении масонскую клятву и дисциплину. Об этом, в частности, говорится в воспоминаниях английского дипломата Б. Локкарта. Он пишет о действительных причинах, которые стимулировали войну: связь с масонами Франции и Англии и масонская клятва⁴³.

Достаточно сказать, что на момент начала Первой мировой войны главой правительства Франции был масон Р. Вивиани, а главнокомандующим вооруженными силами – «вольный каменщик» Ж. Жоффри. В Англии военным министром был масон лорд Китченер, морским министром – масон У. Черчилль, а главнокомандующим – масон Д. Хеиг.

Еще с 1905 года либерально-масонская печать усиленно подогревает антигерманские настроения в обществе. Общественное мнение формируется односторонне, в духе враждебности к Германии и дружбы с Францией и Англией. В отношения между Россией и Германией вбивается клин, делающий невозможным сближение и союз двух европейских монархий.

«Великий Восток Франции» беспокоила не только проблема реванша с Германией или поддержка масонских «братьев» в Англии, не меньшее беспокойство мировой закулисы вызывало усиление Русского государства и возрастание его роли в славянском мире. В 1908-1910 годах в Софии и Праге проходят общеславянские конгрессы, а в 1912 году на Балканах возникает союз славянских народов, который в соединении с Россией мог бы превратиться в грозную силу.

В вопросе славянского единства западный мир занимал резко отрицательную позицию. Здесь сходились интересы всех его противостоящих сторон. После победы славянских государств и Греции над Турцией в Балканской войне 1912–1913 годов Австро-Венгрия дала понять Сербии, что не допустит ее выхода к морю. Выход Сербии к Адриатике позволил бы

⁴³ Вопросы литературы. 1990. № 6. С. 167.

ослабить ее экономическую зависимость от Австрии и подталкивал славянские народы, жившие на ее территории, к борьбе за независимость. Австро-Венгрия объявила мобилизацию своей армии и потребовала от Сербии отвести войска с побережья Адриатики. Первая мировая война могла бы начаться в 1912 году, так как за спиной Австро-Венгрии стояла Германия, а Сербия традиционно полагалась на помощь России. Австрийские войска начали сосредотачиваться возле русских границ. Россия также провела частичную мобилизацию. Сторонником войны был великий князь Николай Николаевич, среди ближайшего окружения которого были известные масоны. Он сумел убедить Царя подписать Указ о всеобщей мобилизации, были заготовлены военные и санитарные поезда. Но Совет Министров не поддержал этой провокации, а в феврале 1913 года уже само руководство Государственной думы, отражая мнение либерально-масонского подполья, обращается к Царю с призывом вмешаться в балканскую войну. Однако Царь решительно не согласился⁴⁴. В вопросе об отношении к историческому противнику на Юге России Турции позиции западных стран были солидарны в одном – не дать русским свободно выходить из Черного моря, запретить для России черноморские проливы. Германия с помощью своих инструкторов и офицеров подготавливает турецкую армию (как в свое время перед Русско-японской войной готовила японскую). Франция и Англия, хотя и считались союзниками России, но не поддерживали ее справедливого желания иметь свободный выход из Черного моря. Франция и Англия своей дипломатией специально обостряли отношения между Россией и ее ближайшими соседями с Запада. По сути дела, союзники по Антанте намеренно провоцировали германскую агрессию против России. Мир, который был установлен при их активном участии на Балканах, не мог удовлетворить ни одну из сторон, причем заключен он был в ущерб славянским народам. Противоборствующие стороны только присматривались друг к другу, готовясь к решающему удару.

В свете сегодняшних данных совершенно ясно, что Германия и Австрия начали подготовку к войне уже после 1910 года. Прежде всего это видно из того, как австрийские и германские спецслужбы активизируют поддержку всех антирусских сил на территориях России, захват которых входил в стратегические планы агрессивных кругов Германии и Австро-Венгрии. Германия претендовала на прибалтийские губернии России. Австро-Венгрия хотела присоединить к ранее оккупированным ею западноукраинским еще и восточно-украинские земли. Союзник Германии Турция обращала свой взор на южные районы России. Спецслужбы этих государств берут на свое содержание националистов, сепаратистов, самостийников и представителей разных революционных антирусских партий.

Одними из первых на службу австрийской разведке поступают руководители большевистской партии. Происходит это в конце 1911 начале 1912 года. А уже осенью 1913 года агент русской полиции Р. Малиновский докладывал своему начальству, что Ленин «пользуется особым покровительством и доверием австрийских властей. Его поручительства или даже просто удостоверения личности было достаточно, чтобы приезжающих в Австрию русских эмигрантов освободили от всяких подозрений в нелояльности к Австрии». Но главное, конечно, было в том, что австрийские власти покровительствовали антирусской деятельности Ленина. По данным секретной агентуры, транспорты с большевистской революционной антирусской литературой, идущие от Ленина в Россию, свободно пропускались австрийскими властями, но не через официальные пограничные пункты, где они могли быть перехвачены русскими пограничниками, а через так называемую зеленую границу, место тайного прохода. Через эту же «зеленую границу» тайно переправлялись люди, циркулировавшие от Ленина и к Ленину. В Австрии Ленин находился также в тесной связи с созданной австрийскими спецслужбами орга-

⁴⁴ Рассказывают, что в эти дни Г. Распутин употребил все свое влияние, чтобы предотвратить войну: доказывая пагубность войны, он стал перед Царем на колени. «Пришел Распутин, – рассказывал Витте, – в пламенной речи, лишенной, конечно, красот присяжных ораторов, но проникнутой глубокой и пламенной искренностью, он доказал все гибельные результаты европейского пожара – и стрелки истории передвинулись по другому направлению. Война была предотвращена».

низацией самостийников, или, как их иначе называли, мазенинцев, формировавших свои ряды из подонков Малороссийского края. Ленин поддерживает также инспирированные Австрией националистические движения в Царстве Польском и Юго-Западном крае России. Ленин и его окружение содействуют подрывной работе против Русской Церкви, проводимой мазепинским униатским митрополитом Щептицким. Антирусский альянс ленинской партии с Австрией был так тесен, что, по сведениям Департамента полиции, до войны ряд заседаний большевистских руководящих органов проходил в здании австрийского посольства в Петербурге.

Во время балканской войны Ленин старательно отрабатывал полученные сребреники, безоговорочно заняв проавстрийскую позицию.

«Травля Австрии, – писал Ленин о государстве, угнетавшем миллионы русских людей, живших в Галиции и Червонной Руси, – науськивание на войну с ней, крики о «славянских задачах» России – все это есть шитое белыми нитками стремление отвлечь внимание от внутренних дел России и «урвать кусок» Турции»⁴⁵.

В Вене же на деньги австрийского правительства в 1913–1914 годах выходит антирусская газета «Правда», издаваемая ленинским соратником Л. Троцким и масоном, сектантом молотканской секты, будущим министром труда во Временном правительстве М.И. Скобелевым. В этом деле помогал им Парвус (Гельфанд), масон, давний агент германской разведки.

Собственно говоря, «Парвус» – только литературный псевдоним одесского еврея Израиля Лазаревича Гельфонда (Гельфанда). В 1895–1896 годах он участвовал в одесских революционных кружках, а затем уехал за границу, где вступил в тесный контакт с врагами России. Крайний русофоб, он готов был пойти на все для ее унижения и разрушения.

Активный участник подрывной работы против России в годы Русско-японской войны, Парвус стал автором ряда антирусских прокламаций к русским солдатам, и в частности известной «Солдатской памятки»⁴⁶, призывающей русских солдат стрелять в спину своим офицерам. В дальнейшей антирусской работе Парвусу принадлежала ведущая роль. Уже перед войной он стал одним из главных организаторов подрывной работы против России и пользовался особым доверием германских и австрийских спецслужб, разъезжая со «специальными миссиями» по всей Европе и даже Турции, где также организует антирусское подполье⁴⁷.

Германия уже давно вынашивала план захвата принадлежащих России прибалтийских губерний. В сознании многих немецких политиков и обывателей эти земли считались исторически германскими землями. Немецкие бароны, жившие в прибалтийских губерниях, не разрывали своих тесных связей с Германией и даже поддерживались ею. Из Германии осуществлялось финансирование немецких школ в прибалтийском крае. Среди немцев культивировался дух национальной обособленности и даже изоляции, выразившийся в создании немецких обществ, особенно активизировавшихся перед войной. В рамках этих обществ провозглашалось превосходство немецкой культуры над русской, неслись призывы духовно объединяться с торжествующим во всем мире германизмом. В календарях, издававшихся «немецкими обществами» на территории России, допускались грубые антирусские выпады. О русском языке говорилось с полным пренебрежением, находя, что он недостаточно способен для выражения некоторых понятий. Обучение немецких детей на русском языке календарь считал совершенно невозможным, так как ученик не в состоянии будет понять богатых форм и бесконечно тонких различий греческих и латинских глаголов, которых нет в этом языке. Немецкий язык этот календарь называл мировым, уступающим по распространению только английскому, а немецкий дух учителем всего мира.

⁴⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 22. С. 146.

⁴⁶ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 75.

⁴⁷ Прожженный аферист Парвус, как и многие другие ленинские соратники, был нечист на руку. Однажды присвоил 20 тыс. руб., принадлежащих одному писателю, который потребовал возвращения денег под угрозой опубликования в печати. Разгорелся скандал. И тогда германские социал-демократы, чтобы его замаять, погасили растрату Парвуса из своих средств.

Втянутые в круговорот военных приготовлений и подпольных интриг против России, Австро-Венгрия и Германия уже весной преступили черту разумного, за которой агрессивный механизм германской военщины приобрел самодовлеющий характер. В этих условиях покушение в Сараево и ультиматум Австро-Венгрии Сербии был только поводом, чтобы на полный ход завести этот механизм. Попытки русского правительства остановить нападение на незащищенную Сербию и организовать мирный коллективный демарш Франции, Англии и России в Вене оказались безуспешными. Английская и французская дипломатия делала вид, что не заинтересована в конфликте на Балканах, хотя на самом деле с огромным вниманием следила за его развитием. А тем временем Австро-Венгрия и Германия уже в начале июня осуществляют все необходимые приготовления для широкомасштабного наступления на русские границы. Военная разведка доносит Царю о явно агрессивном характере военных приготовлений. Поэтому в ночь на 18 июля русский Царь, ограждая Россию от внезапного нападения, объявил мобилизацию вооруженных сил. Мобилизация осуществлялась очень организованно, и на призыв явилось 96 % всех призванных – более, чем ожидалось по расчетам мирного времени⁴⁸. Согласно сегодняшним документам, ясно, что германская сторона прекрасно отдавала себе отчет, что Россия не имеет никаких агрессивных намерений. Однако Вильгельм специально провоцировал военную ситуацию. В ночь на 19 июля от его имени России был предъявлен ультиматум о немедленной демобилизации русской армии, который даже технически уже невозможно было выполнить. А уже к вечеру того же дня германский посол граф Пурталес сделал заявление от имени императора Вильгельма об объявлении войны России.

Манифест Царя к народу о начале войны был искренен и правдив. Это скорее письмо к близкому человеку, чем официальный документ. В нем нет ни тени фальши или лукавства. «Следуя историческим своим заветам, Россия, – говорил Царь, – единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства Русского народа к славянам за последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования. Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыла бомбардировку незащищенного Белграда. Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоинством наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений, союзная Австрии Германия вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну. Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство и целостность России и положение ее среди великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные. В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится теснее единение Царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокой верой в правоту Нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий промысел мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Божие благословение»⁴⁹.

Государь для себя определил твердо, что развязанная врагами России война является для русских людей Отечественной, ибо от ее исхода зависела судьба Отечества, его целостность и неделимость. Агрессор вынашивал планы расчленения России и создания в ее пределах

⁴⁸ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 1992. С. 82.

⁴⁹ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 166.

зависимых от Австрии и Германии государств с марионеточными правительствами типа самоустийной Украины, Армении, Грузии. Агрессоры имели намерение превратить Россию в свой сырьевой придаток, навязать ей неравноправные таможенные и торговые договоры, а также вытеснить ее из традиционных сфер влияния на Азиатском континенте.

Но для России эта война была не только Отечественной, но и освободительной, ибо предоставляла историческую возможность освобождения и воссоединения с Россией угнетенного Австрийской и Германской империями Русского народа Западной и Червонной Руси.

Первым порывом Царя сразу же после объявления Германией войны стало желание Самому занять место Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами России. Но все министры, кроме военного министра Сухомлинова, уговаривают его не делать этого. В результате на эту верховную должность назначается великий князь Николай Николаевич, пользовавшийся большой популярностью в войсках. Начальником Генштаба стал близкий Николаю Николаевичу человек генерал Янушкевич, профессор военной академии, не обладавший необходимым практическим опытом.

Одним из первых политических шагов, сделанных Верховным главнокомандующим, стало обращение к полякам, на территории которых начинались военные действия. Николай Николаевич призывал их к борьбе с Австрией и Германией с тем, чтобы ликвидировать «границы, разрезавшие на части польский народ», и соединить его в одно целое под скипетром русского Царя, «свободный по своей вере, языку, самоуправлению»⁵⁰. Через несколько дней Николай Николаевич обращается и к русским людям на территории Галиции, призывая их вступить в борьбу за объединение Русского народа в одном государстве.

«Освобожденные русские братья! Всем вам найдется место на лоне Матушки России. Не обижая мирных людей, каких бы они ни были народностей, не полагая свое счастье в притеснениях иноземцев, как это делали швабы, обратим меч свой на врага, а сердце свое к Богу с молитвой за Россию и русского Царя»⁵¹.

С позиций русских национальных интересов эти обращения были безусловно правильны, воодушевляя русских людей за рубежом и поляков на борьбу с врагом. Но подписанные не Царем, а великим князем Николаем Николаевичем, они приобретали политически сомнительный характер. Так как этими обращениями великий князь как бы узурпировал право, которое принадлежало только одному Монарху. Более поздние события показали, что великий князь в своих честолюбивых планах лелеял мысль стать верховным правителем Царства Польского и Червонной Руси.

4 августа Государь вместе с семьей прибыл в Москву, чтобы помолиться у Московских Святых о ниспослании победы Русскому народу. Как описывали очевидцы, «вся Москва, все население вышло на улицу, сотни тысяч народа заполняли весь путь следования Государя, все как бы единым сердцем встречали Царя, взволнованные, готовые на всякие жертвы, лишь бы помочь Царю победить врага»⁵². Очевидцы не могли забыть того момента, когда Царь подъезжал к Кремлю, загудели колокола на Иване Великом, а вместе с ним зазвенели все колокольни московских церквей, слившиеся со звуками государственного гимна и громкими криками «ура». Народный подъем был мощен и неподделен. К Царю шли представители всех сословий и состояний общества. Революционеры и вся леволиберальная оппозиция Царю чувствовали себя подавленными и посрамленными и несколько месяцев после начала войны находились просто в шоке.

Обращаясь к москвичам, Царь сказал:

⁵⁰ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 175.

⁵¹ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 176.

⁵² ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 176.

«В час военной грозы, так внезапно и вопреки Моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, Я, по обычаю державных предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у Святынь Московских. В стенах древнего Московского Кремля, в лице вашем, жители дорогой мне первопрестольной Москвы, Я приветствую весь верный Мне Русский народ повсюду и на местах, в Государственной Думе и Государственном Совете, единодушно откликнувшийся на мой призыв стать дружно всей Россией, отринуть распри на защиту родной земли и славянства. В могучем всеобщем порыве слились воедино все без различия племени и народности великой Империи Нашей и вместе со Мной никогда не забудут этих исторических дней России. Такое единение Моих чувств и мыслей со всем Моим народом дает Мне глубокое утешение и спокойную уверенность в будущем. Отсюда, из сердца Русской земли, Я шлю доблестным войскам Моим и мужественным иноземным союзникам, заодно с нами поднявшимся за погрязшие начала мира и правды, горячий привет. С нами Бог»⁵³.

С самого начала войны по всей России была запрещена продажа водки, а все винные лавки закрыты. Первоначально это мыслилось как временный запрет на один месяц.

Во время приезда в Москву Царь окончательно утвердился в мысли о необходимости прекратить продажу водки в России раз и навсегда. К этому решению Царя подтолкнула встреча в Троице-Сергиевой Лавре со старшиной Рогачевской волости Ляминам. Поднося Царю хлеб-соль, Лямин горячо благодарил Государя от имени всех крестьян за запрещение продажи водки. При этом старшина сказал Царю, что если бы совсем была уничтожена продажа водки, то это настолько бы подняло благосостояние крестьян, что никакие дефициты в смете не были страшны. Присутствовавший при этой беседе обер-прокурор Синода Самарин отмечал, что Государь выслушал и эти слова глубоко запали ему в душу и решили участь водки.

Царь повелел министру финансов Барку рассмотреть вопрос о совершенном прекращении продажи вина и уничтожении винной монополии. Министр финансов и Совет Министров высказались решительно против, убеждая Царя, что с объявлением войны казна крайне нуждается в средствах и лишиться такого значительного источника дохода, как винная монополия, – пагубно для казны.

Тогда Царь своим волевым решением издал Указ, в котором повелел прекратить продажу водки раз и навсегда, а Министерству финансов изыскать другой источник дохода.

Патриотический подъем, охвативший страну в первые месяцы войны, сказался и на росте промышленного производства. Производительность труда в промышленности в первые месяцы войны, несмотря на мобилизацию части рабочих, возросла на 9...12 процентов, в половину уменьшились прогулы. Конечно, большое значение сыграло и запрещение продажи водки. Но главное было не в этом. Страна ждала решительной и скорой победы над вероломным врагом, сконцентрировав свои силы.

Глава 6

Высокая боевая готовность Русской армии. – Союзники «убеждают» Россию изменить первоначальные военные планы. – Преждевременное наступление в Восточной Пруссии. – Русские победы в Галиции. – Неудача на германском фронте. – Союзники воюют руками русских солдат. Триумфальный въезд русского Царя во Львов. – Предательство союзников.

⁵³ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 178–179.

Начиная организованно и успешно войну, многие русские люди верили, что она продлится недолго и завершится блистательной победой русского оружия. «Будет ли война продолжительной?.. О! Конечно, нет! думалось строевому офицерству. – К Рождеству мы будем уже дома и, конечно, вернемся победителями! Надо поэтому в первых же боях проявить накопившуюся доблесть, не опоздать пролить свою кровь, стяжать право на заслуженную благодарность. Скорее и без оглядки в бой!»⁵⁴

Для победного оптимизма русские люди имели все основания. Русская армия перед войной состояла из 37 пехотных корпусов численностью 1,3 млн. человек, т. е. приблизительно столько же, сколько имели Германия и Австро-Венгрия, вместе взятые. На случай войны предполагалось формирование еще 35 резервных пехотных дивизий. Всего же Русская армия вместе с запасными и ратниками достигла 5 млн. человек, из которых 3,5 млн. человек направлялись в действующую армию. «Боевая готовность России, – отмечал перед войной начальник германского главного штаба генерал фон Мольтке, – сделала совершенно исключительные успехи и находится ныне на никогда еще не достигавшейся высоте. Следует в особенности отметить, что она некоторыми чертами превосходит боевую готовность других держав, включая Германию...» Уровень боевой подготовки солдатского и офицерского состава был очень высок. По артиллерии Русская армия мало в чем уступала лучшим орудиям других армий, а по числу самолетов – занимала второе место в мире. К началу войны Русская армия была оснащена по сравнению с армиями противников примерно равным оружием и лишь немного уступала немецкой армии в артиллерии.

Конечно, были у Русской армии и свои слабые места. В частности, арсенальные запасы Русской армии оказались значительно заниженными. В результате уже осенью начала сказываться нехватка винтовок, патронов и другого военного снаряжения⁵⁵.

Не в полной мере отвечал современным задачам военно-морской флот: программа перевооружения его должна была быть выполнена только через несколько лет.

В целом же боевая мощь русской армии была огромна. Поколебать ее могли только измена или предательство. Первоначальный план развертывания Вооруженных Сил России предусматривал направление их большей части против Австро-Венгрии. Русской разведке было известно о намерении Германии начать свои наступательные действия с разгрома Франции. Наступление на Австро-Венгрию и позиционная война с Германией больше всего отвечали стратегическим интересам России. Освободив Галицию и Червонную Русь, Россия получила возможность выйти на Балканы и к Черноморским проливам. Верховное командование располагало данными, полученными русским разведчиком (русином по национальности) в австро-венгерском штабе полковником австрийской службы А. Редлем, о планах стратегического развертывания армии Австро-Венгрии против России. Знание планов противника давало Русской армии неоспоримые преимущества на этом направлении.

Однако соображения, далекие от национальных интересов России, заставили пересмотреть первоначальные планы.

Немецкие войска стремительно обрушились на Северную Францию и быстро двигались к Парижу. Предвоенные рассуждения французского командования о своей высокой военной мощи оказались блефом. Французская армия трещала по швам. Французское руководство обращается к России с просьбой о немедленном наступлении на русско-германском фронте, чтобы заставить немцев снять часть сил, воевавших во Франции. Французы настаивали на русском наступлении, которое могло спасти их от большого поражения. Но для России это было просто убийственно, не осуществив соответствующей подготовки, начинать наступление. Уже

⁵⁴ Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 85.

⁵⁵ Однако уже в 1915 году нехватка оружия и военного снаряжения в Русской армии была ликвидирована, а в 1916 году перевес в вооружении был на стороне России.

после войны французские генералы признавали, что не могли поверить, что Россия пойдет на этот невыгодный и опасный для нее шаг. «С русской патриотической точки зрения это было невозможно, почти преступно. С точки зрения союзной – это было возвышенно»⁵⁶. Такая возвышенность за счет Русского народа обернулась гибелью сотен тысяч солдат. Главным козырем французского (прежде всего масонского) лобби в политическом и военном руководстве России было то, что поражение Франции заставит ее заключить сепаратный мир с Германией. Однако здесь французское лобби просто блефовало. На самом деле положение французов было не столь серьезным, а просто политическое руководство Франции, возглавляемое масоном Пуанкаре, решило вести войну с Германией преимущественно руками России.

В результате разных закулисных махинаций французского масонского лобби военное руководство России, возглавляемое великим князем Николаем Николаевичем (Царь в это время в стратегические планы не вмешивался), принимает решение наступать одновременно и против Германии, и против Австро-Венгрии.

Не дождавшись полного сосредоточения сил и подготовки всей тыловой инфраструктуры, служб связи и разведки, на территорию Восточной Пруссии наступают 1-я и 2-я русские армии. В результате первых боев 1-я армия под Гумбиненом разгромила 8-ю немецкую армию под командованием генерала Притвица и заставила ее отступить. Одновременно 2-я армия также перешла в наступление. Притвиц дает распоряжение об отходе 8-й армии за Вислу. Однако германский Генштаб отменяет его. На место Притвица назначается генерал Гинденбург. Для усиления 8-й армии с Западного фронта снимаются два пехотных корпуса и кавалерийская дивизия. Русские войска, не подкрепленные в должной мере тыловой инфраструктурой, службами связи и разведки, разрезаются по частям противником. В результате 2-я русская армия была окружена и разгромлена, а 1-я сильно потрепана и вытеснена из Восточной Пруссии. Русская армия потеряла 170 тыс. человек, но зато Франция, воспользовавшись переброской немецких войск с Западного фронта на Восточный, сумела нанести немцам поражение на Марне и закрепить свой фронт. Так за счет гибели 170 тыс. русских солдат была спасена от гибели французская армия. Позднее маршал Фош признавал: «Если Франция не стерта с карты Европы, она этим прежде всего обязана России».

На Юго-Западном фронте, где подготовленность русских войск к боям находилась на должном уровне, были достигнуты огромные успехи. Сражение разгорелось между четырьмя русскими и четырьмя австро-венгерскими армиями. Русские армии, располагая точными данными разведки, развернулись на 450-километровом фронте, от Иван-города до Каменец-Подольска, имея стратегическую задачу взять «в клещи» весь район между Львовом и крепостью Перемышль и воспрепятствовать отходу противника на юг, за Днестр, и к западу, к Кракову. Третьей и Восьмой армиям ставилась задача наступать на Львов и Галич, Четвертой и Пятой – на Перемышль и Львов. Численное превосходство в целом было на стороне австро-венгерской армии, особенно против русского правого фланга (28,5 дивизий против 16,5 дивизии русских). В ходе боев русские армии выполнили свои стратегические задачи и продвинулись на 280–300 км, освободив Галицию, ее столицу – древний русский город Львов. Боевые потери австро-венгерской армии достигли 400 тыс. человек, в том числе 100 тыс. пленными. В Галиции образуется военное генерал-губернаторство во главе с графом А. А. Бобринским. В воззваниях к народам Австро-Венгрии, распространявшихся на 9 языках, говорилось, что Русская армия несет свободу и осуществление народных желаний.

«Австро-Венгерское правительство веками сеяло между вами раздоры и вражду, ибо только на вашей розни зиждилась его власть над вами. Россия, напротив, стремится только к одному, чтобы каждый из вас мог развиваться и благоденствовать, храня драгоценное достояние отцов – язык и веру, и

⁵⁶ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 141.

объединенный с родными братьями, жить в мире и согласии с соседями, уважая их самобытность»⁵⁷.

Русские победы в Галиции разрушили планы германского агрессора, рассчитывавшего на оборону Восточного фронта силами Австро-Венгрии. Они способствовали присоединению колеблющейся Италии к Антанте, сохранению нейтралитета прогермански настроенных Болгарии и Румынии, а также стимулировали победные наступления в Сербии.

Уже в конце 1914-го – начале 1915 года Россия могла выполнить свои исторические задачи, наголову разбив Австро-Венгрию и полностью вывести ее из войны. Однако союзники настаивают на осуществлении операций против Германии. Под их нажимом русское командование принимает решение о подготовке наступления в глубь Германии. В спешном порядке производится масштабная перегруппировка войск. На австрийском фронте оставляются две армии. Но еще до окончания перегруппировки русских войск противник, разгадав замыслы русской Ставки, начинает наступление по обоим берегам Вислы в направлении Ивангорода и Варшавы, которые оказываются под угрозой захвата. Мужественное сопротивление русских войск разрушило первоначальные планы противника. Совершив перегруппировку, Русская армия переходит в наступление и отбрасывает германцев на исходные позиции. Спешное наступление в это время диктовалось не столько военными интересами России, сколько настоятельными просьбами союзников, терпевших серьезные поражения во Фландрии. Натиск русских войск на Восточном фронте и на этот раз спас Францию. Только за один ноябрь немцы сняли с Западного фронта и перекинули на Восточный семь пехотных и одну кавалерийскую дивизии, в результате чего немецкое наступление во Фландрии остановилось.

В этих тяжелых условиях после больших потерь и в позднее время года русская Ставка, возглавляемая великим князем Николаем Николаевичем, по настоянию союзников предпринимает еще одну, по сути дела, губительную для Русской армии попытку вторжения в Германию. Операция, которая получила название Лодзинской, не принесла больших успехов русскому оружию, а только еще больше измотала войска. Но ее результатом стало улучшение положения союзников.

Союзники видели в России источник пушечного мяса, во многих отношениях по-прежнему занимая двучинную, антирусскую позицию, которая еще раз ярко проявилась в отношениях с Турцией. Русское правительство не желало ввязываться в войну с Турцией и прилагало все усилия, чтобы удержать ее от выступления на стороне австро-венгерского блока, предлагая выгодные для нее условия мира. Однако союзники этих условий не поддерживали, специально провоцируя нападение Турции на Россию. Провокационный антирусский характер также носила акция Франции и Англии в отношении двух мощных германских крейсеров. В начале войны эти корабли находились в Средиземном море и могли быть легко уничтожены военноморскими силами союзников, однако они их беспрепятственно пропустили в Дарданеллы, тем самым усилив позиции турецких прогерманских кругов, подтолкнув их на военные действия против России.

16 октября Турция вероломно нападает на Россию, связывая ее силы на южном направлении. А Франция и Англия решают свои агрессивные задачи захвата колониальных владений. Франция стремится к закреплению за собой Сирии и Киликии, Англия с конца 1914 года вообще все свои главные силы бросила на захват территорий в восточной части Средиземноморья, в Египте, Аравии, Месопотамии и Ираке.

В начале 1915 года русское военное командование снова под влиянием союзников готовит новую Восточно-Прусскую операцию в целях нанесения главного удара на Берлин. Причем эта операция подготавливается параллельно с приготовлением к наступлению на Юго-Западном фронте. Сил, чтобы одновременно обеспечить решающий перевес на обоих направлениях,

⁵⁷ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 192.

у Русской армии нет. Тем не менее и в этот раз великий князь Николай Николаевич, подстегиваемый союзниками, принимает опасное решение о наступлении. Германское командование, предупредив русские войска, двумя армиями наносит контрудар по 10-й русской армии, которая отступает под огромным численным перевесом противника. Лишь усилиями трех русских армий немцев удается вытеснить в Восточную Пруссию.

Успешным оказалось наступление на Юго-Западном фронте. Хотя бои шли в тяжелых зимних условиях, 8-я русская армия под руководством генерала Брусилова преодолела Карпаты и вступила на территорию Венгрии. 9 марта русские войска освободили древний русский город Перемышль, открыв себе прямой путь на Карпаты. Было захвачено 120 тыс. пленных (среди них 9 генералов и 2600 офицеров) и 900 орудий. Начались приготовления к наступлению во фланг и тыл Южной и 3-й австро-венгерским армиям, империя Габсбургов зашаталась. Русские войска в Галиции показали чудеса храбрости, многие солдаты были воодушевлены чувством того, что Отечество возвращает свои исторические земли. В начале апреля всего одна рота русских воинов уложила в бою насмерть около 600 австрийских солдат.

В апреле русский Царь с триумфом проехал через всю Галицию. Воодушевление было всеобщее. Многие солдаты осознавали историческое значение освобождения коренных русских земель Червонной Руси. Царя встречали с ликованием. Очевидцы вспоминают, что при объезде Государем войск его автомобиль, двигавшийся по песчаному берегу Днестра, несколько раз завязал в песке. И тотчас по знаку великого князя сотни солдат бросались к автомобилю, помогая ему выбраться. Причем делали они это с таким воодушевлением, что очевидцам казалось, что они поднимут и понесут машину. Государь все время говорил им: «Тише, тише, не попадите под колеса, осторожнее». «Ничего,» – раздавалось в ответ, причем многие солдаты взбирались даже на автомобиль, ловили руку Государя, целовали ее.

После посещения Галиции Царь отправился в южные губернии, побывал в Одессе, а в середине апреля прибыл в Николаев, где посетил еще не до конца построенный дредноут «Императрица Мария». Как и всюду, его встречали с ликованием и теплотой. Руководство и рабочие Русского завода, на котором строился дредноут, приняли его хлебом-солью, а затем с обращением к Государю выступили несколько человек, и среди них рабочий Белый, который сказал: «Рабочие завода уверены, что труды их не пропадут даром и Россия увидит на Святой Софии в Константинополе православный крест вместо мусульманского полумесяца»⁵⁸. Царь был растроган, он подарил Белому часы и, обращаясь к рабочим, сказал, что рад видеть работу «русских людей из русского материала для родного флота». Характерно, что, принимая часы, Белый поцеловал руку Царя. Увидя это, директор шепнул одному из очевидцев: «Вот как люди меняются, в 1905 году это был самый ярый агитатор».

Действительно, военные события и первые победы сплотили русских людей, заставили многих из них пересмотреть свои взгляды.

Блистательные победы русского оружия в Галиции не были подкреплены действиями союзников, которые продолжали решать свои собственные задачи, рассматривая Россию прежде всего как фактор изматывания германской армии, настаивая на наступлении в направлении Берлина, по-прежнему не оказывая никакой реальной помощи Русской армии ни людьми, ни вооружением. Такая позиция союзников позволила противнику осуществить массовую переброску своих дивизий с Западного на Восточный фронт. Причем со стороны союзников, имевших численный перевес над германской армией в 35 дивизий, не было сделано ни одной попытки остановить переброску вражеских войск на русский фронт. 19 апреля германская армия, обеспечив себе огромный перевес в живой силе и вооружении, осуществляет прорыв фронта и развивает наступление, вытеснив русских из большей части Галиции. Наступление осуществляется при постоянном увеличении числа войск, прибывавших с Западного

⁵⁸ ГАРФ, ф. 826, д. 54, л. 114.

фронта, где союзники устроили себе передышку. И даже в этих тяжелых условиях союзники настаивали на удержании любой ценой выгодного плацдарма для наступления в глубь Германии, что привело к огромным и бессмысленным потерям русских войск, а тем временем сами продолжали решать собственные дела по захвату колониальных владений.

В результате, по сути дела, предательства союзников русские войска были вытеснены из большей части Галиции, из Польши, части Прибалтики и Белоруссии. В боях с противником, обладавшим огромным преимуществом в живой силе и вооружении, Русская армия была обескровлена. С начала войны потери составили 3,5 млн. человек убитыми, ранеными и пленными, в том числе 300 тыс. было убито, 1,5 млн. попали в плен. К осени 1915 года кадровая армия России была почти полностью выведена из строя, погибло 45 тыс. офицеров. Практически полностью уничтожены гвардейские полки. Сильно стала сказываться нехватка в вооружении и снаряжении.

Тем не менее к октябрю 1915 года фронт стабилизировался, силы германской армии были серьезно подорваны, так же как и русская, она лишилась большей части своего кадрового состава, возникли серьезные трудности с вооружением и снаряжением. В упорных боях с начала войны Германия и Австрия потеряли на русском фронте 3 млн. человек. Зато союзники России предоставили себе почти полутора годовую передышку – именно такой срок не было активных действий на Западном фронте. Союзники делали войну чужими руками.

Осенью 1915 года у многих русских людей не было никаких сомнений в близости победы над врагом. С особым подъемом по всей стране шли молебны. Высокое религиозное чувство русских соединялось с чувством горячей любви к Родине.

Как вспоминает очевидец тех дней князь Е. Н. Трубецкой:

«...У нас совершались всенародные моления о победоносном окончании войны. Под влиянием тревоги, охватившей нашу деревню, приток молящихся был исключительно велик и настроение их было необычайно приподнятое. В Калужской губернии, где я в то время находился, ходили среди крестьян слухи, будто сам Тихон преподобный – наиболее чтимый местный святой ушел из своей раки и беженцем странствует по русской земле. И вот я помню, как в то время на моих глазах целая церковь, переполненная молящимися, хором пела Богородичный молебен. При словах «не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды» многие плакали. Вся толпа разом рушилась к ногам Богоматери. Мне никогда не приходилось ощущать в многочисленных молитвенных собраниях той напряженной силы чувства, которая вкладывалась тогда в эти слова. Все эти крестьяне, которые видели беженцев и сами помышляли о возможности нищеты, холодной смерти и об ужасе зимнего бегства, несомненно, так и чувствовали, что без заступления Владычицы не миновать им гибели».

Глава 7

Земгор. – Военно-промышленные комитеты. – Их масонское руководство. – Военно-масонская ложа. – Клеветническая кампания против правительства. – Масоны против Мясодова и Сухомлинова

В ходе военных действий Русская армия столкнулась с большими трудностями в снабжении войск вооружением и снаряжением. Кроме заниженных мобилизационных планов и низких норм снабжения вооружением и боеприпасами, большую роль в создании этих трудностей сыграли и так называемые общественные организации, взявшие на себя часть функций по снабжению армии, но на деле плохо справлявшиеся с ними. К таким «общественным органи-

зациям» принадлежали Земгор и военно-промышленные комитеты, ставшие центрами масонской антиправительственной конспирации, источником самых беззастенчивых политических интриг, злоупотреблений и махинаций. Земгор возглавлял масон князь Г.Е. Львов (его правой рукой был масон В.В. Вырубов), Центральный военно-промышленный комитет – масоны А.И. Гучков и А.И. Коновалов, Московский военно-промышленный комитет – масон П.П. Рябушинский.

Земгору предшествовал Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, который был создан на съезде уполномоченных губернских земств и утвержден Царем в августе 1914 года как «вспомогательное учреждение для военно-санитарного ведомства вне действующей армии».

Однако вслед за организацией лазаретов, санитарных поездов и передовых врачебно-питательных отрядов деятельность Союза стала распространяться и на действующую армию. Военные власти привлекают Союз к выполнению самых разнообразных заданий. Одно за другим возникают новые предприятия. Союз занимается устройством «этапов» с врачебными и питательными пунктами, банями и прачечными. Союз организует питание свыше 300 тыс. рабочих, занятых строительством военных объектов. Возникает огромное хозяйство с эпидемическими, прививочными, банными, дезинфекционными отрядами и пунктами, бактериологическими лабораториями, множество разных складов со своим транспортом, мастерскими, гаражами.

Земский союз вскоре получил право снабжать армию сначала только теплыми вещами и палатками, а позднее и предметами боевого снаряжения. Дело снабжения армии становится по своей сути главной функцией Земского союза, для осуществления которой он объединяется со Всероссийским союзом городов, создав организационный монстр Земгор, возглавляемый тем же масоном Г.Е. Львовым. В сентябре 1915 года возникает Главный комитет по снабжению армии Всероссийских Земского и Городских союзов, а на местах – областные, губернские, уездные и городские комитеты.

Главный комитет получил в свои руки большую власть, так как оперировал огромными финансовыми средствами, принадлежащими не общественным организациям, а государству. Он принимал и распределял заказы военного ведомства на вооружение, снаряжение и питание армии. Все средства для своей деятельности Комитет получал из казны и распределял их между местными комитетами. На государственный счет Земгор усиливал свое влияние в предпринимательской и рабочей среде, осуществляя выполнение военных заказов по своему усмотрению, совершал сделки и договоры на крупные суммы и продолжительные сроки, приобретая имущество и содержа многочисленные штаты служащих.

Передача больших государственных средств в руки Земгора и ВПК, с самого начала настроенных революционно, была большой ошибкой правительства, ибо на государственные средства существовали организации, которые во многом уже не считались с правительством и вели работу по своему усмотрению, часто даже не координируя ее с государственными учреждениями. В рамках Земгора тысячи чиновников, имевших даже особую форму и именовавшихся в просторечье земгусарами (были это чаще всего лица, уклонявшиеся от военной службы).

Либерально-масонские круги всеми способами беззастенчиво и бесстыдно рекламировали деятельность Земгора. Главное, они пытались внушить мысль, что все дело снабжения армии осуществляет «общественность», а правительство ничего не делает, а только мешает. «Эту громадную работу, – утверждал московский городской голова масон Челноков в марте 1916 года, – Союз должен был принять на себя, потому что с первых же моментов войны правительство оказалось совершенно несостоятельным. Ничего не подготовив само, оно, тем не менее, на каждом шагу проявляло вредную деятельность, мешая работе общественных организаций». Афишируя свою деятельность, функционеры Земгора и ВПК представляли дело так,

как будто она вся осуществлялась на средства «общественности». Однако это была беззащитная ложь. Своих средств «общественность» почти не давала, существуя исключительно на средства правительства.

Для деятельности Земгора и Центрального военно-промышленного комитета весьма характерен следующий факт: в августе 1915 года на фронте появились в большом количестве артиллерийские снаряды в ящиках с бодрящей надписью: «Снарядов не жалеть – Центральный военно-промышленный комитет». Но скромно умалчивалось, что хотя ящики и изготовлены этим комитетом, но самые снаряды произведены на казенных заводах.

Говоря о руководителе Земгора Г.Е. Львове, царский министр А. В. Кривошеин с иронией писал, что он «фактически чуть ли не председателем какого-то особого правительства делается. На фронте только о нем и говорят: он спаситель положения, он снабжает армию, кормит голодных, лечит больных, устраивает парикмахерские для солдат, словом, является каким-то вездесущим Мюр и Мерелизом»⁵⁹. Так не вполне заслуженно создавался положительный имидж Г.Е. Львова.

Уже после революции многие деятели Земгора и ВПК признавались, сколько недостатков и неразберихи было в этих организациях. Один из них – князь С.Е. Трубецкой отмечал неудовлетворительность работы Земгора, способного быть подсобной организацией, но не справлявшегося с глобальными задачами обслуживания армии, которые он на себя взвалил, упорно оттесняя от них государственные организации как «полностью неспособные». Да, государственные организации, считал Трубецкой, оказались не на высоте тех труднейших задач, которые перед ними стояли. Но степень их неспособности, безусловно, преувеличивалась «самовлюбленной общественностью». Работа государственных органов в атмосфере недоброжелательной критики и недоверия значительно затруднялась.

«Неверно, что общественные организации во время войны будто бы выдержали государственный экзамен... Методы работы, годные для подсобных организаций, часто неподходящи для государственных органов. Этого наша общественность упорно не хотела понять»⁶⁰.

Опыт войны подсказывал, что требовалось усиление всех функций государственной власти, огосударствление и даже милитаризация многих функций обслуживания и снабжения армии. Однако на попытки усиления государства «общественность» отвечала воем обвинений в превышении власти. На обоснованные попытки государственных органов взять контроль над расходованием общественными организациями казенных средств неслись обвинения в травле общественности, а часто просто покрывались откровенные злоупотребления и махинации.

Руководитель Земгора, будущий глава Временного правительства, масон князь Г.Е. Львов был человек довольно посредственный и никак не годился для организации больших государственных дел. Хорошо его знавший по общественной работе князь С.Е. Трубецкой отмечал его довольно примитивный ум и поверхностную культуру. «На самые высокие посты он определенно и совершенно не годился. Его «ловкость» и умение пускать людям «пыль в глаза» позволяли ему, однако, подняться выше нормального для него уровня. При этом князь Львов проявлял совершенно не аристократическую и даже противояристократическую цепкость в достижении новой должности и в удержании ее в своих руках»⁶¹. Будучи очень прижимистым и скупым в личных денежных делах, он был чрезвычайно расточителен, когда дело касалось государственной казны. На должности руководителя Земгора он прославился чудовищным мотовством, заявляя: «Когда дело идет об армии, затраты роли не имеют», нерацио-

⁵⁹ Цит. по: Россия на рубеже веков. С. 171.

⁶⁰ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 130–131.

⁶¹ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 106.

нально расходуя выделенные ему средства, которые зачастую становились объектом наживы для его окружения.

Под стать Львову и многие другие высшие руководители Земгора. Во главе Комитета Земгора Северо-Западного фронта стоял В.В. Вырубов, тоже масон, дальний родственник князя ЕЕ. Львова, большой его любимец и друг Керенского. «Как организатор Вырубов был того же типа, что и князь Львов, но недостатки Львова были у Вырубова как бы под увеличительным стеклом. Об этих недостатках Вырубова не раз говорил сам князь Львов. Казенными и общественными деньгами Вырубов буквально бросался, эта сторона вопроса его совершенно не интересовала, и он даже как бы кокетничал своим презрением к вопросу о стоимости того или другого предприятия»⁶². «Главное начать дело, – учил Вырубов своих сотрудников, – что-нибудь там напутаешь – это не важно!» Если дело удавалось, то его заслуга приписывалась Земгору и его руководителям, если нет – объяснялось происками правительства. «Бесконтрольное швыряние денег и покупки не считаясь ни с какими ценами, – писал С.Е. Трубецкой, – создавали большие искушения для иных слабых душ. С другой стороны, подрядчики, чуя возможность огромной наживы, искушали взятками некоторых работников закупочного аппарата». Трубецкой говорит о злоупотреблениях очень мягко, а на самом деле взяточничество и махинации расцвели в Земгоре пышным цветом.

Следует отметить, что между Земгором и Центральным военно-промышленным комитетом отношения были совсем не безоблачные. Между этими организациями шла нескончаемая борьба за получение государственных денег, выделяемых этим общественным организациям для обеспечения нужд фронта. Были периоды, когда Земгор отказывался работать вместе с военно-промышленными комитетами, а отношения между Львовым, Гучковым и Рябушинским были очень прохладными, а порой просто враждебными. Каждый боролся за первое место, за жирный кусок государственных средств и выгодных заказов. Остроту борьбы не могло даже ослабить «бюро» для распределения заказов, куда вошли представители этих общественных организаций.

В годы войны активизировала свою деятельность Военная ложа, созданная не позднее 1909 года в Петербурге и возглавляемая руководителем думского комитета по военным делам А.И. Гучковым. Образцом ее были французские военные ложи, деятельность которых стала широко известна по скандалу с «фишами», так называли карточки-досье на офицеров французской армии. Досье составлялись масонскими ложами в армии и передавались «братьям», служащим в военном министерстве, где с их подачи военное руководство на основании этих «фиш» решало судьбу офицеров. Скандал показал, какой сетью доносов, наушничанья, низких интриг была опутана французская армия. Оказалось, что еще в начале 1903 года масон капитан Паснье организовал масонскую организацию «Военная солидарность», которая поставила своей целью работать на «демократизацию» армии. Членам ассоциации вменялось в обязанность следить за своими товарищами по службе, не принадлежащими к масонству и пользующимися у последних репутацией реакционеров, и о всех их действиях доносить специальному бюро при «Великом Востоке Франции», которое собирало и классифицировало эти доносы. Масоны заносили в карточки все данные об офицерах и давали им оценки: «клерикал», «бешеный клерикал», «реакционер», «посылает своих детей к монахам», «сопровождает свою жену к обеду» и прочие «преступления» с точки зрения масона. Вот подобную же организацию создал и возглавил А.И. Гучков. В нее вошел целый ряд видных военачальников русской армии, с которыми Гучков имел непосредственное общение во время его работы в думском военном комитете. В Военной ложе состояли военный министр Поливанов, начальник Генштаба Алексеев, представители высшего генералитета – генералы Рузский, Гурко, Крымов,

⁶² Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 113.

Кузьмин-Караваев, Теплов, адмирал Вердеревский и офицерства – Самарин, Головин, Полковников, Маниковский и целый ряд других видных военных.

Вполне естественно, что многие военные решения, в которых участвовали члены этой масонской ложи, принимались с учетом некоей коллективной тайной директивы и почти всегда в пользу союзников, а значит, в ущерб национальным интересам России.

Поддержка союзников вовсе не означала, что российские масоны во всем подчинялись только Уставу «братства». Во время войны была установлена близкая связь некоторых масонов с германской разведкой, отражавшая их редкую моральную нечистоплотность.

Так, известный масон кадет князь Бебутов всю войну провел в Германии и только в августе 1916 года вернулся в Россию, и тогда выяснилось, что он был германским агентом⁶³, а также участвовал в разных темных махинациях. Русская военная разведка установила, что Бебутов

«...по приглашению евреев стоял во главе общества вспомоществования русским подданным, оставшимся в Германии после объявления войны. Занимаясь этим делом, князь Бебутов вместе с германским евреем Каном и русским евреем Вязненским допустил ряд злоупотреблений, как то: несправедливое распределение пособий, выдача их только евреям, расход благотворительных денег на кутеж и т. п.»⁶⁴.

Масон социал-демократ Н.Д. Соколов дружил с видным ленинцем и платным агентом немецкой разведки М.Ю. Козловским, уличенным в передаче «грязных денег» Ленину.

Чтобы отвлечь внимание от подлинных виновников поражения Русской армии, либерально-масонское подполье использует испытанный прием – клеветническую кампанию против правительства, пытаясь полностью переложить вину на него.

Вины правительства в поражении не было. В предвоенные годы оно сделало все возможное для строительства государственной обороны. Другой вопрос, что слишком мало прошло времени с японской войны и первой антирусской революции, оставивших кровавые рубцы на теле Отечества. Россия обеспечивала себя почти всем необходимым для обороны. Помощь союзников в вооружении была незначительна. Не вина русского правительства, что оно за столь короткий срок после великих потрясений по объективным условиям просто не успело создать такой же запас вооружений, как Германия, заранее готовившаяся к большой войне чуть ли не со всем миром. Снарядный, патронный голод в Русской армии, о котором так много писала либерально-масонская и левая пресса, возник не сразу, а в результате жестоких многомесячных боев, когда Русская армия фактически воевала и за себя, и за союзников, ухитрившихся избегать активных боевых действий в течение полутора лет, с конца 1914-го по февраль 1916 года. Если бы союзники сами попали в аналогичную ситуацию, результат был бы такой же.

Кампания против правительства началась издавна – с фабрикация дела против полковника Мясоедова, конечной целью которой была дискредитация военного министра Сухомлинова, находившегося с полковником в приятельских отношениях. Главной действующей фигурой здесь стал специалист по подобным делам масон А.И. Гучков. Первый конфликт Гучкова с полковником Мясоедовым произошел еще до войны, когда глава военной масонской ложи клеветнически обвинил Мясоедова в шпионаже, вызван был за это на дуэль и вынужден извиниться за свою клевету. Полковник Мясоедов состоял одним из руководителей военной службы по борьбе с революционным движением в армии и по некоторым данным столкнулся с подрывной работой Гучкова на ниве масонской Военной ложи. Кампания, которая была развязана либерально-масонской печатью против полковника, свидетельствовала, что он задел чьи-

⁶³ Аронсон Г. Указ. соч. С. 102–103; Аврех. Указ. соч. С. 211.

⁶⁴ Аврех. Указ. соч. С. 209.

то серьезные интересы. В результате скандала и дуэли Мясоедов был отстранен от должности, а сама служба почему-то упразднена. Возможно, это и нужно было масонским конспираторам.

Второе действие по делу Мясоедова произошло в начале 1915 года, когда по навету некоего «германского агента» (хотя непонятно, и был ли он вообще?) полковник был арестован по обвинению в шпионаже и через две недели спешно казнен. В центре фальсификации стояли все тот же Гучков и еще один масон – В.Ф. Джунковский, заместитель (товарищ) министра внутренних дел, шеф жандармского корпуса, начальник гражданской контрразведки. Именно у Джунковского дело было сфабриковано, а затем передано военным властям Северо-Западного фронта для «исполнения». Лица, близко знакомые с делом, отмечали, что в нем не приводилось ни одного факта, ни одного случая передачи сведений и даже ни одной конкретной даты, и все оно производило «впечатление подтасовки», «грубой подделки»⁶⁵. Подоплека событий стала ясна сразу же после казни Мясоедова, когда по России стали намеренно распространяться слухи о связи Мясоедова с военным министром Сухомлиновым, якобы тоже причастным к измене. В интриге против Сухомлинова активно участвовал великий князь Николай Николаевич, стремившийся сделать из военного министра козла отпущения за свои стратегические ошибки и преступное потворство домогательствам союзников. Против Сухомлинова ведется кампания безосновательных обвинений в предательстве, измене, шпионаже, взяточничестве. В ходе следствия ни одно из обвинений не подтвердилось, но в июне 1915 года военный министр был смещен с должности, а позднее посажен в крепость. Имя Сухомлинова стало нарицательным в антиправительственной пропаганде.

Антиправительственный, антицарский характер носила также новая клеветническая кампания против Распутина, так называемое дело о кутеже в ресторане «Яр» в Москве. Якобы во время этого кутежа «безобразно пьяный» Распутин заявлял о своей интимной близости с Царицей. Как выяснилось при расследовании, дело было сфабриковано по указанию масона В.Ф. Джунковского, причем очень грубо (исполнители даже не потрудились, чтобы подобрать лжесвидетелей), и опиралось на письменное показание подчиненного Джунковскому московского полицейского начальника, сделанное через месяц после тех событий, в которых якобы участвовал Распутин. Либерально-масонское подполье придавало этой кампании большое значение для дискредитации Царя. Репортажи об этом липовом деле печатались чуть ли не во всех газетах с добавлением разных гнусных подробностей. Получив результаты расследования, Царь немедленно снял Джунковского со всех высоких должностей. Однако он не мог изгладить из общественного сознания грязных слухов о его семье, организованно распускаемых масонским подпольем.

Глава 8

Подрывная работа вражеских спецслужб. – Бесы на службе Германии. – Большевики-шпионы. – Польские сепаратисты. – Украинские самостийники. – Предатели-«сечевики». – Прогерманские симпатии евреев

Уже в конце 1914 года Германия и Австро-Венгрия попали в тяжелое положение. Рассчитывая на быструю победоносную войну, они жестоко просчитались. Стали остро проявляться трудности в снабжении. Свои заводы не успевали за растущими требованиями фронта. И здесь на помощь германскому милитаризму пришли Соединенные Штаты, разместившие на американских предприятиях огромные военные заказы для Германии. Однако это потребовало больших финансовых затрат, которые были обеспечены за счет сокращения импорта

⁶⁵ Архив русской революции. Т. 14. С. 132–147.

продуктов питания. Нарастал продовольственный кризис, уже в январе 1915 года в Германии были введены карточки на хлеб.

Не сумев победить в молниеносной войне и испытывая огромные трудности, австро-германские власти резко активизируют деятельность своих спецслужб для ведения подрывной работы, главным образом против России. В этой работе использовались все возможные методы и приемы: от прямых диверсий до создания разветвленной сети немецких агентов на базе антирусских революционных и националистических движений для идеологического подрыва морального духа населения и армии России.

Уже в октябре 1914 года русская разведка в Стокгольме сообщает, что «при германском посольстве образован центр, руководящий организацией немецкого шпионажа в России, причем особенно интенсивно производится командирование в наши пределы агентов не только для собирания сведений политического и военного характера, но также и для устройства забастовок и беспорядков на наших заводах, фабриках и других предприятиях, занятых срочными работами для нужд нашей армии или имеющих существенное государственное значение. Кроме того, стало известным, что немцами командированы в Баку для устройства нефтяных пожаров и взрывов агенты»⁶⁶. В донесениях разведки сообщалось, что «немецкие агенты вербуют в Швеции шпионов среди приезжающих из Германии русских евреев, и многие русские евреи, съездив на короткий срок в Россию, возвращаются в Швецию, по выполнению, видимо, данного им поручения, для получения нового»⁶⁷. Во всяком случае, разведка устанавливает точно посещения рядом российских граждан германского посольства.

Германское правительство открыто рассчитывает на помощь российских революционеров в борьбе против России. Для усиления позиций германской армии, считают высокопоставленные лица этой страны, «необходимо организовать смуты в России. Народное восстание в России, которое будет вызвано политическими агентами, должно быть тщательно подготовлено с помощью материальных средств»⁶⁸, и этот план Германия проводит в жизнь. Русская разведка, сумевшая проникнуть в центральное Берлинское бюро по высшему руководству шпионажем в России, сообщает, что Бюро имеет своей задачей, с одной стороны, заниматься вербовкой людей, могущих взять на себя обязанности вызвать в России революционное движение во всех недовольных классах населения, а с другой – производить взрывы фабрик и заводов и технических сооружений, которые обслуживают Русскую армию. Уже в начале 1915 года германские шпионы предпринимают попытки взрывов железнодорожных сооружений и вагонов со снарядами, в частности покушение на взрыв тоннелей на Кругобайкальской железной дороге.

20 апреля 1915 года немецкие спецслужбы организовали взрыв на Охтенском заводе взрывчатых веществ. Сила взрыва была такова, что его слышали на несколько десятков километров кругом. Завод был полностью уничтожен, убиты и ранены сотни человек, а 43 человека пропали без вести, в том числе и все возможные свидетели. Одновременно немецкие агенты готовили взрывы у царского дворца и у квартиры министра иностранных дел. По мнению германской разведки, эти взрывы должны были способствовать панике в России.

Во время войны немцами распространялось большое количество провокационных прокламаций к русским солдатам. Так, в одной из них призывалось от имени Царя, якобы отстраненного от власти, отказываться повиноваться генералам и обращать оружие против законных властей; в другой – от имени русских пленных говорилось о том, как им хорошо в немецком плену, и приглашалось сдаваться в плен, чтобы спасти свою жизнь; в третьей, опять же от имени Царя, призывалось прекратить кровопролитие и бороться за мир.

⁶⁶ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 72.

⁶⁷ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 72.

⁶⁸ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 73.

Прокламации на фронте разбрасывались ночью с аэропланов, а внутрь России посылались по почте из Швеции, где сосредоточилось гнездо немецкого шпионажа.

Однако самым главным орудием германской и австрийской разведки стали антирусские идеологические диверсии, кадры для которых черпались преимущественно среди большевиков и националистов. Мы уже отмечали, что работа в этом направлении началась еще до войны, а уже в ее первые месяцы руководимые германскими агентами изменники усердно отрабатывают свои деньги.

Сразу же после начала Первой мировой войны большевики на своем совещании выносят резолюцию «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», где открыто выступили с позиции государственной измены – за «поражение царской монархии и ее войск». Резолюция эта была принята на территории Австро-Венгрии, где в то время находился Ленин.

Члены социал-демократической фракции Государственной думы в полном своем составе по инструкции Ленина отказались вотировать военные кредиты, осудив политику России как империалистическую. Более того, эти депутаты, пользуясь своим депутатским положением, ездили по России и призывали на рабочих собраниях осудить войну, как будто она была развязана Россией, а не Германией. Деятельность их в военное время носила откровенно преступный, изменнический характер. В октябре 1914 года правительство получило сведения о предполагаемом созыве тайной конференции представителей социал-демократических организаций для обсуждения мероприятий, направленных к разрушению Русской государственности, организации восстаний и бунтов. 4 ноября 1914 года полиция схватила участников этого тайного совещания с поличным. Среди них – пять социал-демократических членов Государственной думы: Петровский, Бадаев, Муранов, Самойлов и Шагов, а также антирусский журналист Каменев (Л.Б. Розенфельд). Все они были осуждены гласным судом, лишены прав и сосланы на поселение. Это совещание среди прочего приняло воззвание к студентам, призывавшее их к измене Родине и новой антирусской революции: «Великие идеи панславизма и освобождения народов из-под власти Германии и Австрии и покорение их под власть русской нагайки явно мерзостны и гнусны... Организуйте массы, подготавливайте их к революции. Время не терпит. Близок день. Вспомните, что было после Русско-японской войны». В проекте первой прокламации, написанной Лениным вслед за объявлением войны, содержались прямые призывы к солдатам истребить весь офицерский корпус Русской армии.

Зимой 1914–1915 годов российские социал-демократы вкупе со своими зарубежными «соратниками» определяют позицию в отношении войны. Они категорически отменяют лозунг о защите Отечества и призывают к поражению России в войне и развязыванию гражданской бойни. Газета «Социал-демократ» (Женева) от 29 марта 1915 года приводит резолюцию конференции заграничных секций РСДРП, состоявшейся в Швейцарии. В ней прямо говорится, что превращение современной «империалистической» войны в войну гражданскую есть единственно правильный лозунг. Революционные бесы цинично заявляют:

«В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению поработанных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов. В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным поработанием народов в

уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом»⁶⁹.

Эту разработанную германскими спецслужбами предательскую идею большевики-ленинцы усердно развивают.

Русская разведка за рубежом приносит все новые и новые факты участия социал-демократов в подрывной работе против России. Так, летом 1915 года поступают данные, что известный немецкий социалист Ф. Шейдеман сообщил редактору издающейся в Нью-Йорке еврейской социал-демократической газеты «Форвертс» Абраму Когану, что «пропаганда среди русских пленных ведется успешно»⁷⁰.

Осенью 1915 года от Ленина в Петроградский комитет РСДРП пересылается обращение некоего «Интернационального бюро социалистической молодежи», существующего на немецкие деньги, призывающего организовывать восстания и смуты. В обращении призывалось «поддерживать малейшие попытки к возобновлению революционной борьбы пролетариата». «Пробил час выступления. Вторая зимняя кампания приведет народ во всех воюющих странах к смуте и восстанию, и это нужно использовать в сознательных революционных целях»⁷¹. Хотя призывы были обращены вроде бы ко всем воюющим сторонам, распространялись они только в России или среди российских граждан. Так, той же осенью Л. Троцкий и лидер эсеров В. М. Чернов совершают объезд швейцарских городов, где устраивают среди русских граждан собеседования, агитируя их за прекращение войны в духе планов германского штаба в формулировках Ленина.

Центром германофильского движения российских революционеров в Париже стала ежедневная газета «Наше слово», ведущую роль в которой играли Троцкий и Коллонтай. Газета эта, по данным русской разведки, существовала на германские и австрийские деньги, получаемые через соратника Ленина еврея Раковского, являвшегося платным австрийским агентом. В Цюрихе и в Женеве российские социал-демократы образовали группы «Друзей «Нашего слова»». Именно из этих «друзей» германская разведка подбирала свои кадры для подрывной работы в России.

Департамент полиции с самого начала войны знал, что «возглавляемое Лениным пораженческое течение инспирировалось австрийским правительством в целях достижения успеха в войне с Россией»⁷². Однако русская полиция после злонамеренной ликвидации масоном В.Ф. Джунковским самого ценного ее агента в окружении Ленина, Малиновского, знала уже далеко не все. Слишком поздно она узнала о роли германского шпионского центра против России, руководимого пламенным революционером Парвусом. Во время войны Парвус хотя и считался российским подданным, но свободно разъезжал по Германии, посещая и другие страны германской ориентации. В Софии он выступил на большом митинге, где, по рассказу Плеханова, доказывал, что в интересах цивилизации и революции желательно, чтобы Германия победила Россию. Как ярый русофоб, Парвус утверждал, что торжество социализма в России может быть достигнуто только в результате победы Германии, так как только она является носителем высокой культуры и только она высоко развита в экономическом отношении. Парвус организует на немецкие деньги социалистический журнал «Колокол», в котором ведет активную работу по превращению социалистов в агентов австро-германских спецслужб. Особая ставка делается на националистическое еврейство. В своем журнале он, в частности, утверждает, что «Европа разделена между народами несправедливо. У одних слишком много земли, а у других мало. Я рекомендую эту проблему вниманию тех израильтян, которые исходным пунктом

⁶⁹ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 86.

⁷⁰ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 73.

⁷¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 74.

⁷² ГАРФ, ф. 1826, д. 5, л. 68.

своих политических соображений делают интернационализм»⁷³. Таким образом, Парвус дает установку еврейским националистам вести борьбу против России, «несправедливо имеющей много земли», за счет которой могут быть решены многие проблемы еврейского национализма.

В период войны большевики-ленинцы находились как бы под покровительством германских спецслужб. С самого начала они были особенно предупредительны и любезны с Лениным и его сторонниками. В начале войны Ленин и Зиновьев случайно арестовываются как российские граждане на территории Австро-Венгрии и немедленно освобождаются по распоряжению австрийского министра внутренних дел. Российские большевики, оказавшиеся на австрийской или германской территории, немедленно отпускались, когда устанавливалась их принадлежность к ленинской партии. Например, Н. Бухарин, арестованный в Тироле австрийской полицией, был сразу же освобожден, когда отрекомендовал себя сторонником Ленина.

Деятельность шпионского центра Парвуса осуществлялась также в Турции, где он собирал силы армянских и грузинских националистов и революционеров, призывая их к борьбе за отделение от России. Провокаторская деятельность Парвуса в Турции стала известна многим социалистам после ряда разоблачительных статей бывшего депутата Государственной думы социалиста Алексинского. В результате в мае 1915 года Парвус покидает Константинополь и приезжает в Цюрих, остановившись в первоклассном отеле и записавшись под именем Ара Гельфанда. Слухи о приезде Парвуса в Цюрих быстро распространились среди русских революционеров в Швейцарии. «Пошли разговоры о том, что у Парвуса на руках находится огромная сумма денег, что потом быстро подтвердилось». Некая госпожа Громан («интернационалистка» – прежде работала в петроградской социал-демократической организации под кличкой «Волна»), состоявшая членом цюрихской антирусской группы содействия «Нашему слову», руководимому Л.Д. Троцким, рассказывала всем, что получила от Парвуса 10 тыс. франков, принимал деньги и еще целый ряд других «интернационалистов». Как рассказывает Алексинский, потом пошли по Цюриху слухи, что Парвус остановился в Цюрихе проездом в Копенгаген, что он намерен там посвятить свое время научной работе о войне, имея в виду сконцентрировать в своих руках всю выходящую на нашей планете социалистическую литературу о войне. Сообщалось, что для данной грандиозной затеи Парвус организует в Цюрихе группу литераторов, которую он намерен забрать с собой в Копенгаген. По Цюриху ходили имена лиц, к которым обращался Парвус, и имена лиц, уже согласившихся ехать с ним. Среди них Громан, А.Г. Зурабов (организатор группы содействия «Нашему слову», бывший депутат II Государственной думы) с женой, Перазич («интернационалист» и «нашесловец»), Г.И. Чудновский (сотрудник ленинской прессы и «Нашего слова»)⁷⁴. Кстати, Чудновский опубликовал в «Нашем слове» две статьи, в которых «доказывал», что России нечего бояться немецкого владычества, ибо, завоевав Россию, немецкий капитал сам позаботится о ее экономическом благополучии. Все социалисты, сотрудничавшие с германским агентом Парвусом, прекрасно понимали, откуда у него большие деньги для содержания группы литераторов. Тот же Чудновский цинично признавался одному из своих товарищей: «Да, нехорошо, что я еду с Парвусом. И если бы я был с именем, например, если бы я был Мартовым, я бы не поехал. Но я обыкновенный, простой человек, и еду»⁷⁵.

Парвус подбирал сотрудников среди себе подобных врагов России, способных на любое преступление против законной российской власти. Например, Громан еще до приезда Парвуса в Цюрих была связана с одним грязным предприятием германских спецслужб, организованным на немецкие деньги для устройства «революции» в Эстонском крае.

⁷³ ГАРФ, ф. 1826, д. 1, л. 856.

⁷⁴ ГАРФ, ф. 1826, оп. 1, д. 9, л. 71.

⁷⁵ ГАРФ, ф. 1826, оп. 1, д. 9, л. 80.

В период войны с немцами российские граждане, сотрудники Парвуса – Зурабов, Перазич, Громан, – свободно передвигались по Германии.

5–8 сентября 1915 года в Циммервальде (близ Берна) собралась «интернациональная социалистическая конференция», на которой присутствовали в большинстве своем никем не уполномоченные представители разных социалистических партий из Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии и России, занимавшие прогерманскую ориентацию. Достаточно сказать, что Россию на ней «представляли» Ленин, Троцкий, Мартов, Чернов, Аксельрод, Бобров; Польшу – немецкий шпион Ганецкий; Румынию – австрийский шпион Х. Раковский. Все эти представители объявили себя выразителями воли трудящихся всего мира и призвали их бороться любой ценой против войны. Однако «бороться за мир» они стали только в странах антигерманской ориентации, а по-настоящему – лишь в России. С декабря 1915 года выходит антирусский журнал «Летопись» под редакцией М. Горького, пронизанный духом измены Родине.

Параллельно Циммервальдскому в сентябре 1915 года в Женеве состоялось совещание деятелей РСДРП и партии социалистов-революционеров, стоявших на позиции участия в обороне страны и отвергавших пораженческие лозунги циммервальдцев.

Однако позиция этих «оборонцев» была довольно сомнительной. Соглашаясь с необходимостью защищать свою страну от внешнего врага, эти революционеры считали возможным продолжать и даже усиливать борьбу с правительством. В документах совещания, в частности, говорилось: «Освобождение России от внутреннего врага (старого порядка и его защитников), достигаемое в процессе ее самообороны от иностранного нашествия, – такова великая цель, которой безусловно должны быть подчинены все частные задачи и все второстепенные соображения.

В интересах достижения этой цели революционная демократия ни в коем случае не должна пренебрегать усилиями тех общественных элементов, которые находятся в оппозиции или могут стать в оппозицию к нашему старому порядку и которые могли бы быть так или иначе полезными при решении указанной задачи. Наше стремление к победе над внешним врагом должно быть дополнено стремлением к изолированию внутреннего врага, т. е. всех сторонников царизма»⁷⁶. Таким образом, призывая к защите страны, социалисты-оборонцы, тем не менее, продолжали борьбу с правительством, которое было организатором этой обороны. В этом противоречии крылся антинародный, антирусский характер социалистического движения в России.

Социалисты-оборонцы издают еженедельную газету «Призыв», в редакцию которой вошли, в частности, Г.В. Плеханов, Г.А. Алексинский, Н. Бунаков и масон Н.Д. Авксентьев.

В первые месяцы войны германские власти создают при Генштабе комитет по «освобождению» народов России. Этот комитет выпускал массу листовок, адресованных «украинцам», полякам, евреям, которых германские власти хотели противопоставить остальной России.

Чтобы вызвать беспорядки в России, особенно в приближенных к фронту малороссийских губерниях, австрийские и немецкие власти через свою агентуру создают и поддерживают разные «социалистические» и «революционные» организации. Одной из первых таких организаций становится «Союз освобождения Украины», который в самом деле боролся, конечно, не за «освобождение» Малороссии, а за присоединение ее к Австрии.

Видная роль в антирусской работе Австро-Венгрии принадлежала так называемой униатской церкви, большая часть «епископов» которой были платными агентами австрийских спецслужб и всячески стремились оторвать земли, населенные малороссами, от Матери-России. Униатский митрополит А. Щептицкий, подбострастный прислужник папы римского и австро-венгерских властей, выступает за отрыв Малороссии от России, за превращение мало-

⁷⁶ ГАРФ, ф. 1826, д. II, л. 82.

российских губерний в австро-немецкую колонию. В секретной записке от 15 августа 1914 года он предлагал австро-венгерской монархии «решительно отделить от России» малороссийские губернии, назначить гетмана из числа австрийских офицеров, ввести австрийское законодательство, «отделить украинскую церковь по возможности основательно от российской»⁷⁷.

Как только началась Первая мировая война, антирусские деятели в Галиции создали «Большой Украинский Совет», составленный из представителей разных австро-германских партий антирусской направленности. Совет этот основал отделение «Союз освобождения Украины» под руководством австрийского агента Скоропись-Иолтуховского⁷⁸, который начал свою деятельность во Львове, но после занятия его русскими войсками перенес ее в Вену. Союз финансировался австрийскими властями и не имел никакой самостоятельности, выполняя антирусские поручения австро-германских властей. Он выпускал прокламации на разных языках и украинскую газету на немецком языке. Фактически Союз этот состоял из нескольких эмигрантов, уроженцев Малороссии. Один из них – Микола Троцкий, агент венской политической полиции. Среди его соратников было несколько лиц, исключенных из украинской рабочей социал-демократической партии.

Главная деятельность «Союза освобождения Украины» протекала в Швейцарии, где сосредоточивалось преобладающее число русских политических эмигрантов и где деятели Союза за немецкие и австрийские деньги находили агентов для антирусской работы. Союз предлагал, в частности, Кавказской группе социалистов в Женеве «воспользоваться настоящей всемирной войной для освобождения угнетенных наций России. Посредник Союза обещал группе все нужные материальные средства и отметил, что Союз действует под покровительством одной из воюющих держав (Австрия) и получает от нее денежные субсидии, потому что поражение России и ее союзников – в интересах этой державы». Агент Союза, некий Любарский-Письменный, обращается к русским писателям, живущим в Швейцарии, писать за деньги брошюры и прокламации против России.

«Союз освобождения Украины» создал две партии: одна учреждена в Вене под именем «Украинский союз социал-революционной партии», другая – в Константинополе под маркой «Социал-демократической украинской партии». Последняя даже имела типографию в Константинополе. Среди изданий этой типографии выделялись прокламации и брошюры неизвестного германского агента Парвуса. В этих прокламациях, напечатанных по-русски и по-украински, восхвалялся кайзер и русских социалистов приглашали изменить Родине.

Киевлянин Ян Урзынь-Замараев издавал печатный орган «Украинские колосья». Этот предатель работал в тесном контакте с неким Наперальским, польским депутатом германского парламента, за немецкие деньги издающим целый ряд германофильских органов на польском языке в районах, оккупированных немецкой армией. Замараев, по данным русской разведки, получил через Наперальского деньги для захвата в свои руки польской газеты «Киевский ежедневник» для придачи ей германофильского направления. Замараев был одним из главных германских агентов, осуществлявших активную антирусскую кампанию в Киеве и южнорусских землях.

Антирусская деятельность украинцев-самостийников опиралась на студенческие «громады» и украинские клубы Киева, Одессы, Харькова и Петрограда и осуществлялась через агентов и доверенных лиц униатского митрополита Щептицкого и профессора Львовского университета М. С. Грушевского, также получавших деньги от германской и австрийской разведок.

⁷⁷ Правда про унию... Львов: Каменярь, 1968. С. 138–139.

⁷⁸ В руководство этого Союза входили разные темные личности, связанные с германской и австрийской разведкой: Д. Донцов, В. Дорошенко, М. Меленевский, М. Зализняк, А. Жук (ГАРФ, ф. 1826, д. 9, л. 79). Подрывная работа этого Союза в России оплачивалась через германское посольство в Стокгольме, через некоего Свендсона, выдававшего чеки на русские банки (ГАРФ, ф. 1826, он. 1с, д. 1, л. 5).

Среди российских военнопленных немецкие и австрийские агенты вели особую работу по выявлению жителей малороссийских губерний, сосредоточивая их в отдельных лагерях, где им создавались лучшие условия жизни. Немецкая и австрийская администрация образует организацию, которую называют «Сечевою». Кто отказывался в нее вступать, того всячески притесняли, посылая на тяжелые работы.

Свидетели рассказывали, что всем записавшимся в «сечевики» жилось свободнее и лучше, чем другим военнопленным. Им была передана лавочка, они стали распределять между собой получаемые продукты, завели свою кухню, обучались военному строю, гимнастике, были у них и свои «офицеры». Получили они «жовто-блакитный» флаг и особую «казацкую» форму – «широкие штаны с красными лампасами, желтая рубашка, тужурка синяя с оборками сзади, папах, суживающаяся кверху с прилепленной на ней трехзубой кокардой». Правда, в этой одежде они ходили только по праздникам и во время парадов. За свою службу Германии они получили право помогать германским солдатам нести охрану российских военнопленных т. е. были обыкновенные предатели, вроде будущих фашистских полицаев.

Позднее из этих предателей немцы организовали 1-й украинский полк имени Тараса Шевченко. Выдали изменникам австрийское обмундирование с двумя зелеными шнурами на головном уборе с, кокардой на правой стороне (австрийская кепи), с буквами У. З. С. (Украинская Запорожская Сечь), петлицы желто-синие, поставили на полный паек и содержание в 15 марок. Солдаты-изменники использовались немцами исключительно на грязной шпионской работе, передаче в русские окопы прокламаций, воззваний и газет украинского направления.

Особая работа по подготовке изменников проводилась в лагерях для военнопленных во Фрейштадте в Австрии и Раштадте в Германии, где сосредоточилось около 7 тыс. пленных малороссов, которых систематически обрабатывали активисты «Союза освобождения Украины», состоявшие на службе в австрийской и германской разведках. Путем одурачивания и подкупа «самостийники» внушали малороссам идею «освобождения Украины от русского ига». Проводилась мысль об отторжении Украины от России и создании отдельного Украинского Королевства под протекторатом Германии, которое займет правый берег Днепра и даст «свободу» Украине. Военнопленных, принимавших эту идею, освобождали из лагеря, снабжали деньгами и переправляли в Россию для ведения агитации в «самостийном духе», а также диверсионной работы в тылу российских войск.

В целом «самостийническое» движение формировалось германскими и австрийскими спецслужбами из подонков Русского народа, разных авантюристов, проходимцев, жуликов и просто уголовников, бежавших от судебной ответственности в России.

Так, недоучившийся студент Киевского университета, сотрудник нескольких украинских газет во Львове М. Зализняк организовал липовую «Украинскую социалистическую революционную партию» и якобы от имени всех революционных партий Украины вступает в переговоры с австрийским правительством и обещает ему «восстания и революцию» в России, а также оказание шпионской помощи военным властям Австрии. М.Зализняк сулит австрийскому правительству, что «он будет направлять все революционное движение в России, передавать австрийские деньги русским и украинским революционным организациям, объединит все революционные партии России в помощь Австрии, пошлет в Россию пропагандистов и агитаторов – одним словом, подготовит с помощью австрийских денег вооруженное восстание и рабочую революцию в России»⁷⁹. Как писал депутат II Государственной думы Г.А. Алексинский, Микола Зализняк собрал в Вене вокруг себя и австрийских денег десяток пьяниц и мошенников из Галиции и Буковины, которые охотно согласились играть приятную роль революционеров на жалованье правительства. Аферисты направляли в австрийские и турец-

⁷⁹ ГАРФ, ф. 1826, оп. 1с, д. 1, л. 53.

кие газеты фантастические известия о возмущениях, восстаниях, забастовках и политических процессах в Малороссии, утверждая, что скоро вся она вспыхнет революционным пожаром.

В Польше, находившейся под немецкой оккупацией, захватчики с помощью своих спецслужб сколачивают «движение за отделение от России» и создание «независимого» польского государства под протекторатом Великой Германии. Одновременно немцы создают в Варшаве липовую «польскую» партию, которая от имени польского народа отказывается от польских земель в Пруссии. Польша должна стать как бы одним из немецких княжеств, с собственным королем, но избранным из германской династии.

Антирусские настроения распространяются главным образом среди польской интеллигенции и в слоях профессиональных политиков, простые же поляки редко придерживались таких настроений и были ближе к России, чем к Германии.

В Кракове немцы сколачивают польский «Верховный национальный комитет», который включил в себя представителей всех польских политических партий. Одной из главных целей этого комитета была выработка националистической политики по указке немцев, а также поиски изменников – добровольцев в состав Галицийских польских легионов.

В первые месяцы войны германский шпионаж рядом с линией фронта приобрел угрожающие размеры. Русские разведслужбы установили, что немцы рекрутируют своих шпионов прежде всего среди местечкового еврейства Галиции и в прилегающих к фронту русских областях. В этих условиях вместо активной борьбы против действительных шпионов военные русские власти осуществляют совершенно неоправданную меру по выселению всего еврейского населения из прифронтовой полосы. Эвакуация производилась под угрозой смертной казни в 24 часа, но самое ошибочное – во внутренние губернии России. Около полумиллиона эвакуированных евреев, заполнивших собой многие большие русские города, стали там источником кадров для подрывной антирусской работы.

Используя антирусские настроения евреев, германские спецслужбы выпускают листовки, призывая их к восстанию против законной русской власти. «Евреи России, вставайте, к оружию! – говорилось в одной из них. – Помогайте прогнать москалей из Польши, Литвы, Белоруссии, Волыни, Подолии! Свобода грядет из Европы».

Глава 9

Царь принимает на себя верховное командование. – Русские победы в 1916 году. – Решающая роль России в поражении Германского блока. – Агрессор просит мира

Регулярные поездки Государя в действующую армию сильнее убеждают его в том, что с руководством войсками дело обстоит неблагополучно. Предоставив великому князю Николаю Николаевичу верховное командование, он не считал возможным связывать ему руки в выработке стратегии. Однако летом 1915 года положение на фронте приобретает угрожающий характер. Ошибочная стратегия войны, заставлявшая русские войска погибать из-за эгоистической позиции союзников, становится губительной для России. Сам Николай Николаевич не был склонен признать свои ошибки, а стремился переложить вину за них на других, в частности на военного министра Сухомлинова и даже на самого Царя. Более того, в первой половине 1915 года Ставка Верховного главнокомандующего становится центром интриг против Царя. Верховный главнокомандующий Николай Николаевич, по-видимому, не оставивший еще мысли о Галицийском или Польском престоле, через голову Царя вызывает министров, требуя их отчета, пытается диктовать Царю новые назначения высших должностных лиц. Откровенно враждебную позицию великий князь занимает в отношении Г. Распутина, причем в борьбе с ним применяются самые грязные и подлые методы (клевета, провокация, шантаж).

Чтобы спасти положение, Царь решается взять всю ответственность на себя и 23 августа 1915 года принимает верховное командование, а великий князь Николай Николаевич отправляется наместником на Кавказ. С ним уезжает начальник штаба Янушкевич.

Первый приказ Государя по Армии и Флоту был таков:

«Сего числа, Я принял на Себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий.

С твердой верою в Милость Божию и с непоколебимою уверенностью в конечной победе будем исполнять Наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамям земли Русской.

Николай»⁸⁰.

Принимая на себя верховное командование, Царь не сомневался в конечной победе. Попытки отговорить его от принятия этого решения со стороны большинства министров наталкивались на его твердую уверенность. Он понимал, что успех покроет все трудности и посрамит всех врагов, а Россия станет всесильной.

Новая Ставка размещается в Могилеве. Отсюда ведется управление страной, сюда приезжают министры на доклады, здесь собирается Совет Министров.

Перед отъездом в Ставку 22 августа Царь открывает Особые совещания – новые совещательные органы, состоявшие из выборных от обеих палат и от общественных организаций, под председательством министров, ответственных за тот или иной участок государственной работы. Цель Особых совещаний – обсуждать вопросы, связанные с ведением войны. Этим шагом Царь стремился привлечь к делу защиты Отечества самые широкие круги общественности, надеялся, что они проявят такой же патриотизм, как и он сам. Однако, как показали дальнейшие события, дружной работы в этих совещаниях не получилось из-за откровенно враждебной позиции многих общественных деятелей, пытавшихся их использовать для подрыва царской власти.

К моменту принятия командования Царем старое кадровое офицерство, воспитанное в традициях патриотизма и жертвенного служения Родине, «вследствие значительной убыли в боях стало лишь небольшим процентом по сравнению с новым офицерством, призванным под знамена во время войны и прошедшим иную школу в смысле критического отношения к традиционным представлениям о государственном устройстве и порядке». Командный состав этого нового офицерства был пронизан штатским духом в самом худшем смысле слова, отражая в большей степени интересы интеллигенции, лишенной национального сознания, считавшей армию неким чуждым механизмом подавления народной воли, орудием деспотии.

Первые месяцы Государю пришлось работать с военным министром Поливановым, назначенным на этот пост по рекомендации великого князя Николая Николаевича. Министр этот был масон, входил в Военную ложу и состоял в близких отношениях с А.И. Гучковым⁸¹. Свои истинные убеждения Поливанов скрывал под маской преданности Царю, вместе с тем принимая участие во всех интригах и заговорах против него. Но, может быть, самой главной ошибкой Государя стало назначение начальником штаба Ставки генерала М.В. Алексева, входившего, как и Поливанов, в масонскую Военную ложу.

С приходом Государя в Ставку Восточный фронт был разделен на три фронта: Северный прикрывал Петроград, Западный – Москву, Юго-Западный – Киев. Кроме того, существовал еще Кавказский фронт. После изучения военного положения, учитывая возможности снабжения, новое руководство Ставки принимает решение о подготовке решительного наступления

⁸⁰ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 318.

⁸¹ Генерал Поливанов до 28 апреля 1912 года был помощником военного министра Сухомлинова. Охлаждение Сухомлинова к своему помощнику происходило по мере сближения Поливанова с А.И. Гучковым.

только в марте 1917 года, направив все силы удара против австро-венгерской армии. Такое решение позволяло русским войскам перевести дух после изматывающих боев 1915 года, произвести все необходимые приготовления, накопить запасы вооружения и боеприпасов.

Однако деятельность союзников заставляет снова изменить русские планы. Еще осенью 1915 года в Россию приезжает известный французский политик Поль Дюмер, а за ним в январе еще два представителя французского правительства, А. Тома и Р. Вивиани, – все трое масоны, которые и по официальным, и по масонским каналам начинают воздействовать на русское командование, убеждая его продолжить борьбу, как тогда говорили, «до последней капли крови русского солдата». Дюмер добивается от русского правительства согласия на отправку во Францию русских солдат в обмен на вооружение, рассчитывая получить 300 тыс. человек. Государь был решительным противником такого обмена. Тем не менее масонское окружение убеждает его, и он дает согласие на формирование одной бригады в 10 тыс. человек, а позднее и еще трех небольших бригад, воевавших на Салоникском и Западном фронтах, ставших примером истинной солдатской доблести для французской армии.

Кроме того, союзники буквально выпрашивали у России поставки продовольствия в больших масштабах. В 1916 году, отрывая от себя, Россия предоставила Франции и Англии партию пшеницы в 15 млн. пудов. Более того, пшеница передана по себестоимости в убыток себе. Тем не менее Франция направила в Россию двух высокопоставленных масонов – Р. Вивиани и А. Тома, которые добились значительной скидки, за что руководитель Министерства земледелия Г.В. Глинка получил от французского правительства орден Почетного легиона⁸².

Угроза разгрома у Вердена французской армии, не сумевшей, несмотря на полугодовую передышку, удержать фронт, ставит в тяжелое положение и Русскую армию. Почти без подготовки, в неблагоприятных погодных условиях марта русскими войсками проводится операция по спасению союзников. Наступление осуществлялось левым флангом Северного фронта и правым Западного, силами 5-й, 1-й и 2-й армий в направлении на Ковно. Напряженные бои развернулись в районе Двинска. Однако вскоре эта операция, стоившая Русской армии 78 тыс. человек, была отменена. Тем не менее положение французов улучшилось, так как германское командование было вынуждено собрать к месту русского прорыва около шести корпусов.

Следующее наступление Русской армии предпринимается также по просьбе союзников. В начале мая австрийцы разгромили итальянскую армию в Трентино. Союзники требуют от русской Ставки спасти положение: с личным посланием к Царю обращается итальянский король. 22 мая русские войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова опрокинули сопротивление противника в районе Луцка, продвинувшись вперед на 80... 120 км. Для преодоления хорошо укрепленных позиций противника Брусилов использовал новаторские методы боя. Австрийская армия потерпела сокрушительное поражение. Потери противника составили свыше миллиона убитыми и ранеными и 400 тыс. пленными (потери Русской армии были в три раза меньше). Русское наступление оттянуло 11 германских дивизий из Франции и 6 австро-венгерских дивизий из Италии. Под влиянием успеха Русской армии на стороне Антанты в войну вступила и Румыния. Ее войска были очень слабы. Поэтому возникший скоро Румынский фронт удерживался силами Русской армии, оттянув на себя около 50 дивизий противника.

На Кавказском фронте Русская армия достигла тоже больших успехов. В феврале – июле 1916 года она овладела Эрзерумом, Трапезундом, Эрзинджаном и углубилась на территорию Турции на 250-300 км. В Персии казачий корпус Баратова занял район Керманшаха и двинулся в Мосульском направлении навстречу английским войскам в Ираке. Однако англичане, опасаясь усиления позиций России в этом регионе, отказались от совместных действий с русскими, и успех Баратова не был закреплен.

⁸² Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний, 1868–1917. Нью-Йорк, 1955.

Русская армия сыграла решающую роль в борьбе против германского блока. Практически каждое наступление немцев на Западном фронте завершалось поражением франко-английских войск, показавших низкую боеспособность, и только вмешательство России каждый раз спасало союзников от окончательного разгрома. Общая протяженность русских фронтов от Балтийского до Черного морей и дальше (включая Кавказский фронт) достигала свыше 2000 км. В боях с агрессором Русская армия вывела из строя убитыми, ранеными и пленными около 2 млн. германцев, около 3 млн. австро-венгров и несколько сот тысяч турок. Эти огромные потери подорвали силы врага, сделав его почти неспособным к дальнейшей активной борьбе.

В упорных боях Русская армия освободила от австрийской оккупации огромные территории исторически русских земель на Волыни, в Галиции и Буковине (30 тыс. кв. верст). На Кавказе глубоко проникла в пределы Турции на Анатолийское плоскогорье.

За годы войны боевая мощь Русской армии резко возросла прежде всего за счет увеличения военного производства. Производство ружей увеличилось в 2 раза, пулеметов – в 6 раз, легких орудий – в 9 раз, тяжелых орудий – в 4 раза, орудийных снарядов – в 16 раз. Построено множество специальных железных дорог для переброски войск, сооружена Мурманская железная дорога длиной более тысячи километров.

Опубликованные недавно документы Департамента иностранных дел Германии свидетельствуют, что стремление заключить мир появилось у немецкого руководства еще в конце 1914 года. Департамент иностранных дел предлагает германскому императору «вбить клин между нашими врагами и как можно скорее добиться сепаратного мира с тем или иным противником»⁸³.

В конце 1915 года русский министр Царского двора Фредерикс получил от министра прусского двора Эйленбурга письмо по почте (видимо, его бросили немецкие агенты), в котором высказывались пожелания о прекращении войны. Эйленбург представил свое письмо как частную инициативу и предлагал до официальных переговоров выяснить условия, на которых мог бы быть заключен мир.

Фредерикс отнес письмо Царю, а тот передал его через генерала Мосолова министру иностранных дел Сазонову. Как полагал последний, письмо это, несомненно, инспирировано Вильгельмом. Каждому знающему двор Вильгельма ясно, что никто из его приближенных не решился бы на такой шаг без его ведома. Письмо явно говорило, что Германия заинтересована в скорейшем мире. Министр иностранных дел подготовил ответ от Фредерикса Эйленбургу в том смысле, что переговоры о мире допустимы только сообща между всеми союзниками. Поэтому если желания Германии искренни, то ей следует обратиться с теми же предложениями и к союзникам. Государь, прочтя проект ответа Эйленбургу, сказал, что лучше и этого не писать: «А то они прицепятся и еще будут писать», и письмо было оставлено без ответа.

Впрочем, немцы предпринимали попытки заключить мир с Россией и еще раз, через М.А. Васильчикову, которую война застала в Австрии и она оказалась на положении интернированной. Ее выпустили, предложив посредничество в деле заключения мира. По приглашению из Берлина Васильчикова ездила туда, виделась там с Яговым и приехала в Петроград с запиской для передачи Царю. Записка эта – анонимка, написанная рукой Васильчиковой под диктовку, – содержала изложение взгляда германского правительства о необходимости для России вернуться к старым традициям дружбы с Германией, указывала, что англичане, навязавшие России эту войну, предадут нас, и заканчивалась угрозой, что если мы не пойдем навстречу дружеским советам, то узнаем всю тяжесть немецкой руки.

Известен также случай поиска немцами путей заключения мира через зарубежную делегацию Государственной Думы, возглавляемую будущим министром внутренних дел Протопоповым. Произошло это в Стокгольме на конспиративной встрече, где по совпадению (или нет?)

⁸³ Цит. по: Аргументы и факты, 1992. № 3.

жил известный московский интриган, кадет князь Д.О. Бебутов.⁸⁴ Непосредственными участниками встречи, кроме Протопопова и графа Олсуфьева были Ф. Варбург, О. Ашберг, Поллак (Поляк), Гуревич (общество «Мазут» в Польше).

Главную роль во встрече играл Фриц М. Варбург, 37 лет, «консультант по продовольственным делам» при германском консульстве в Стокгольме. Варбург был самым молодым из династии мировых банкиров (банк основан в Германии в 1798 году), известных всему миру по их крупным финансовым операциям. Его старшие братья, Феликс и Поль, переехали в 1890 году в Америку, где заняли крупное положение в банковском доме «Кюнь и Лоб» (Феликс был женат на дочери Лоба, а Поль – на дочери Якова Шиффа, главы «Кюнь и Лоб»; был вице-президентом Вашингтонского Федерального Резервного Управления во время войны)⁸⁵.

Другим важным лицом на этой встрече был «крупный (шведский) банкир еврей О. Ашберг»⁸⁶.

В феврале 1916 года японский посол в Петрограде имел свидание с германским посланником в Швеции Люциусом, который просил «о содействии правительства Японии к заключению мира». Эта «записка» немедленно была передана Сазонову японским послом.

В конце ноября 1916 года германское правительство выпустило ноту, в которой, по сути дела, выступало с предложением мира. В декабрьском приказе по армии русский Царь отклонил это предложение, заявив, что время для заключения мира еще не наступило, так как «достижение Россией созданных войной задач, обладание Царьградом и проливами, равно как и создание свободной Польши из всех трех ее ныне разрозненных областей, еще не обеспечены»⁸⁷. Россия, ввергнутая в войну агрессивными устремлениями Германии и Австро-Венгрии, понесла огромные жертвы в навязанных ей сражениях, получила священное право освободить исторические русские земли и водрузить православный крест на Святой Софии в Царьграде⁸⁸. К началу 1917 года русская армия представляла грозную силу, хорошо обеспеченную вооружением и боеприпасами. Она была готова к решительному весеннему наступлению на врага. Боевой дух армии был достаточно высок. В ноябре 1916 года Царь посетил Народный дом в Петрограде, где собрались 20 тыс. Георгиевских кавалеров. Встреча была очень теплой. Царь раздавал подарки, тысячи глаз русских героев смотрели на него с преданностью, восхищением и обожанием.

В 1916 году, когда победоносный исход войны для России, казалось, был предрешен, в Святейшем Синоде обсуждался вопрос о том, кому будет принадлежать Константинополь, и если он войдет в состав Российской империи, то что делать со Вселенским Патриархом, которого мудрено было бы подчинить Святейшему Синоду, а вместе с тем «нескладно и сделать верховным главой Русской Церкви». Высказывалось мнение, что следует оставить ему титул экзарха Константинопольского с подчинением Святейшему Синоду, как это произошло с грузинским католикосом в свое время.

Со своим проектом решения этого вопроса выступил архиепископ Антоний (Храповицкий). Он считал, что задачей России в этом регионе является не только освобождение Константинополя, но и Гроба Господня, Голгофы, Вифлеема, Дамаска, Бейрута и вообще всех православных епархий. Архиепископ Антоний считал, что России следует восстановить Византийскую империю, объединив Грецию с Константинополем (Царьградом) под мирской властью Самодержца-грека и под духовной властью Вселенского греческого Патриарха. Россия должна

⁸⁴ Известно, что князь Бебутов был немецким агентом.

⁸⁵ Тарсаидзе А. Четыре мифа. Нью-Йорк, 1969. С. 364.

⁸⁶ Тарсаидзе А. Четыре мифа. Нью-Йорк, 1969. С. 368. (После революции О. Ашберг через Красина возглавлял в Москве «Коммерческий банк»).

⁸⁷ Мельгунов С. На путях к дворцовому перевороту. С. 68.

⁸⁸ Впрочем, в начале 1917 года Германия была готова в обмен на мир уступить России проливы, принадлежавшие ее союзнику Турции (Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 283).

была овладеть широкой лентой земли от Южного Кавказа до Дамаска и Яффы, а также Сирией и Палестиной, открыв для себя берег Средиземного моря и соединив его с Кавказом железными дорогами. Архиепископ Антоний предлагал организовать переселение русских крестьян и ремесленников в Сирию и Палестину, «очищая для них и пустыни и магометанские поселения, которые, впрочем, и сами начнут быстро пустеть под русским владением».

«Если это будет сделано, – считал он, – то не пройдет и десяти лет, как вся Палестина и Сирия обратятся во Владимирскую или Харьковскую губернию. Народ наш так и ринется поселяться в страну, где жил наш Спаситель, Его пречистая Мать, Апостолы, пророки и мученики. Там будет уже место для чисто русской культуры, для русской речи, для русской торговли и промышленности, в частности, две последние отрасли обильною лавою польются по Волге и Каспию через Кавказ к Средиземному морю и обратно. Пустынная местность вновь процветет, как земля, текущая «медом и млеком», а всякий русский христианин сочтет долгом раз в своей жизни отправиться на поклонение Живоносному Гробу; даже наши бары и барыни забудут о Карлсбадах и Парижах и будут знать Иерусалим, Вифлеем, Назарет. Вот тогда со всею силою проснется русское самосознание; наука и поэзия возвестят миру о чувствах и молитвах русской души и исполнятся чаяния последних Рюриковичей и первых Романовых о том, что Московскому Царству суждено быть Третьим Римом, а четвертому Риму не бывать»⁸⁹.

Глава 10

Царь и его окружение. – Предательство высшего света и дворянства – русское правительство. – Правительственная программа будущей России. – Слабость последнего Кабинета министров

Чем больше делал Царь на благо Отечества, тем громче раздавались голоса его противников. Ведется организованная клеветническая кампания, призванная дискредитировать его. Темные разрушительные силы не гнушаются ничем: в ход идут самые подлые, самые грязные, самые нелепые обвинения – от шпионажа в пользу немцев до полного морального разложения. Все большая часть образованного общества России отторгается от российских традиций и идеалов и принимает сторону этих разрушительных сил. Царь Николай II и эта разрушительная часть образованного общества живут как бы в разных мирах. Царь – в духовном мире коренной России, его противники – в мире ее отрицания. Подчеркивая суть трагедии Русского государства, следует констатировать, что именно в царствование Николая II созрели плоды ядовитого дерева отрицания русской культуры, корни которого тянутся в глубину отечественной истории. Не его вина, а его беда, что созревание ядовитых плодов, именуемых ныне «революцией», произошло в его царствование. Еще раз подчеркиваем, что это была не революция, ибо основным содержанием событий, последовавших после 1917 года, стала не социальная борьба (хотя она, конечно, присутствовала), а борьба людей, лишенных русского национального сознания, против национальной России. В этой борьбе русский Царь должен был погибнуть первым.

Царь стремится сохранить и умножить русскую национальную культуру, разрушительные элементы призывают ее уничтожить. Царь организует оборону страны от смертельного врага, разрушительные элементы призывают к поражению России в этой войне.

⁸⁹ Антоний (Храповицкий), архиепископ. Чей должен быть Константинополь. Таганрог, 1916. С. 6–12.

Николай II не был хорошим политиком в нынешнем смысле этого слова, т. е. он не был политиканом и политическим честолюбцем, готовым идти на любые комбинации и сделки с совестью для удержания власти. Государь был человеком совести и души (в этом многократно убеждаешься, читая его переписку и дневники), те моральные установки, которыми он руководствовался в своей деятельности, делали его беззащитным перед темными интригами, которые плелись в его окружении. Многие из его окружения преследовали собственные интересы, надеялись получить определенные выгоды, торговались с противниками Царя о цене предательства. Вокруг Царя все сильнее и сильнее сжимался круг предательства и измены, который превратился в своего рода капкан к началу марта 1917 года.

Круг людей, на которых Царь мог бы по-настоящему положиться, был очень узок. Даже среди родственников, кроме матери и сестер, у Царя не было по-настоящему близких людей. Среди министров и высших сановных лиц таких людей тоже было мало. Более того, среди них буйным цветом расцветала тайная зараза – масонство, бороться с которым было трудно или почти невозможно, потому что свою тайную подрывную работу эти люди вели под личиной преданности Царю и Престолу. Почти каждый шаг Царя становился известен масонам. Такими осведомителями при Царе были, в частности, начальник царской канцелярии Мосолов и товарищ министра внутренних дел Джунковский, последний в своих воспоминаниях признается, что у него была секретная агентура в окружении Царя, периодически информировавшая его о жизни Царя и царской семьи.

Клеветническая кампания против Царя сделала свое дело. Очень многие, даже среди родственников и в высшем свете, поверили лживым выдумкам масонской литературы, особенно в то, что касалось отношений царской семьи и Григория Распутина. В результате уже перед войной в настроении высшего света произошло изменение, и оно приобрело оппозиционный к Царю характер. Как пишет очевидец, «вместо того чтобы, по укоренившимся своим монархическим взглядам, поддерживать трон, [высшее общество] от него отвернулось и с настоящим злорадством смотрело на его крушение»⁹⁰. Представители высшего света думали исключительно о своем благополучии и совсем не пытались помочь Царю, считая его слабым правителем и виновником неудач России. Причем свое оппозиционное отношение к Царю высшее дворянство часто выражало демонстративно. Так, масон Джунковский и бывший обер-прокурор Синода Самарин, получившие отставку от Государя с министерских постов, при выборах в Дворянском собрании были выдвинуты в Государственный совет от дворянства, хотя было хорошо известно, что Царь ими недоволен.

Как отмечают очевидцы, слухи о перевороте упорно держались в высшем обществе: о них чем дальше, тем откровеннее говорили. Считали, что переворот приведет к диктатуре великого князя Николая Николаевича, а при успешном переломе военных действий – и к его восшествию на Престол. Переворот считался возможным в результате интриг в царской фамилии, где авторитет Николая Николаевича был высок, как и его популярность в армии.

Другой родственник Царя – великий князь Николай Михайлович, принадлежавший к французской масонской ложе «Биксио», был сторонником превращения России в конституционную монархию. В либерально-масонских кругах он имел прозвище «Филипп Эгалитэ», как герцог Орлеанский, принимавший активное участие во французской революции 1789 года.

В июле 1916 года Николай Михайлович написал Царю письмо с призывом к проведению реформ, а позднее, уже осенью, – письмо с предложениями, которые были согласованы с другими представителями царской фамилии. В этих предложениях предполагалось существенно ограничить власть Государя.

Не менее глубокий конфликт возник между Царицей и высшим светом. Носил он принципиальный характер. С одной стороны – среда, привыкшая к культу праздности и развлече-

⁹⁰ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 93.

ний, а с другой – застенчивая женщина строгого викторианского воспитания, приученная с детства к труду и рукоделию. Ближайшая подруга Императрицы Вырубова рассказывает, что Александре Федоровне не нравилась пустая атмосфера петербургского света. Она всегда поражалась, что барышни из высшего света не знают ни хозяйства, ни рукоделия, и ничем, кроме офицеров, не интересуются. Императрица пытается привить петербургским светским дамам вкус к труду. Она основывает «Общество рукоделия», члены которого, дамы и барышни, обязаны были сделать собственными руками не меньше трех вещей в год для бедных. Однако из этого ничего не вышло. Петербургскому свету затея пришлась не по вкусу. Злословие в отношении Императрицы становилось нормой в высшем свете. В тяжелое для страны время светское общество, например, развлекалось «новым и весьма интересным занятием»: распусканием всевозможных сплетен на Императора и Императрицу. Одна светская дама, близкая великокняжескому кругу, рассказывала: «Сегодня мы распускаем слухи на заводах, как Императрица спаивает Государя, и все этому верят».

В то время как светские дамы занимались такими «шалостями», Царица организует особый эвакуационный пункт, куда входили около 85 лазаретов для раненых воинов. Вместе с двумя дочерьми и со своей подругой Анной Александровной Вырубовой Александра Федоровна прошла курс сестер милосердия военного времени. Потом все они «поступили рядовыми хирургическими сестрами в лазарет при Дворцовом госпитале и тотчас же приступили к работе – перевязкам, часто тяжелораненых. Стоя за хирургом, Государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованный инструмент, вату и бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны. Объясняю это себе тем, что она была врожденной сестрой милосердия... Началось страшное, трудное и утомительное время. Вставали рано, ложились иногда в два часа ночи. В 9 часов утра Императрица каждый день заезжала в церковь Знаменья, к чудотворному образу, и уже оттуда мы ехали на работу в лазарет... Во время тяжелых операций раненые умоляли Государыню быть около. Императрицу боготворили, ожидая ее прихода, старались дотронуться до ее серого сестринского платья; умирающие просили ее посидеть возле кровати, поддержать им руку или голову, и она, невзирая на усталость, успокаивала их целыми часами».

В условиях духовной разобщенности с придворной средой царская чета чувствовала себя счастливой и умиротворенной только в семейной жизни, постоянном общении с детьми. Из придворной среды близкие дружеские чувства сложились у Царя и Царицы только с Анной Александровной Вырубовой, безраздельно преданной царской семье, до самоотречения. Трудно сказать, что вначале связало Императрицу и одну из многих придворных дам, к тому же на двенадцать лет ее моложе. Скорее всего, общее умонастроение, искренность, чувствительность и цельность их натур. Царица очень жалела подругу за ее несложившуюся личную жизнь и относилась к ней почти как к ребенку. Впрочем, своей наивностью Вырубова действительно напоминала ребенка. Анна Александровна приходила в царский дворец почти что каждый день, ездила с ними и в Крым, и в Спаду, и по Балтике. Иногда царская чета и их дочери посещали маленький домик Вырубовой недалеко от дворца. Организованная либерально-масонским подпольем клевета приписывала этим встречам характер оргий и дебошей, тем более что иногда в домик Вырубовой приходил и Григорий Распутин.

До последних дней Царь верил в порядочность многих государственных деятелей, которые на самом деле были изменниками и предали его. В феврале 1916 года Царь лично принял участие в работе Государственной думы. Он не терял надежды объединить под своим руководством всю нацию для победы над врагом. В своем кратком приветственном слове он, в частности, сказал:

«Счастлив находиться посреди вас и посреди Моего народа, избранниками которого вы здесь являетесь. Призывая благословение Божие на предстоящие вам труды, в особенности в

такую тяжкую годину, твердо верую, что все вы, и каждый из вас, внесете в основу ответственной перед Родиной и передо Мной вашей работы весь свой опыт, все свое знание местных условий и всю свою горячую любовь к нашему Отечеству, руководствуясь исключительно ею в трудах своих. Любовь эта всегда будет помогать вам служить путеводной звездой и в исполнении долга перед Родиной и Мной».

Известно, что Царь знал о преступной подрывной работе против России германо-большевистского альянса. Так, в письме от 5 ноября 1916 года он пишет Царице, что получает сведения «относительно рабочих, об ужасной пропаганде среди них и огромных денежных суммах, раздаваемых им для забастовок, – что, с другой стороны, этому не оказывается никакого сопротивления, полиция ничего не делает, и никому дела нет до того, что может случиться».

Государственному организму надо было защищаться, сосредоточив в кулак все жизнеспособные силы порядка. Но разложение изнутри подтачивало и ослабляло некогда мощный организм. Я уже говорил, что в России, которую леволибералы называли полицейской и депотической, число полицейских на тысячу человек населения было во много раз меньше, чем в Англии и во Франции. И, несмотря на это, в момент тяжелых испытаний государственной власти Министерство внутренних дел разрешило отправку на фронт части городских и других мелких полицейских чинов, ослабив и без того недостаточный полицейский аппарат. Это мероприятие по ослаблению государственного аппарата России было начато еще масоном В.Ф. Джунковским, а с его отставкой продолжено С.П. Белецким.

Русское правительство морально терроризировалось нескончаемым, массивным потоком несправедливой, клеветнической критики по его адресу, которая специально организовывалась либерально-масонским подпольем. Благодаря целеустремленной многолетней пропаганде масонских лож в образованном обществе укоренился взгляд считать правдой всякую ложь о правительстве.

Стремясь к гражданскому миру и политическому компромиссу, Царь сознательно шел на определенные уступки Государственной думе. Частая замена руководителей правительства и отдельных министров была актом стремления к общественному согласию.

20 января 1916 года председатель Совета Министров И.Л. Горемыкин был уволен в отставку, а его место занял Б.В. Штюрмер. Это была серьезная уступка разрушительным силам, которые в этом акте доброй воли Государя увидели только слабость государственной власти и усилили свою подрывную работу, требуя создания послушного им правительства.

Правильнее было бы отложить созыв Государственной думы до окончания войны (как, например, сделала Австрия), но Царь рассчитывал на порядочность членов этого учреждения и не знал, насколько глубоко там укоренилась измена, как организованно и сильно либерально-масонское подполье.

9 февраля 1916 года новый председатель Совета Министров Штюрмер выступил с обращением к членам законодательных учреждений в день возобновления их занятий. Речь Штюрмера носила программный характер, в ней делался призыв сплотить все силы для борьбы с врагом и вместе с тем высказывались планы на будущее послевоенное переустройство России.

Правительство, говорилось в речи его главы, рассчитывало и будет рассчитывать на патриотизм населения. Девиз воюющей страны: «Будущее России – в ее победе над злым и дерзким врагом». Это будущее, а правительство верит, что оно светлое будущее, страна должна встретить во всеоружии. Открывается новая страница русской истории. Более простые отношения, во многом полупатриархальные, должны будут смениться отношениями значительно более сложными. Новые для русской жизни экономические явления, которые постепенно назревали, а под влиянием войны уже вполне оформившиеся, потребуют к себе усиленного внимания. При незыблемости исторических устоев, на которых росло и развивалось государство Российское, связи, основанные на обычае, будут заменяться связями, вытекающими, главным образом, из побуждений экономических. Грядущее, считал Штюрмер, обещает нам силь-

ную и бодрую Россию, но сложится оно путями, которые потребуют к себе, с одной стороны, бережного, а с другой – в высшей степени осмотрительного отношения. Общественная мысль была бы только несправедлива к правительству, если бы поставила ему в упрек эту осмотрительность. Именно с этих позиций сохранения незыблемых исторических устоев и их развития с учетом новых условий должны рассматриваться главнейшие условия внутреннего уклада. Далее председатель Совета Министров высказывает сокровенную мысль Царя, который считал, что реформирование России должно идти на основах народности и Православия, а главной опорой государства должны стать православные приходы. Религиозные нужды народа требуют реформы прихода, но реформы такой, которая делала бы живой и настоящей связью прихода с местным причтом вокруг Храма Божия.

Одновременно Штюмер проводит и другую мысль, принадлежащую Царю, – о реформе волости, передав ей большую часть местной власти, которую узурпировали находящиеся под контролем левых земские и городские союзы. Волость, связанная с приходом, ставшая главной единицей местного самоуправления, будет опираться непосредственно на коренных русских людей, будет отстаивать их интересы и чаяния. Административные потребности государства и реальные запросы каждой народной ячейки, считал Царь, выдвигают задачу преобразовать волость, дав ей более соответствующую современным и грядущим условиям общественную организацию, создав ей все возможности для работы в пользу коренных русских людей.

Не только подтвердив, но и развив те обязательства, которые силой вещей все более и более налагаются самой жизнью на органы местного самоуправления, государство должно принять меры к тому, чтобы обеспечить эти учреждения достаточным количеством местных работников и изыскать пути для улучшения местных финансов. Чем шире и разностороннее явится работа местных сил, тем совершеннее должен быть правительственный аппарат, который, не растрачиваясь на второстепенное, должен блюсти главное и все общегосударственное. С одной стороны, в виде связи, с другой – в виде контрольного прибора, должна быть разработана и введена в систему точно поставленная административно-судная часть, которая наблюдала бы за законностью и разрешала споры о праве в пределах местного управления и самоуправления.

В решении рабочего вопроса правительство предлагало идти своим традиционным путем, который себя оправдал, это установление норм, которые определяли бы полное и точное правовое положение рабочих. Следует напомнить, что, по оценкам авторитетных специалистов, российское рабочее законодательство было самым лучшим в мире.

В национальном вопросе правительство не собиралось идти ни на какие уступки, справедливо полагая, что нельзя было допустить ослабления определяющего положения Русской нации. Ослабление позиций Русского народа грозило распадом государства, которое Русский народ создал, укрепляя и развивая в течение веков.

Правительство взывало к чувствам «прекрасного и благородного, что показала война в области отношения к общей матери, к великой России, со стороны многочисленных народов, живущих под сенью великодержавного народа Русского».

Правительственная программа будущего России фактически не была услышана. Многие депутаты даже не вдумывались в существо предложенного, а с ходу отвергли ее без всякого обсуждения в угоду партийным установкам и личным амбициям, предъявив правительству старые требования либерально-масонского подполья.

Назначение председателя Совета Министров Штюмера одновременно и министром иностранных дел произвело в Англии и Франции эффект разорвавшейся бомбы. Отставка Сазонова была истолкована как победа закулисных германских влияний; несмотря на официальные заявления русского правительства о войне до победного конца, союзники этому не хотели верить. Назначение Штюмера истолковывается как первый шаг Царя к установлению мира с Германией. Милоков распускает ложные слухи, что в руки английского дипломатиче-

ского шпионажа попал ряд документов, компрометирующих нового русского министра иностранных дел и якобы подтверждающих его неискренность в отношении союзников и стремление приблизить конец войны, хотя бы ценой компромисса. Об этом Милюков решил заявить с трибуны Государственной думы.

Моральный террор либерально-масонского подполья против царских министров привел к возникновению опасного механизма, по сути дела, парализовавшего их деятельность. Каждый новый министр, вступая в должность, вдруг ощущал вокруг себя общественный вакуум и активное недоброжелательство к себе со стороны представителей образованного слоя. Для многих воспитанных в определенной культурной среде такой негласный бойкот был невыносим и вынуждал их идти навстречу либерально-масонскому подполью, а значит, предавать Царя. Мало кто из министров мог долго существовать в таком вакууме, не капитулировав перед «прогрессивной общественностью». И если для Царя смена министров была стремлением к гражданскому миру, то для самих министров – своего рода капитуляцией перед темными силами, которым они не умели сказать решительное «нет».

Приверженность подавляющей части государственных деятелей России западноевропейской системе жизненных ценностей, их связь с либерально-масонским подпольем до предела ограничивали выбор Царя в назначении на министерские посты, часто вынуждая соглашаться на компромиссные фигуры.

На должности председателя Совета Министров Штюрмера в ноябре 1916 года сменяет А.Ф. Трепов, а в конце декабря – князь Н.Д. Голицын. Ключевую должность министра внутренних дел последовательно замещают Н. Маклаков, А. Хвостов и А.Д. Протопопов.

Назначение министром внутренних дел А.Д. Протопопова продиктовано для Царя стремлением к гражданскому миру с Думой. Протопопов был одним из видных «прогрессивных деятелей» Думы, членом ее президиума, членом Прогрессивного блока, кандидатом блока в «Министерство доверия», находился в приятельских отношениях с Гучковым и, как всякий либерал-октябрист, ненавидел патриотов. На примере Протопопова легко убедиться, как работала политическая машина либерально-масонского подполья и как легко расправлялась она со своими единомышленниками, если они отказывались следовать его политической линии. Протопопов принял царское предложение стать министром без согласия сил, управляющих Прогрессивным блоком, и в течение нескольких недель был жестоко наказан. По мановению палочки невидимого дирижера через кампанию лжи и клеветы в печати и «общественных организациях» Протопопов превращен в «общественном мнении» из «прогрессивного деятеля» в «крайнего реакционера», человека ненормального, страдающего прогрессирующим параличом, германофила, связанного со всеми темными силами и немецкими шпионами.

Да и для Царя назначение Протопопова на ключевой пост в правительстве было роковой ошибкой. Трудно найти более неподходящего человека для занятия этой должности в столь серьезное время. Несомненно являясь порядочным и добрым человеком, Протопопов был недалекого ума, тщеславен и удивительно безалаберен. Ни для чего у него не существовало определенных часов, никогда нельзя было предвидеть, что и когда он будет делать в течение дня. Его близкий сотрудник В.В. Балашов рассказывает:

«В 11 часов утра назначен прием членов Государственного совета, сенаторов и других должностных лиц. Все они съезжаются к назначенному часу, а Протопопов спит. Проходит час, другой, он все спит. Наконец он просыпается и в халате спускается к себе в уборную, куда приглашены разные близкие ему лица, как-то Курлов, проф. Бехтерев, Бурдуков, Бадмаев, князь Тарханов, впоследствии Белецкий. Беседа затягивается на несколько часов, а в приемной Протопопова все ждут. Съезжаются приглашенные к завтраку, причем им объясняется, что министр страшно занят и примет их после завтрака. Завтрак проходит, а министр все не показывается. Бывало, что ожидавшие приема тщетно ждали до обеда, назначавшегося в половине восьмого всегда, и приглашались к обеду, а пока они обедали, Протопопов куда-то успевал

уехать из дома. Некоторые губернаторы, приезжавшие из провинции со срочными докладами, иногда таким образом дня по три добивались увидеть министра и так и уезжали из Петрограда, не повидав его»⁹¹.

Не вполне подходил на должность председателя Совета Министров военной поры и князь Голицын, старый, болезненный человек, не способный к решительным и инициативным мерам. И вообще, большая часть министров могла бы быть признана удовлетворительной только в условиях мирного времени и при отсутствии грозного заговора, готовившегося в недрах либерально-масонского подполья. Сверхчеловеческие задачи, которые выдвигались перед ними временем, были им явно не по плечу. Непостижимо, чем руководствовался Государь, избирая их на столь ответственные посты. По-видимому, в военное время он придавал меньше внимания гражданской администрации, чем военной. Последние два года большую часть своего времени и сил он отдавал армии и до последних дней полностью полагался на ее руководство, даже не подозревая о глубине предательства, которое ковалось за его плечами высшим военным командованием.

В декабре 1916 года группа русских государственных деятелей, членов Государственного совета, в том числе бывший министр внутренних дел Н. Маклаков, – подает Царю записку, в которой рекомендовалось ввести в больших городах военное, а если нужно, и осадное положение, полевые суды, оздоровить петербургский гарнизон, вооружив его артиллерией и пулеметами, милитаризовать деятельность оборонных заводов, на время войны закрыть органы лево-либеральной печати. Однако Царь не прислушался к этой записке.

Глава 11

Патриоты против крамолы. – Обращение к русским людям. – Готовность противостоять новой смуте. – Разоблачение планов заговорщиков. – Спасение страны в решительных и твердых действиях

Русское патриотическое движение в годы войны представляло реальную и грозную силу, опиравшуюся на широкие массы Русского народа. Полицейские донесения сообщают о большом количестве отделов и подотделов «Союза Русского Народа» (до сельских включительно), охватывавших всю территорию России. «Это, – говорится в одном из донесений 1916 года, – единственная политическая партия в России, которая имеет соприкосновение с действительной массой простого серого люда»⁹². А кроме «Союза Русского Народа» существовало несколько десятков других патриотических организаций, охватывавших миллионы патриотов-активистов. «Внутренние интриги, личные счеты и погоня за рублем субсидий, – говорилось в том же донесении, – вот слабая сторона правых партий, но и в других политических организациях те же явления, с той только разницей, что в их рядах нет народных масс и они беспочвенны, монархисты же опираются на всем русским простым людям понятные слова: «Бог, Царь, Родина»».

Как показывает изучение документов, руководители патриотических организаций обладали всей необходимой информацией о характере развившегося в России антирусского движения и всеми возможными способами старались бороться с ним. Уже в августе 1915 года на совещании представителей монархических организаций было выработано обращение ко всем патриотам, в котором раскрывались тайные планы либерально-масонского подполья и германо-большевистского альянса.

⁹¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 542, л. 3–4.

⁹² ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 79.

В обращении говорилось, что в то время, как вся страна напрягается в борьбе с жестоким врагом, большинство интеллигенции и наиболее состоятельная часть торгово-промышленных классов, возглавляемые так называемым Прогрессивным блоком Государственной думы и поддерживаемые левой печатью, подняли в стране смуту с целью свержения законного правительства и захвата государственной власти.

Наряду с обычными требованиями левых внутренних преобразований, помилования политических преступников (в том числе пятерых членов Государственной думы, хотевших поднять бунт в армии), предоставления льгот еврейскому населению, смутьяны выдвигали ряд требований, свидетельствовавших об их причастности к германской подрывной работе.

Они требовали прекращения законных преследований вероотступников-штундистов, не стеснявшихся поддерживать Вильгельма, а также одобряли работу украинских самостийников-мазепинцев по выпуску газет и проведению собраний. Эта работа финансировалась из средств австрийского и германского штабов.

Русские патриоты отчетливо понимают опасность, нависшую над страной в результате активизации либеральных и левых сил. В этих условиях Всероссийское Собрание монархических организаций в Нижнем Новгороде (26–28 ноября 1915 года; председателем его избрали писателя К.Н. Пасхалова) призывает правительство обратить внимание на грозящую опасность и начать борьбу с антирусскими силами.

Патриоты предлагают возбудить против лиц, входящих в состав Прогрессивного блока, уголовное обвинение, ибо блок, по их мнению (оказавшемуся очень верным), является «орудием международного заговора против России, а лица, входящие в состав блока, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями и не останавливаясь даже перед сношениями с украинскими, руководимыми враждебной нам державой организациями, задумали изменить существующий в России государственный строй»⁹³.

Собрание предлагает поставить вне закона «украинофильские» («мазепинские») организации, которые под руководством германского штаба стремятся расчленить единую Россию и создать «украинскую» народность.

Обращалось внимание на Общегородской и Общеземский союзы, которые проводили активную антигосударственную пропаганду и на своих собраниях обсуждали политические вопросы, выступая против русского государственного строя.

Отмечалось, что «военно-промышленные комитеты» практически не занимались вопросами, для решения которых они были созданы (прежде всего снабжение армии боеприпасами), а ведут политическую работу по подготовке к захвату власти.

Те же особенности отмечались в работе городских и земских собраний, которые практическую хозяйственную работу подменяли политическими интригами против государственной власти. Собрание предлагало отменить автономию высших учебных заведений, ибо, пользуясь ею, они стали местом сборища подрывных, антирусских элементов.

Собрание постановило: «Для дальнейшей монархической работы, исполнения постановлений» и для созыва будущих съездов и совещаний образовать президиум из семи человек, в число которых вошли А.И. Дубровин, К.Н. Пасхалов, Н. Н. Тиханович-Савицкий, Н.П. Тихменев, Н. Н. Родзевич, И.И. Дудниченко (секретарь), Е.А. Полубояринова.

В это же время в Петрограде проходило и другое совещание патриотических организаций. Его инициатором был Н.Е. Марков, а участниками – министр юстиции И.Г. Щегловитов и бывший министр внутренних дел Н. А. Маклаков. На совещании был избран Совет объединения монархических организаций под председательством И.Г. Щегловитова.

Проведение двух параллельных совещаний говорило о расколе в рядах русских патриотов, которому всячески способствовало либерально масонское подполье. Оно препятство-

⁹³ ГАРФ, ф. 1467, д. 853 л. 48–49.

вало консолидации русских патриотов и через своих агентов в министерствах внутренних дел и юстиции добивалось запрещения общероссийских совещаний. Много усилий либерально-масонское подполье приложило, чтобы сорвать общероссийский монархический съезд, который был намечен на ноябрь 1916-го. Под давлением темных сил сроки съезда постоянно переносились, и в конце концов разрешение было получено только на февраль 1917 года.

Съезд, которого так ждали патриоты, должен был консолидировать монархические организации в единый консервативный (черный) блок, который работал бы на уровне Думы и Государственного совета.

На съезде планировалось создать Совет монархического единения, который, объединяя все организованные патриотические силы, пользовался бы популярностью, доверием и влиянием на государственные дела. По мнению одного из ведущих деятелей русского патриотического движения – Н. Н. Тихановича-Савицкого, он должен был состоять:

- 1) из выборных представителей патриотического крыла Государственного Совета и Государственной думы;
- 2) из выборных представителей патриотического дворянства;
- 3) из представителей Главных советов «Союза Русского Народа» и «Русского собрания»;
- 4) из виднейших государственных деятелей, занимавших патриотические позиции, избранных съездом (предлагались, в частности, И.Г Щегловитов, А.Ф. Трепов, Н. А. Маклаков, А. А. Бобринский, А. С. Стишинский, Н.П. Муратов);
- 5) из русских ученых и публицистов (предлагались академик А.И. Соболевский и П.Ф. Булацель);
- 6) из виднейших деятелей патриотического движения на местах (предлагались архимандрит Виталий, К.Н. Пасхалов, Н. Н. Родзевич, В.А. Образцов, Р. М. Копылов, С.А. Кельцев).

Творческое развитие идей русского патриотизма кристаллизовалось в ясное, глубокое и истинно народное понимание будущих целей и задач России.

Народу, считали русские патриоты⁹⁴, нужен Царь Самодержавный, богачи хотят конституцию и парламент.

Банки, синдикаты, богачи-промышленники при поддержке содержащихся ими газет, буржуазных классов общества и части так называемой интеллигенции, воспитанной на ложной науке, требуют конституции, т. е. ограничения власти Государя, подчинения Государя требованиям Думы при помощи ответственных перед нею министров, которые явятся уже не слугами Государя и страны, а слугами безответственного думского большинства.

Требование богачами конституции вполне понятно – она в их интересах: когда Государь будет ограничен и министры будут в зависимости от Думы, то банки, капиталисты и т. п. при помощи поставленных из своих людей или подкупленных членов Госдумы и Госсовета начнут проводить нужные им законы, поддерживающие их интересы и взгляды, совершенно противоположные интересам и взглядам средних и низших классов трудящегося населения, которое попадет в полную зависимость от богатых. Государь, лишенный власти, вынужден будет, уже в своих интересах, зависящих от Думы и Совета, не противиться решениям их. Скажут, что если Дума принуждает Государя утвердить нежелательные законы, то он может распустить Думу; но для чего он будет делать это и возбуждать против себя богачей, газеты и интеллигенцию, не имея поддержки в народе, если и новая Дума при помощи денег будет такая же? Этого обыкновенно и не делают. Банки и другие спекулянты будут всегда стремиться прижать и скупить за бесценок произведения земледельца; хозяева – дать меньшую плату служащему и т. д. Богатый класс, захватив власть через подставных и купленных членов Думы, никогда не позволит

⁹⁴ Позицию русских патриотов по важнейшим государственным и общественным вопросам даю в своем изложении по документу, составленному в 1916 году одним из руководителей русского патриотического движения – Н.Н. Тихановичем-Савицким (Минувшее. № 14. С. 190–196).

провести закон, который заставил бы их, например, щедро платить служащим или не теснить зависимых от них, или, например, не спаивать народ, хотя это им и выгодно.

Чтобы оградить свои интересы, трудящиеся классы должны всеми силами поддерживать полноту власти Государя.

Почему? – Слишком понятно: Государь, поддерживаемый трудящимся народом, всегда станет защищать его интересы от засилия капиталистов, которые стремятся захватить его власть и даже лишить его Престола. В народе Государь будет чувствовать свою опору и силу, не говоря уже про то, что быть защитником своего народа и улучшить его благосостояние лестно каждому Государю.

Народ без Государя беспомощен, так как богачи при помощи денег всегда обойдут его. И Государь без защиты народной беспомощен, так как капиталисты всегда сумеют прибрать его к рукам и заставить делать по-своему.

Господь Бог дал Русскому народу большие земельные богатства, которые, будучи хорошо разработаны и обработаны, дадут большой достаток самому последнему теперешнему бедняку. В России не должно быть ни голодных, ни холодных. Не надо допускать, чтобы в России все богатства очутились, как в Америке, в руках нескольких богачей; надо, чтобы богатства возможно равномернее, без обиды предпринимателям, распространились среди всего населения. Россия, в отличие от всех европейских стран, – страна глубоко народная, или, как теперь говорят, демократическая; а потому все заботы управления должны быть прежде всего направлены на высокое поднятие благосостояния народных масс, что совершенно противоположно интересам людей, требующих конституцию, и их нельзя допускать к власти.

Вот почему народные монархические союзы борются против конституции и парламентаризма и, осуждая бывший в России до 1905 года бюрократический строй, когда управление Россией находилось всецело в руках чиновничества, постоянно указывают на то, чтобы оно берегло власть Государя, как зеницу своего ока.

Русские патриоты разрабатывают основные положения русского государственного строя, который дает возможность широко и быстро развить благосостояние и порядок в стране, не поступаясь интересами трудящихся классов. Он освобождает Государя от всех мелких обычных забот по законодательству и дает ему возможность отдаться царственным заботам по верховному управлению страной, в чем и заключается вся сущность власти Царя как хозяина страны и высшего судьи. В то же время этот строй, возлагая на выборные учреждения обязанности широкого участия в делах законодательства и надзора, не дает им возможности, как это делается в странах конституционных, воспользоваться своими большими правами для осуществления своих интересов и не дает им возможности помешать Государю во всякое время отменить ошибочно утвержденный, вредный для населения, закон. При этом строе борьба за власть делается бесполезной, вследствие чего работоспособность Госдумы и Госсовета поднимается, работает, делается искренней, и партийность вместо вреда начнет приносить пользу.

Русское государство в новых условиях, по мнению патриотов, должно основываться на следующих основных положениях:

1. Государство Российское должно быть могучим и сильным, дабы жизнь его духовная, политическая и экономическая могла развиваться свободно, не завися от принудительных иностранных влияний и дабы миролюбивый Русский народ мог внести блага мира и любви в среду своих народов.

2. Государство Российское есть достояние народа Русского. Оно едино и нераздельно. Покоренные и добровольно вошедшие в него народы пользуются одинаковыми правами с народом Русским, пока они живут с ним одними помыслами и интересами и не пытаются эксплуатировать его или другие более слабые народы Империи, или если это не причиняет в каком-

либо виде вреда или опасности интересам Русского народа и общегосударственным. Евреи этими правами не пользуются.

3. Численность других народов государства Российского, не принадлежащих к русскому племени, не должна превышать одной трети всего населения русского; если же новые завоевания и добровольные присоединения или естественный рост иноплеменного населения превысят отношение это, то излишек должен быть выделен в автономные области под властью государства Российского или признан владениями колониальными.

4. Верховная, Самодержавная власть в государстве Российском во всем ее объеме принадлежит наследственному Государю, особа которого священна и неприкосновенна.

5. Государство Российское управляется на строгом основании законов и уставов, от государственной власти исходящих.

6. В законодательстве и управлении Верховная власть Государя действует непосредственно; в делах же законодательства и управления обычного определенная степень власти вверяется Государем подлежащим местам и лицам, действующим его именем по его повелению.

7. Составление и обсуждение законов возлагается Государем на Совет Министров и выборные учреждения Госсвета и Госдумы.

8. Ведению и обсуждению Госсвета и Госдумы подлежат дела, указанные в учреждениях Госсвета и Госдумы, а также и те, которые Государь найдет нужным на обсуждение их передать.

9. Никакой новый закон, проводимый в порядке обычного законодательства, не может последовать без одобрения Госсвета и Госдумы и воспринять без утверждения Государя. В случаях чрезвычайных Государь издает законы непосредственно в порядке верховного управления.

10. Ответственность министров. Если Госсвет и Госдума имеют веские основания подозревать кого-либо из министров в злоумышленных преступных деяниях, то через председателя своего представляют о сем на Высочайшее благоволение, ходатайствуя о назначении над подозреваемым следствия. Если следствие не подтвердит возведенного подозрения, то возбудившее вопрос учреждение должно принести неправильно заподозренному свое извинение.

11. Выборные учреждения Госсвета и Госдумы или им подобные учреждаются в помощь Государю, а не в противопоставление ему, как это сделано в странах конституционных.

12. Выборы в Госдуму должны быть организованы так, чтобы в нее как можно меньше попадало подкупных и корыстных людей, которые, выставя себя на словах защитниками народных интересов, на самом деле продают их; особенно надо заботиться, чтобы в Госдуму и Госсвет не попали шпионы иностранных государств, что при большом количестве членов Думы и Совета и при участии всякого рода в выборах легко может случиться. Возможно полнее должны быть представлены в Госдуме интересы крестьян и вообще рабочего класса населения, но только как истинными представителями, а не лицами, натасканными социалистами и трудовиками, этими слугами еврейского капитала и буржуазии.

13. Если Госдумой и Госсветом, пренебрегшими высоким мирским доверием, будет проведен с корыстной целью закон, не соответствующий интересам большинства населения или могущий повредить интересам государства, и закон этот будет по недосмотру или по незнанию утвержден Государем, ответственность за это падает на то лицо, которое представило этот закон на утверждение, без указания на его вредные стороны.

14. Если Госдумой или Госсветом будут проведены законы, не соответствующие интересам большинства населения, то населению предоставляется право ходатайствовать перед Государем о пересмотре этого закона.

15. Судебная власть осуществляется от имени Государя установленными им судебными учреждениями, по усмотрению же Государя, им непосредственно.

16. Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская, православная, католическая, восточного исповедания.

17. Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства пользуются каждый повсеместно, за исключением принадлежащих к вероучениям изверным, свободными отправлениями их веры и богослужения по собственным обрядам, но без права пропаганды их.

18. Все население должно быть грамотно и воспитано в уважении к труду, в благочестии, благонравии, уважении к старшим, в почитании воинского звания и безграничной любви к Царю и Отечеству.

19. Все поголовно население подлежит отбыванию воинской повинности. Калеки, больные и другие непригодные для несения строевой службы отбывают повинность в нестроевых специальных командах.

20. Все нужное для обороны государства и снаряжения войск должно изготовляться средствами страны. Все фабрики и заводы государства должны быть приспособлены для изготовления военных снарядов и снаряжения.

21. Железнодорожная сеть и другие пути сообщения, равно и подвижной состав, должны быть приспособлены к обороне в любое время.

22. Принимая во внимание возможность в будущем столкновения с монгольскими государствами, флот Тихого океана должен превышать таковые же соседних государств. Сибирь и восточная среднеазиатская граница должны быть охранены в полной мере.

23. Евреи по происхождению не должны быть допускаемы в войска, а в случае войны – выселены во внутренние губернии.

24. Необходимо пропагандировать понятия о высоком значении военного звания и уважения к нему.

25. Должны быть приняты меры для уменьшения смертности и значительного поднятия прироста русского населения.

26. Народные монархические союзы, будучи по составу своему преимущественно союзами простонародными, ставят в основу своей экономической деятельности прежде всего заботу о благосостоянии широких народных масс, как-то: крестьян, рабочих, мещан, разных служащих и вообще бедного малосостоятельного люда, интересы которых члены союзов должны поддерживать всегда, везде и во всем.

27. В первую очередь должно быть поднято благосостояние крестьянского хозяйства как основы развития промышленности и связанного с ним благосостояния остальной части населения.

28. Путем соразмерного поощрения развития промышленности и земледельческого хозяйства должно стремиться к совершеннейшему внутреннему товарообмену, дабы предоставить весь русский рынок русскому производству.

В годы войны активно продолжал свою деятельность целый ряд влиятельных русских патриотических организаций, и прежде всего «Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа», «Союз Русского Народа» (Н.Е. Маркова), Русский народный союз имени Михаила Архангела, Русский монархический союз в Москве (С.А. Кельцева), Одесский союз русских людей (Н.Н. Родзевича), Астраханский народный монархический союз (Н.Н. Тихановича-Савицкого), киевский «Двуглавый Орел» (Д.Е. Куделенки).

В 1915 году в Москве создается еще одна монархическая организация – Отечественный патриотический союз. Ее основатели и руководители В.Г. Орлов и В. М. Скворцов менее чем за год создали отделения этой организации в Петрограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Серпухове, Александрове, Астрахани, Самаре, Рязани. Однако деятельность этого Союза вызвала справедливые нарекания со стороны других патриотических организа-

ций, не желавших согласиться с тем, что ОПС принимал в свои ряды не только русских, но и инородцев, и иноверцев, и даже евреев. В результате некоторые стороны деятельности Союза приобрели провокационный характер.

Русские патриоты всяческим образом стремились отделить себя от псевдопатриотов, выступавших с патриотическими лозунгами, но противопоставлявших себя Православию и Монархии. Этот псевдопатриотизм выражался в «материалистическом национализме». Как справедливо отмечал в 1916 году архиепископ Антоний Храповицкий, «... современный «национализм» в русском обществе, в политической партии такого наименования и в литературе всячески старается совершенно отрешить себя от вероисповедного начала, от Православия и открыто провозглашает себя «зоологическим» т. е. беспринципным национализмом, союзом государственной и племенной самозащиты – и только. Затем, впрочем, что, перенося свой патриотизм на почву такого безрелигиозного, а только юридического и экономического жизнепонимания, такие писатели, ораторы и деятели должны бы именоваться не националистами, но антинационалистами, строителями не исторической России, а Петроградской, не Святой Руси, а русской Англии или Германии, русского языческого Рима, т. е. сотрудниками евреев, Вильгельма, а не русского православного народа». Таким патриотом, по справедливому мнению монархистов, к примеру, был М.О. Меньшиков, который при своих благородных патриотических порывах был лишен православного чувства и в силу этого даже объявлял себя республиканцем.

Чтобы остановить подрывную работу антирусских сил, патриотические организации начинают сплочение всех русских патриотов из интеллигенции, дворянства, чиновничества, купечества, особенно тех, которые состояли городскими и земскими гласными членами биржевых и родительских комитетов и т. п. Патриоты стремятся реагировать на любые проявления подрывной деятельности, особенно в печати, разоблачая ложь и фальсификации, которыми были переполнены леволиберальные газеты и журналы.

В 1915–1916 годах круг патриотических изданий был достаточно широк, хотя им и не хватало финансовой поддержки. Самыми известными патриотическими изданиями были: «Русское знамя», «Земщина», «Волга», «Петроградские ведомости», «Голос Руси», «Русское чтение», «Сельский вестник», «Гроза», «Свобода и порядок» (последние Аве дешевые, по 1 копейке, все издавались в Петрограде), «Московские ведомости»; военные: «Русский инвалид», «Армейский вестник».

Патриотическая печать требует распустить на время войны Думу, заменить слабых и колеблющихся министров твердыми патриотами и ввести военное положение в главных городах. Монархические организации ежедневно разоблачают подрывную «работу» Земгора и военно-промышленных комитетов, которые «превратились в гнезда революционной наглой агитации». Особо патриотические организации печатали специальные разъяснительные листки, в которых раскрывали простым людям тайные замыслы антирусских сил. Листки эти рассылались в бандеролях в разные места, иногда даже по деревням.

Патриотические организации устраивали собрания, куда стремились пригласить как можно больше сторонних людей, объясняя им особенности текущего момента, на фактах рассказывая о предательских и изменнических действиях либералов и левых. Причем объяснения стремились вести как можно спокойнее, не допуская резких выражений.

В городских думах и других органах местного самоуправления патриоты постоянно поднимали вопросы о махинациях и подрывной работе Земгора и других леволиберальных организаций, следили за ценами на хлеб и другие продукты, не позволяя их спекулятивно повышать в угоду дельцам-«земгусарам».

Представители патриотических организаций посещали военные лазареты, помогали ухаживать за ранеными, вели с ними беседы, раздавали литературу, хлопотали за жен и детей раненых и погибших воинов.

Практическая работа чаще всего строилась так. Из числа старых членов организаций назначались старшины на каждый участок города или села. Старшины работали самостоятельно, хотя чаще всего координировали свою деятельность с приходскими советами. Председатели приходских советов обычно являлись руководителями и членами различных патриотических организаций.

Приходские старшины вербовали новых членов, собирали сведения о том, чем недоволен народ и чем организация может помочь. Старшины держали на примете всех лиц, ведущих в приходе революционную и пораженческую пропаганду, занимавшихся скупкой разменной монеты, меди, распускавших ложные слухи с целью встревожить и замутить народ. Каждый приход выписывал какую-нибудь патриотическую газету.

В отдельных, исключительных, случаях членам патриотических организаций разрешалось вступать в революционные общества. Особенно это рекомендовалось старшинам, как наиболее стойким и знающим. И они шли в образуемые левыми с революционными целями рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи, разные экономические общества, в которых обычно заправляли социал-демократы. Шли, чтобы следить за революционной пропагандой, раскрывая членам обществ ее подрывной смысл, протестовать против вынесения революционных постановлений.

Всем патриотам предлагалось получить свидетельство на право ношения оружия, чтобы в случае смуты быть готовым обуздать бесов, взяв под контроль улицу и особенно Соборную площадь, колокольни и церкви, в которых патриоты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

В случае нового антирусского восстания русские патриоты были готовы по призыву Царя выступить в защиту государственного строя против его врагов. На этот случай была даже разработана программа действий, учитывавшая опыт борьбы с революционной бесовщиной в 1905 году:

- а) взять под охрану средства сообщения и связи: телеграф, почту, железные дороги, пароходства;
- б) поднять набатом с колоколен народ;
- в) занять немедленно вооруженной силой Соборную площадь и церкви, куда монархисты соберут народ для противодействия бунтовщикам. Выступление народа произведет неизмеримо большее впечатление, чем выступление войск. Но при этом желательно, чтобы действия монархических организаций были бы согласованы с указаниями начальника губернии, о чем первые будут уведомлены;
- г) занять вооруженной силой помещения городской думы, земств, биржу, Народные дома, аудитории, клубы, которые в 1905 году служили сборищам бунтовщиков;
- д) выдать монархистам оружие;
- е) арестовать по указаниям монархистов всех вожаков бунта, даже не принявших в беспорядке видимого участия.

30 декабря 1916 года принятый лично Царицей председатель Астраханской Народной Монархической партии Нестор Тиханович-Савицкий просит предупредить Царя о готовящемся заговоре антирусских сил.

Его информация была удивительно точна. «Главный Комитет Союза земств и городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым, открыто готовит государственный переворот. Городские головы, председатели Земских управ и другие лица, заблаговременно и специально для того подобранные, получают на Московских съездах, явных и тайных, указания, как возбуждать местных гласных, а через них и население; порочат Царицу, а через нее и Царя; это опорочивание всего, что мешает замыслам левых, является самым верным орудием их, которое ими искусно применяется; все правое опорочено уже давно; (Правительство опорочено окончательно недавно, и если правые или Правительство теперь поднимут голоса в защиту

чего-либо, то будут встречены лишь насмешками; остается у них последняя преграда – авторитет Царя; на эту последнюю преграду теперь и направлены все усилия союза желтого блока и печати»⁹⁵.

Тиханович-Савицкий предлагает Царю немедленно сместить верхушку Земгора, заменив ее должностными лицами, назначенными правительством, одновременно объявить все Союзы на военном положении, чтобы избежать забастовок. Тиханович молит Царя окружить себя верными людьми, иметь рядом верные войска, а «гучковцев» в войсках «разогнать», Думу же не собирать вплоть до конца войны.

Патриоты предупреждают Царя о готовящемся заговоре против него. Патриотическая печать неоднократно дает на своих страницах информацию о разных вариантах заговора против Царя, которые обсуждались в квартирах «общественных деятелей» Петрограда и Москвы. В начале 1917 года в газете «Земщина», издаваемой Н.Е. Марковым-2 и Г.Г. Замысловским, разоблачаются подрывные планы А.И. Гучкова, Г.Е. Львова, Коновалова и других заговорщиков.

В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют Царю записку, в которой требуют привлекать к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных союзах.

«Разрушительная работа темных сил – Прогрессивного блока и вожаков общественных организаций, – говорилось в записке, – становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент»⁹⁶.

Последние телеграммы в правительство, идущие с мест от патриотов, сообщают о крайней активности подрывных элементов. Захватив многие общественные организации, антирусские силы берут под свой контроль и кооперативы. Телеграмма на имя А.Д. Протопопова от Н. Тихановича-Савицкого из Астрахани:

«Революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, – сплотить население для противодействия власти с целью государственного переворота; во-вторых, – проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в третьих, – воспользоваться ими для выборов в Государственную Думу. В местных кооперативных журналах ясно намекается, для чего нужны кооперативы. Надо принять немедленные меры, чтобы парализовать эту чрезвычайно опасную затею левых. Кооперативам должна быть дозволена исключительно хозяйственная деятельность. Открытие общеобразовательных школ, библиотек, клубов, синемаграфов и тому подобное не должно быть дозволено совсем... или взято под строгий правительственный присмотр»⁹⁷.

И вот одна из последних телеграмм патриотов к Протопопову от 25 февраля 1917 года:

«Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета.

Почему Гучков не арестован? Если он прав, то надо отпустить и арестованных главарей; если же они виновны, то должен быть арестован и Гучков, и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж.

⁹⁵ ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 1.

⁹⁶ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 9. «Записка, достойная внимания», – наложил Царь свою резолюцию.

⁹⁷ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 65.

Главарь Земгора, готовившие временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в Астраханской Думе Царицу и Царя, суду до сих пор не преданы.

Высланные Саратовским губернатором адвокаты (ведшие подрывную работу. – *О.П.*) по ходатайству Родзянки возвращены в осмеяние губернатора для внушения другим губернаторам.

Позорящие Царственных особ картины свободно распространяются.

Революционирование населения и армии синематографами в самой столице Царя допускается безвозбранно.

Несмотря на разосланный циркуляр, города и земства продолжают свои революционирующие обращения.

Где правительство? Что оно делает? Дел нет – слова одни. Надежд не оправдываете.

Почему не просите у Царя увольнения, если чувствуете себя неспособными справиться с развалом и мятежом...»⁹⁸

Огромную моральную поддержку Царю оказывала Церковь, ее священнослужители и старцы. Оптинский старец иеросхимонах Анатолий Младший (Потапов) при встрече с князем Н.Д. Жеваховым в 1916 году сказал со слезами на глазах: «Судьба Царя – судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия... Как человек с отрезанною головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим»⁹⁹.

И Царь, и русское правительство не использовали возможности мобилизовать огромный потенциал русского патриотического движения. Прямое обращение Царя к народу с просьбой о поддержке в борьбе против изменников и предателей резко изменило бы ситуацию в стране в пользу законной власти. Чуждые Русскому народу «общественные деятели» из либерально-масонского подполья, социалистических и националистических кругов были бы сметены русскими патриотами так же, как и в 1905 году. Но русские патриоты тщетно ждали призыва Царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных русского национального сознания, ненавидящих патриотов больше, чем германских агрессоров. Обволакивание царской власти людьми, чуждыми русским национальным интересам, обрекало ее на гибель.

⁹⁸ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 65–66.

⁹⁹ Под влиянием «общественных деятелей» из либерально-масонского подполья и гражданские, и военные власти чинили русским патриотам всяческие препятствия. Не разрешали распространять листовки и другую литературу, запрещали собрания. Военная цензура намеренно задерживала разоблачение подрывной деятельности леволибералов.

Разрушение русского государства

Глава 12

Масонский характер Временного правительства. – Узурпация исполнительной и законодательной власти. – Апрельский съезд «вольных каменщиков». – Попытка объявить Россию «масонской державой». Расчленение Русского государства. – Организованное разрушение государственного аппарата. – Террор против русских патриотов. – Уничтожение национальных лидеров

В начале 1917 года под влиянием целеустремленной подрывной деятельности левых и либеральных партий, немецкой агентуры и масонских лож был подорван фундамент устойчивости Российской державы, нарушен баланс сил между Русским народом и антирусскими силами, составлявшими значительную часть образованного и правящего строя страны.

Революция 1917 года имела не социальный, а национальный, антирусский характер. Она была направлена против Русской цивилизации и ее носителя – Русского народа. В этой революции хорошо организованные антирусские силы дали бой национальной России подрывным, предательским путем, предварительно уничтожив (развалив изнутри) ее главные жизненные центры, устранив физически или морально дискредитировав клеветнической пропагандой национальных лидеров страны. Особенностью этой революции было то, что ее «успех» определило участие в ней высших правящих и военных кругов, а также правящих элит Антанты.

Люди, на которых Государь больше всего рассчитывал и которым, безусловно, верил, оказались вероломными изменниками и заговорщиками. Именно их предательский сговор, а не беспорядки в Петрограде, инспирированные германскими агентами, вынудил Царя отречься от Престола в пользу своего брата Михаила.

Тем не менее отречение Государя происходило в рамках основных российских законов – власть из рук одного члена династии переходила в руки другого, сохранялась монархия. Даже масон В.А. Маклаков признавал, что не отречение Николая II привело к революции, а агрессивное поведение так называемой «общественности» (либерально-масонских кругов).

«В феврале 1917 года революции могло и не быть. Отречение – не революция. Государь не ограничился одним отречением. Он сопровождал его актами, которые тогдашний конституционный строй улучшали в том смысле, которого давно добивалась общественность; он передал Престол Михаилу, заповедавая преемнику управлять в нерушимом единении с представительством, принести в этом присягу: сам задним числом назначил главою правительства лицо по указанию представителя Государственной Думы»¹⁰⁰.

Однако заговорщики из высших правящих и военных кругов больше всего боялись сохранения монархии и правящей династии, ибо понимали, что их преступное поведение во время отречения Царя рано или поздно раскроется и приведет их по крайней мере к позорной отставке со всех постов. Одно предательство повлекло за собой цепь других событий и прежде всего главное – уничтожение русской самодержавной Монархии – организующего и объединительного начала русской государственности.

¹⁰⁰ Маклаков В.А. Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954. С. 377–378.

В слепом страхе расплаты за предательство высшие правящие и военные круги сделали все для уничтожения монархии и установления в России космополитической республики¹⁰¹. Но этот акт государственной измены стал для них одновременно и актом самоуничтожения. Россия лишилась не только Царя, но и правящей элиты, что и предопределило трагический ход дальнейших событий и отмерило начало гражданской войны.

Россия раскололась на две неравные, противостоящие части. С одной стороны – подавляющее большинство коренного Русского народа, прежде всего крестьян, носителей тысячелетних традиций Русской цивилизации¹⁰². С другой – сравнительно малочисленные «революционные массы» (не более 5–10 процентов населения), состоявшие из противников русских духовных ценностей, интеллигентов, лишенных национального сознания, агрессивно настроенных представителей национальных меньшинств, антирусских националистов, и прежде всего евреев, деклассированных и уголовных элементов.

Объединение «революционных масс» произошло по схеме, которая еще в XIX веке была пророчески предсказана Достоевским. Образовался союз политических бандитов, которых в романе этого писателя «Бесы» символизировал Верховенский, и обыкновенных уголовных преступников, садистов и убийц, олицетворенных в образе Федьки-Каторжного. «Революционные массы» не были единым монолитом. Напротив, среди них в ожесточенной борьбе за власть схватились противоборствующие силы, готовые уничтожить друг друга самым зверским образом. Тем не менее в первые месяцы после свержения Царя они объединились в общей ненависти к исторической России, ее Верховным вождям и представителям государственного аппарата. Главной задачей «революционных масс» стало уничтожение государственных учреждений России и образование на их месте органов новой антирусской власти. Государственный герб России, созданный по указанию Временного правительства художником И. Билибиным, представлял собой изображение двуглавого орла, но лишенного государственных регалий, как бы выражая отрицательное отношение новой власти к великой русской государственности.

Власть в России, которую захватила группа масонских заговорщиков, получившая название Временного правительства, была не легитимна. Чтобы успокоить массы, Временное правительство провозгласило, что окончательное решение государственных вопросов будет осуществлено Учредительным собранием. Для его созыва была созвана Комиссия, сформированная преимущественно из масонов. Туда вошли, в частности, такие видные «вольные каменщики», как В.А. Маклаков, В.Д. Набоков, Б.Э. Нольде, Л. М. Брамсон, М. М. Винавер, В. М. Гессен. Первоначально созыв Учредительного собрания намечался на 30 сентября, но постоянно откладывался. Пытаясь придать узурпации власти законный характер, деятели Временного правительства ссылались на акт 3 марта – отречение от прав власти великого князя Михаила, в котором, в частности, призывалось подчиниться Временному правительству, «по почину Государственной Думы возникшему и облеченному полнотой власти».

Однако с точки зрения юридической, сам акт 3 марта был противозаконным. Масонские правоведа осознавали несовместимость данного акта с Основными законами Российской империи. Автор рескрипта великого князя Михаила Александровича об отречении от Престола масон Набоков впоследствии признавался: «Передача Престола Михаилу была актом незаконным. Никакого юридического титула для Михаила она не создавала»¹⁰³. Но на основании этого «акта» Временное правительство узурпировало не только исполнительную, но и законодательную власть, присвоив себе права Самодержца. Таким образом, оно стало само издавать законы и само их исполнять. Повсеместно ломка российских органов власти в центре

¹⁰¹ Попытки задним числом объяснить свое предательское поведение в марте 1917 года давлением Петросовета на представителей высших правящих и военных кругов является грубым извращением фактов.

¹⁰² Как отмечал очевидец событий поэт А. Блок в письме от 25 мая 1917 года.

¹⁰³ Цит. по: *Скрипильев Е.А.* Всероссийское учредительное собрание. М., 1982. С. 81.

и на местах осуществлялась на основе незаконных «законодательных актов», каждый из которых разрушал сложившуюся за столетия правовую систему великой страны. В первые недели были ликвидированы органы охраны общественного порядка, разведки и контрразведки, сделав страну совершенно беспомощной против подрывной работы враждебных спецслужб и тайных организаций, а также преступных посягательств огромного количества уголовных элементов, выпущенных на свободу «революционными массами».

Такой же незаконный характер носила и национальная политика Временного правительства, вопреки российским законам, открыто попустительствовавшая сепаратистским националистическим элементам.

Уже в марте 1917 года зашевелились антирусские националисты в Малороссии. В Киеве, в частности, объявился сосланный в Симбирск за сотрудничество с австрийской и германской разведками антирусский историк М. С. Грушевский, записавшийся тогда в украинские эсеры.

При активной финансовой поддержке австро-германских спецслужб возникает так называемая Центральная Рада, национальным героем которой становится презренный предатель Русского народа Мазепа. Аналогичная работа вражеских спецслужб ведется в Белоруссии, Польше, Прибалтике, Финляндии и Закавказье. В результате ее всего за полгода осуществляется незаконное расчленение российской территории и выделение из ее состава марионеточных псевдогосударств, существование которых позднее «освятили» своей властью большевики.

Масонское правительство России (2 марта – 25 октября 1917 года)

Должность	Первый состав на 2 марта	Второй состав на 6 мая	Третий состав на 6 августа	Четвертый состав на 26 сентября
1	2	3	4	5
Председатель Совета Министров	Г. Е. Тельнов	Г. Р. Лыков	А. Ф. Керенский	А. Ф. Керенский
Зам. председателя Совета Министров	Н. В. Некрасов	А. И. Конновиков		
Министр внутренних дел	Г. Е. Тельнов	Г. Р. Лыков	П. Д. Аلكсентьев	
Министр иностранных дел	П. Н. Миколоков	М. И. Терешенко	М. И. Терешенко	М. И. Терешенко
Военный министр	А. И. Гучков	А. Ф. Керенский	А. Ф. Керенский	А. И. Верхововский
Морской министр	А. И. Гучков	А. Ф. Керенский	А. Ф. Керенский	Д. Н. Вертеревский
Министр финансов	М. И. Терешенко	А. И. Шендеров	Н. В. Некрасов	М. В. Вернопетов
Министр юстиции	А. Ф. Керенский	П. П. Переваров	А. С. Зарудный	П. П. Мамнигович

Должность	Первый состав на 2 марта	Второй состав на 6 мая	Третий состав на 6 августа	Четвертый состав на 26 сентября
1	2	3	4	5
Министр земледелия	А.И.Шенгелая	В.М.Черняев	В.М.Черняев	С.Л.Маслов
Министр просвещения	А.А.Мазуряк	А.А.Мазуряк	С.Ф.Ольденбург	С.Д.Сыпачкин
Министр торговли и промышленности	А.И.Колосов	А.И.Колосов	С.Н.Проклов	А.И.Колосов
Министр труда	М.И.Скобелев	М.И.Скобелев	К.А.Гвоздев	
Министр промышленности	А.В.Пешков	А.В.Пешков	С.Н.Проклов	
Министр государственного призрения	Ш.И.Шахверди	И.Н.Фремон	Н.М.Кискин	
Министр путей сообщения	Н.В.Некрасов	Н.В.Некрасов	П.П.Юренев	А.В.Тяпковский
Министр почт и телеграфов	И.Г.Перетели	А.М.Пикетти	А.М.Пикетти	
Обер-прокурор Синода (занимал Министерство юстиции)	В.Л.Львов	В.Л.Львов	А.В.Карышев	А.В.Карышев
Государственный контролер	И.В.Голнов	И.В.Голнов	Ф.Ф.Кокоткин	С.А.Сыпачкин
Председатель Экономического совета	С.Н.Третьяков			

Сразу же после отречения Царя международные масонские организации направили Временному правительству специальное письмо, в котором поздравляли с достижением общей цели – с разрушением русского государственного строя. Масонские заговорщики ликовали. Как пишет «вольный каменщик» В.А. Нагродский, «революция 1917 года окрылила братьев»¹⁰⁴. В апреле в Москве собирается всероссийский масонский съезд, на который съехались российские «вольные каменщики» со всего мира. На этом съезде делегаты южных масонских лож предлагают объявить Россию масонской державой и направить своих представителей к другим масонским державам¹⁰⁵. Однако большая часть участников, в основном состоявшая из старых масонов, высказалась против «открытого существования масонства» и предложила сохранять полную тайну. Как отмечал впоследствии тот же Нагродский, решение старших «братьев» не легализовать масонскую деятельность и их опасения «оказались правильными». Составленные в масонских ложах списки лиц, рекомендуемых «вольными каменщиками» для занятия государственных должностей, «годных для новой администрации»¹⁰⁶, стали руководящими документами при формировании Временного правительства и ключевых постов министерств и ведомств, а также комиссаров Временного правительства на местах. Все члены Временного правительства (за исключением Карташева и Верховского) принадлежали к масонским ложам (см. таблицу выше).

За несколько месяцев масонского господства над Россией были полностью уничтожены армия, органы государственной безопасности, полиции и разведки, разрушена система министерского и губернского управления. Масону С.Г. Сватикову была поручена тайная миссия по ликвидации русской разведки за рубежом. Все документы, относящиеся к секретной русской агентуре, попали в руки масонских конспираторов и в дальнейшем были использованы ими в своих целях. Особое задание Сватиков получил в связи с сионскими протоколами. Ему было дано указание допросить сотрудников русской разведки на предмет выяснения происхождения сионских протоколов. По материалам расследования Сватиков составил записку, один из экземпляров которой хранится сейчас в Гуверовском институте (Станфорд, США). Из записки

¹⁰⁴ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 9.

¹⁰⁵ После отречения Царя Керенский лично разослал приглашения российским масонам за рубежом приехать и поучаствовать в строительстве масонского храма в России. На приглашение отозвались многие, в том числе масон князь П. Кропоткин, живший со своей женой-еврейкой в Лондоне. Кропоткину Керенский предоставил в пользование особняк голландского посла. Неплохо устраивали и других масонов.

¹⁰⁶ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 10.

ясно, что даже в те тяжелые месяцы «вольных каменщиков» волновала проблема этих протоколов и они панически боялись их опубликования. Неудивительно, что именно весной 1917 года по приказу Керенского был уничтожен тираж книги С.А. Нилуса, содержавшей текст сионских протоколов.

Той же весной 1917 года масонское общество «Маяк» преобразуется в один из филиалов масонской молодежной организации ИМКА. По указанию генерального секретаря Геккерта в Россию приезжают 200 американских секретарей для налаживания масонской работы среди молодежи и подростков¹⁰⁷.

С самого начала ключевой фигурой Временного правительства стал секретарь Верховного Совета масонских лож Великого Востока России А.Ф. Керенский.

Этот масон еще в молодости хотел стать террористом и войти в боевую организацию эсеров, «но на приеме у Азефа – «провалился» Азеф его не принял»¹⁰⁸. Через всю жизнь Керенский пронес неистребимый авантюризм и страсть к закулисной интриге. Став министром, а потом главой Временного правительства, Керенский решал многие политические вопросы в узком масонском кругу. Почти каждый вечер (а иногда и ночью) к Керенскому приходили два близких ему масона – граф Орлов-Давыдов и великий князь Николай Михайлович, с которыми он вместе ужинал, обсуждая текущие дела.

Чуждая Русскому народу власть сразу же отталкивает от себя крестьян.

25 марта 1917 года Временное правительство создает чрезвычайные продовольственные органы по насильственному изъятию хлеба, продовольственного и кормового урожая у крестьян. Согласно постановлению, все продовольственные запасы крестьян выше определенного прожиточного минимума и посевного фонда отчуждались в пользу космополитической республики. Всякий владелец продовольственных запасов должен был объявить количество и место хранения имеющегося у него продовольствия. Изъятия осуществлялись по крайне низким ценам. У крестьян, которые отказывались подчиниться, хлеб фактически конфисковывался (отбирался за 50 процентов и без того низкой государственной цены). Хотя на практике изъятия продовольствия у крестьян осуществлялись не очень активно, сам факт подобного подхода вызвал у сельских тружеников резко враждебную реакцию, что впоследствии сыграло большую роль в выборе крестьян между Временным правительством и большевиками. Голодуя за большевиков, русские крестьяне выступали не за их политическую программу, а против чуждого им правительства Керенского.

Ставя перед собой целью окончательное разрушение законной Русской власти, масонские конспираторы создают Чрезвычайную Следственную Комиссию Временного правительства для расследования «противозаконных по должности» действий должностных лиц царского правительства. Комиссия заседала под патронатом масона Керенского (министра юстиции), на должность председателя ее был назначен масон, московский адвокат Н.К. Муравьев, находившийся в личной дружбе с одной из зловещих фигур российского масонства, участником убийства Г.Е. Распутина, В.А. Маклаковым. В Комиссии состояли известные «вольные каменщики»: В. М. Зензинов, С.Ф. Ольденбург, П.Е. Щеголев, Ф.И. Родичев, Н.Д. Соколов¹⁰⁹.

Комиссия делает все, чтобы собрать компромат на окружение Царя и царских министров. Попутно масонские заговорщики делают все возможное, чтобы уничтожить следы своей антигосударственной деятельности. В архиве Департамента полиции хозяйничают масонские «братья», изымая из фондов папки с компрометирующими их документами. «Работали» там, в частности, масоны Щеголев и Кандауров (последний даже признает это в своей записке).

¹⁰⁷ Архив Свято-Троицкого монастыря, фонд Н.Ф. Свиткова.

¹⁰⁸ Гиль Р. Я унес Россию... Нью-Йорк, 1984. Т. 2. С. 48.

¹⁰⁹ О деятельности Чрезвычайной Следственной Комиссии, имевшей почти мононациональный характер, очень точно сказал А. Блок, принимавший участие в ее работе: (А. Блок. Дневниковая запись от 4 июля 1917 года).

Изымается ряд следственных дел полиции по наблюдению за масонскими ложами, некоторые документы из дела об убийстве Распутина и другие документы, компрометирующие «вольных каменщиков».

Весьма характерно, что, «работая» более полугодя, масонская Комиссия не смогла собрать убедительного материала, доказывающего «преступления бывшего Царя и его окружения». Однако эта «работа», по сути дела, отсрочила гибель царской семьи. Масоны хотели расправиться с Царем после шумного разоблачительного процесса, хотя в рядах «вольных каменщиков» наиболее нетерпеливые требовали его немедленной смерти и даже пытались это сделать.

Сразу же после отречения масонами была сделана новая попытка убить Царя ради «углубления революции». Осуществлял ее масон полковник Мстиславский (Масловский). Об этом рассказывает адвокат и публицист Н.П. Карабчевский:

«Почти на первых порах царского плена разыгрался следующий эпизод. В Царское прибыл из Петрограда спешно по железной дороге небольшой отряд каких-то вооруженных не то солдат, не то добровольцев, предводительствуемый весьма, по-видимому, энергичным «полковником» Мстиславским (Масловским. – *О.П.*). В их распоряжении были и три пулемета».

Мстиславский заявил, что он с «товарищами» уполномочен принять охрану Царя и препроводить его в Петропавловскую крепость. «Более вероятно, – пишет Карабчевский, ссылаясь на беседу с начальником охраны Царя, – что имелось в виду убийство Царя во имя все упорнее выдвигавшегося тогда лозунга углубления революции»¹¹⁰.

Тот же Карабчевский, бывший в 1917 году председателем Совета присяжных Петрограда, рассказывает об одной встрече с Керенским, на которой тот проговорился о своих намерениях в отношении судьбы Царя и Царицы.

Керенский предлагает Карабчевскому пост сенатора, и между ними происходит такой диалог:

– Нет, Александр Федорович, разрешите мне остаться тем, что я есть, адвокатом я еще пригожусь в качестве защитника...

– Кому? – с улыбкой спросил Керенский. – Николаю Романову?

– О, его я охотно буду защищать, если вы затеете его судить.

«Керенский, – пишет Карабчевский, – откинулся на спинку кресла, на секунду призадумался и, проведя указательным пальцем левой руки по шее, сделал им энергичный жест вверх. Я и все поняли, что это намек на повешение.

– Две-три жертвы, пожалуй, необходимы! – сказал Керенский, обводя нас своим не то загадочным, не то подслеповатым взглядом, благодаря тяжело нависшим на глаза верхним векам»¹¹¹.

Подготавливая казнь Царя, Керенский делает все, чтобы царская семья не смогла спастись, лично контролирует тюремный режим и содержание. Жизнь царской четы превращается в сплошную вереницу унижений и издевательств. Различные придирки и ограничения доходят до абсурда, имея единственную цель унижить царскую семью. У Царевича Алексея отнимают игрушки, царским дочерям запрещают гулять по парку.

11 марта по личному приказу Керенского уничтожают (подвергают сожжению) тело зверски убитого масонскими заговорщиками Григория Распутина, самого близкого царской семье человека. Попытки английских родственников царской семьи вывезти ее в Англию были

¹¹⁰ Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 170–171.

¹¹¹ Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 163–164.

сорваны интригами того же Керенского, позднее пытавшегося переложить ответственность на британскую сторону (что, мол, в последний момент она отказалась принять Царя). Английский посол Бьюкенен в своих воспоминаниях опроверг эту ложь, отметив, что предложение вывезти Царя всегда оставалось в силе. Летом Керенскому стало известно, что монархическими организациями готовится освобождение Царя и бегство за рубеж через финскую границу, и тогда он принимает решение вывезти царскую семью в такое место, где ей спастись уже не удастся.

Таким местом выбирается Тобольск, где губернским комиссаром (губернатором) был старый товарищ Керенского адвокат Пигнатти. Сопровождение царской семьи поручается двум масонам – Вершинину и Макарову. Подготовка к отправке в Тобольск ведется в полной тайне.

Комиссаром Временного правительства по охране Царя был назначен масон В. С. Панкратов, человек с темным прошлым, отсидевший за убийство 15 лет в тюрьме.

После ликвидации монархии и подготовки казни Царя главной задачей Временного правительства было разрушение русского государственного аппарата. Совершенно сознательно в марте 1917 года уничтожается вся административная власть, а ее функции передаются земским органам, руководство которых было почти сплошь масонским. Губернаторы заменяются земскими деятелями, градоначальники – городскими, полиция – собранием из разного сброда и дезертиров – милицией. Земские органы, не готовые к такой деятельности да к тому же переполненные русофобскими элементами, в короткий срок довершили ликвидацию государственной власти в России.

Факт этот подтверждается даже масонскими источниками. Как признавался в своих записках масон Н. Н. Суханов, в результате «деятельности Временного правительства никакого управления, никакой органической работы центрального правительства не было, а местного тем более. Развал правительственного аппарата был полный и безнадежный». Однако развал был не стихийный, а организованный. Поставив своей целью уничтожить старую власть, Временное правительство достигло этого ценой разрушения Русского государства.

Страшным преступлением масонского Временного правительства стало уничтожение национальных лидеров великой России – русских монархистов и патриотов. Предательское отстранение Царя от власти и лживая пропаганда с целью полностью дискредитировать его в глазах Русского народа были только началом организованной кампании по отстранению всех верных слуг Царя и Отечества и заменой их космополитическими администраторами по выбору руководства масонских лож.

Против национальных лидеров и просто русских патриотов развязываются невиданные прежде террор и преследования. За арестом царских министров, губернаторов и других должностных лиц следуют повальные аресты членов патриотических организаций «Союз Русского Народа» и «Русский Народный союз Михаила Архангела». Наиболее непримиримых и прямых убивают на месте, над другими затеваются судебные преследования. Патриотические партии, насчитывавшие в своих рядах миллионы русских людей, объявляются вне закона. В первые же дни своего господства Временное правительство бросило в тюрьму руководителей патриотического движения России: А.И. Дубровина, Н. М. Юскевича-Красовского, Н. Н. Тихановича-Савицкого, И.Г. Щегловитова, Н. А. Маклакова и многих других. Погромы русских людей, осуществляемые масонскими и еврейскими активистами, приобретают массовый характер. Тысячами гибнут наиболее верные Престолу чины полиции и жандармерии (в частности, было убито 4 тыс. служащих Охранного отделения). Их, как в 1905–1907 годах, убивают без суда и следствия революционные бандиты. Для особо активных представителей «революционных масс» считалось доблестью и геройством убить полицейского или «черносотенца», причем безоружных, из-за угла. Еврейские юноши потом любили вспоминать, как во время революции убивали полицейских. Особенно старались большевистские и эсеровские боевики, спешившие свести счеты с ненавистной им властью.

Из тюрем были выпущены многие тысячи преступников, в основном уголовников, незамедлительно «влившихся в революционный процесс». Характерным примером такого участия стал некий ротмистр Сосновский, помощник депутата Госдумы масона Бубликова, захватившего Министерство путей сообщения и организовавшего блокировку царского поезда. Как позднее выяснилось, ротмистр Сосновский на самом деле был беглым каторжником Рогальским. Он раньше действительно состоял офицером, а затем осужден за убийства проституток. В момент революции заключен в Литовский замок. Выпущенный новой властью, он достал где-то гусарскую форму и явился в Думу с предложением своих услуг. Существует множество и других примеров, когда ранее изолированные от общества уголовники, выпущенные из тюрем, кинулись грабить и убивать, особенно своих «обидчиков» из числа полицейских.

Всего за первые полгода масонского господства над Россией «вольные каменщики» репрессировали десятки тысяч патриотически мыслящих людей, обладавших русским национальным сознанием, – государственных и общественных деятелей, чиновников госаппарата, ученых, журналистов, писателей. Не всегда их сажали в тюрьму или крепость, но всегда нагло и беззастенчиво шельмовали. Беззаконно закрываются все патриотические организации, органы печати и издательства, а их руководители, как правило, арестовываются. Во всех органах массовой информации высказывалась только одна, масонская, антирусская, антигосударственная позиция. По приказу Временного правительства уничтожаются книги, написанные русскими патриотами и духовными писателями.

Манипуляция общественным сознанием, создание мифов, формирование общественного мнения на основе распространения лживой и клеветнической информации, которую негде было опровергнуть, – дополняли и продолжали систему организованных репрессий против русских патриотов. Таким образом, физический и моральный террор против русских людей стал нормой масонской государственности.

Место вытесненных из государственного аппарата и общественных организаций русских людей занимают представители «малого народа», и прежде всего евреи. 4 апреля 1917 года Временное правительство издает декрет о «равноправии евреев», согласно которому снимались все ограничения по месту жительства и месту службы. В Петроград, Москву и другие большие города России, и без того наводненные евреями-беженцами из прифронтовых губерний, хлынули десятки тысяч евреев, живших за чертой оседлости. Массовые увольнения верных слуг Царя и Отечества, не желавших сотрудничать с Временным правительством, пошло только на пользу приезжающим евреям – ибо именно за счет них заполняются возникшие вакансии. В ряде государственных учреждений и общественных организаций доля нерусских – евреев, кавказцев, поляков и др. – превышала половину общего состава, а в некоторых случаях достигала 70–80 процентов.

Четыре еврея-масона стали сенаторами: М. Винавер, Г. Блюменфельд, О. Грузенберг и И. Гуревич. Городским головой Петрограда еврей Г. Шрейдер, Москвы – О. Минор, Киева (заместитель городского головы) – Гинсбург. Управляющим делами Временного правительства стал масон А. Гальперн. Многие евреи (например, масон П. Рутенберг) заняли влиятельные комиссарские посты, став специальными представителями правительства. Крупные посты в министерствах получили такие евреи, как С. М. Шварц, Д.Ю. Далин (Левин), И. М. Ляховецкий (Майский), Я. С. Новаковский.

Резко усилилась роль евреев в финансовой сфере России. Ближайшим финансовым советником главы Временного правительства князя Львова стал масон Б. Каминка. Крупнейшие еврейские банкиры, и прежде всего барон А. Гинцбург, не только сами поддерживали Временное правительство, но и обратились к своим соплеменникам в других странах с просьбой поддержать космополитический режим. В частности, 27 апреля 1917 года фактические руководители еврейской общины в России А. Гинцбург, масон Б. Каминка и глава российского масонского ордена «Бнай Брит» Г. Слиозберг от имени всех российских евреев обратились к

американским евреям в лице Я. Шиффа, О. Штрауса, Л. Маршалла, Моргентау, Брэндиса, Готхейла, раввина Виза с просьбой поддержать «Заем Свободы», выпущенный Временным правительством для финансирования мероприятий по разрушению русской государственности.

Военное положение России после отречения Царя точно отражает запись в донесении французского посла Палеолога своему правительству: «На нынешней стадии революции Россия не может заключить ни мира, ни вести войну».

Революция с ее враждебной, антиармейской пропагандой парализовала армию. В считанные недели была утрачена военная дисциплина, управление войсками стало неэффективным.

За годы Первой мировой войны офицерский корпус Русской армии обновился более чем на 7/8, и прежде всего за счет разночинцев и интеллигенции. Кадровый офицер, слуга Царю и Отечеству, затерялся в среде случайных для армии людей.

Как позднее рассказывал в своих воспоминаниях генерал А. Деникин, человек, заподозренный в симпатиях к монархии и отрицавший космополитическую республику, объявленную Временным правительством, устранился. Генералы, еще недавно уверявшие в своей приверженности к монархизму, провозгласили себя республиканцами. Впрочем, и сам Деникин быстро стал «убежденным республиканцем». Недаром его кандидатуру на пост начальника штаба Верховного главнокомандующего поддержал масон Гучков. Даже среди пожилых и в генеральских чинах недавних ярых монархистов появилось много «убежденных республиканцев», прозванных «мартовскими эсерами».

Предательство зловонной волной в считанные недели разложило армию. Свидетели рассказывают, какой низкий пример давал солдатам и офицерам высший генералитет. Командующий Западным фронтом генерал Эверт лично председательствовал на солдатском митинге в здании, зал которого был украшен гербом России. Он говорил, что «всегда был другом народа и сторонником революции и всячески клеймил царский режим». А когда возбужденная толпа, подстрекаемая большевиками, сорвала Имперский герб и стала топтать его ногами и рубить пашками, Эверт на виду у всех аплодировал этому преступлению. Генерал-масон Брусилов в Бердичеве, где его застала смена власти, сразу стал говорить солдатам демагогические речи. За это предательство во время революционной демонстрации толпа несла этого перевертыша на носилках под красным балдахином с развевавшимися вокруг красными флагами.

Новый военный министр масон Гучков, несмотря на свои заверения пресекать любые попытки развала армии, на самом деле сделал все, чтобы лишить ее боеспособности. Прежде всего он уволил из армии самых опытных и честных военачальников. По соглашению с генералом Алексеевым им было изгнано со службы свыше 100 генералов из числа занимавших высшие командные и административные должности. На их место пришли кандидатуры масонских лож, беззастенчивые карьеристы и политики, не имевшие боевого опыта, но поднаторевшие в штабных интригах.

К чести русского воинства следует отметить, что не все офицеры согласились присягать Временному правительству. «Присягать чему-либо временному нелепо и бессмысленно, – писал полковник Ф.В. Винберг, командир 2-го Прибалтийского конного полка, – ни сам приносить присягу Временному правительству не буду, отказываюсь приводить к ней и вверенный мне Его Величеством полк. Постоянной считаю только присягу Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу». По приказанию Гучкова, Винберг отрешается от командования полком.

Уйдя в отставку, Винберг основывает на строгих орденских началах свой Союз Воинского Долга. Отбор офицеров был особый. Готовность умереть за царскую семью и полная тайна были требованиями этого орденского Союза. Цель – контрреволюция и восстановление на Престоле Государя Николая II.

Глава 13

Церковь как центр Русского патриотического движения. – Народ за восстановление патриаршества. – Временное правительство против Православия. – Собор Русской Православной Церкви

Отречение Государя от Престола стало трагедией для истинно русских людей. Манифест огласили во всех церквах России, и практически всюду он вызывал горестные чувства у православного люда. Как пишет один из современников, «Манифест об отречении Государя был прочитан в соборе, читал его протоиерей – и плакал. Среди молящихся многие рыдали. У старика городского слезы текли ручьем...»¹¹² Такова была типичная реакция абсолютного большинства русских людей, которые не понимали и не могли понять радости «революционных масс» по случаю гибели Русского Самодержавного государства.

Как и в другие трудные периоды отечественной истории, водительницей и утешительницей русских людей была Православная Церковь. Как отмечают многие современники, храмы были переполнены молящимися о спасении Родины. С первых дней после гибели русской монархии именно вокруг Церкви начинается объединительное движение русских патриотов. Разрушение Самодержавия создало вакуум национальной власти, многие духовные функции которой, естественно, перешли к Русской Церкви. Именно в это время с новой силой развивается движение за восстановление патриаршества. В народе говорили: если у нас нет Царя, нам нужен Патриарх как Верховный духовный вождь Русского православного народа. И вновь поднимается вопрос о созыве Собора Русской Церкви.

Для осуществления контроля над Русской Православной Церковью масонское Временное правительство в марте 1917 года инициирует создание так называемого Союза демократического духовенства. Новая «прогрессивная организация духовенства» строится при особой поддержке обер-прокурора Синода масона В.Н. Львова, а руководителями ее становятся будущие лидеры «живой церкви» раскольники А.И. Введенский и А.И. Боярский. Все это были люди совершенно безнравственные, позднее служившие с готовностью и иностранным разведкам, и Чека. Подобные же люди пытались руководить Церковью и в Малороссии. Министром вероисповеданий малороссийских губерний России летом 1917 года стал совершенно аморальный человек и безбожник, епископ-расстрига, сам отказавшийся от сана, некто Микола Бессонов. Жена этого министра была найдена в постели мертвой, с револьверной раной. Бессонов нахально похоронил ее в Покровском женском монастыре. Покойнице на грудь он положил свою панагию, в ноги – клобук; на ленте была отпечатана наглая, кощунственная надпись¹¹³. Вот с такими правительственными чиновниками приходилось работать православным священникам.

Естественно, и масон В.Н. Львов, и Бессонов стремились разрушить церковные традиции, осквернить православные святыни.

По подстрекательству Временного правительства среди некоторых церковных служителей (преимущественно низших – дьяконов, псаломщиков) пошло брожение. То тут, то там собирались епархиальные съезды, на которых высказывалось требование о низвержении епископов и об установлении выборного епископата.

Весной 1917 года было созвано Предсоборное Присутствие, которое избрало порядок выборов в Собор Русской Православной Церкви и обсудило его повестку. Первое время работе

¹¹² Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. М., 1994. С. 263.

¹¹³ В малороссийских губерниях с самого начала «украинизации» под руководством таких «вождей», как Бессонов, начались церковные смуты. «Ширые украинцы», стимулируемые германскими деньгами, требовали совершать богослужение на «украинской мове» и выделения из Русской Церкви.

Присутствия мешала деятельность обер-прокурора В.Н. Львова, который, по свидетельству очевидцев, вносил в деловую атмосферу заседаний раздраженный, истерический тон, предвзятую недоброжелательность по отношению к архиереям. Замена его А.В. Карташевым изменила атмосферу, хотя на нем по-прежнему преобладал либерально-масонский дух. Центром борьбы стал вопрос о восстановлении патриаршества. Связанные с масонскими ложами либеральные профессора, обильно представленные в Присутствии стараниями Временного правительства, выступили за синодальное, коллегиальное начало и высказались против патриаршества, усматривая в нем ненавистный им принцип единодержавия, не отвечающий якобы требованиям данного исторического момента. Эта позиция одержала верх, и патриаршество в Предсоборном Присутствии провалили.

Тем не менее народ Божией Русской Церкви не позволил восторжествовать масонской идеологии и на самом Соборе Русской Церкви единодушно отверг космополитические посягательства на народные святыни.

Собор Русской Православной Церкви открылся в Москве 15 августа, в Успенье – в храмовой праздник Успенского собора. Накануне Успенья старейшие митрополиты отслужили торжественную всенощную в Успенском соборе в Кремле, а другие русские архиереи – в разных московских церквях.

В день открытия Собора в Кремле и вокруг него собрались огромные массы православного народа. Архиереи шли к Кремлю с крестными ходами от тех московских церквей, где они проводили службу. Во всех храмах непрерывно звонили колокола. Чувствовался большой народный подъем. Члены Собора и весь православный народ молились горячо, с чувством ответственности перед Богом и Церковью.

После открытия Собора его члены произнесли Символ Веры, а затем с песнопениями двинулись в Чудов монастырь на поклонение мощам митрополита Алексия. Из Чудова монастыря члены Собора прошли на Красную площадь для совершения всенародного молебствия. К этому времени на площади собрались крестные ходы от всех соборов, монастырей и церквей Москвы. Ощущались подъем и сильное чувство соборности, воодушевившее многих русских людей.

Председателем Собора был избран (большинством в 407 голосов против 30) Московский митрополит Тихон. «Первоначально облик Собора по пестроте состава, непримиримости, враждебности течений и настроению тревожил, печалил и даже казался жутким» (митрополит Евлогий). «Но – о чудо Божье! – постепенно все стало изменяться... Толпа, тронутая революцией, коснувшаяся ее темной стихии, стала перерождаться в некое гармоничное целое, внешне упорядоченное, а внутренне солидарное. Люди становились мирными, серьезными работниками, начинали по-иному чувствовать, по-иному смотреть на вещи. Этот процесс молитвенного перерождения был очевиден для всякого внимательного глаза, ощутим для каждого соборного деятеля. Дух мира, обновления и единодушия поднимал всех нас...» Временное правительство, занятое борьбой с большевиками, ослабило свой контроль за деятельностью Собора, а большевики еще не приобрели достаточно власти, чтобы помешать ему. Самое важное решение – об установлении патриаршества в Русской Церкви – члены Собора голосовали под грохот пушек и треск пулеметов во время штурма Кремля и государственных учреждений.

Желание иметь Патриарха для многих русских людей объяснялось преступным свержением Царя. «У нас нет больше Царя, – говорил один из них, участник Поместного Собора 1917–1918 годов, – нет больше Отца, которого мы любили, Синод любить невозможно, а потому мы, крестьяне, хотим Патриарха»¹¹⁴.

При выборе Патриарха сначала были намечены 25 кандидатов, из которых после четырех голосований избрали троих – архиепископа Антония (Храповицкого), архиепископа Арсения

¹¹⁴ К Свету. 1994. № 13. С. 22.

Новгородского и митрополита Московского Тихона. Право избрать из этих троих Патриарха принадлежало епископам, но они решили от него отказаться и положиться на Господа, т. е. постановили избрать Патриарха посредством жребия.

Окончательное избрание Патриарха состоялось 5 ноября в храме Христа Спасителя. Москва тогда уже находилась в руках большевиков.

Стоило большого труда получить разрешение принести древнюю икону Владимирской Божией Матери в храм Христа Спасителя. Перед этой иконой был поставлен ларец с тремя записками, содержащими имена кандидатов. По окончании молебна с ларца сняли печать, а из алтаря вышел глубокий старец – иеросхимонах Алексей, затворник Зосимовой пустыни, который, трижды перекрестившись, вынул записку. Митрополит Киевский Владимир громко прочитал ее: «Тихон, митрополит Московский». Как писал присутствовавший на этом Соборе будущий митрополит Евлогий: «словно электрическая искра пробежала по молящимся... Раздался возглас митрополита: «Аксиос!» который потонул в единодушном «Аксиос?.. Аксиос?..» духовенства и народа. Хор вместе с молящимися запел «Тебе Бога хвалим...» Ликование охватило всех. У многих на глазах были слезы. Чувствовалось, что избрание Патриарха для всех радость обретения в дни русской смуты заступника, предстателя и молитвенника за Русский народ...»¹¹⁵.

Собор обсудил вопросы правового положения Русской Церкви в государстве. По поручению Собора профессор С.Н. Булгаков составил Декларацию об отношениях Церкви и государства, которая предвещала «Определение о правовом положении Церкви в государстве». В ней требование о полном отделении Церкви от государства сравнивается с пожеланием, «чтобы солнце не светило, а огонь не согревал. Церковь по внутреннему закону своего бытия не может отказаться от призвания просветлять, преобразовать всю жизнь человечества, пронизывать ее своими лучами». Мысль о высоком призвании Церкви в государственных делах лежала в основе правового сознания Византии. Древняя Русь унаследовала от Византии идею симфонии Церкви и государства. На этом фундаменте строилась Киевская и Московская держава. При этом Церковь не связывала себя с определенной формой правления и исходила всегда из того, что власть должна быть христианской. «И ныне, сказано в документе, – когда волею Провидения рушится в России царское Самодержавие, а на замену его идут новые государственные формы, Православная Церковь не имеет определения об этих формах со стороны их политической целесообразности, но она неизменно стоит на таком понимании власти, по которому всякая власть должна быть христианским служением». Острый спор возник вокруг вопроса о предполагавшемся в проекте «Определения» обязательном Православии Главы государства и министра исповеданий. Член Собора профессор Н.Д. Кузнецов сделал резонное замечание: «В России провозглашена полная свобода совести и объявлено, что положение каждого гражданина в государстве... не зависит от принадлежности к тому или иному вероисповеданию и даже к религии вообще... Рассчитывать в этом деле на успех невозможно». Но предостережение это не было учтено¹¹⁶.

В окончательном виде «Определение» Собора гласило¹¹⁷:

«1. Православная Российская Церковь, составляя часть Единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей как величайшей святыне огромного большинства населения и как величайшей исторической силе, созидавшей Российское государство.

¹¹⁵ К Свету. 1994. № 13. С. 279.

¹¹⁶ История Русской Православной Церкви, 1917–1990. М., 1994. С. 19–20.

¹¹⁷ Дается в сокращении.

2. Православная Церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношениях с другими автокефальными Церквями независима от государственной власти...

3. Постановления и указания, издаваемые для себя Православной Церковью, равно как и акты церковного управления и суда признаются государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы...

4. Государственные законы, касающиеся Православной Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью...

7. Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными...

22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной Церкви, не подлежит конфискации и отобранию...»

«Определение» проводило мысль о том, что в делах веры, своей внутренней жизни Церковь независима от государственной власти и руководствуется своим догматическим учением и канонами.

Церковный Собор принял ряд других важных решений. Для организации патриаршего управления был создан Патриарший Священный Синод (половина его членов сменялась через год) и Высший Церковный Совет. В вопросе о выборах архиереев каждая епархия имела право выбирать своего кандидата; Патриарх утверждал его, а если кандидатуру считал неприемлемой, то назначал своего кандидата. Принятые на Соборе решения укрепили устойчивость Русской Церкви, дав ей новые возможности противостоять наступлению антирусских, антиправославных сил. Элементы контролируемого самоуправления в организации Русской Церкви позволяли немедленно восстанавливать ее нарушенные звенья в условиях надвигавшихся на Россию превратностей гражданской войны и красного террора.

Собор продолжал работать и в начале 1918 года. Предвидя трагическое развитие событий и невозможность законного избрания нового Патриарха, Собор поручил Патриарху Тихону назначить себе трех Местоблюстителей, имена которых должны были быть оглашены после смерти Патриарха.

Отмечая важное значение Собора в деле развития патриотического движения за восстановление государственного порядка, следует с горечью констатировать, что он, по сути дела, официально, по «дипломатическим соображениям», не поддержал требование большей части Русского церковного народа о восстановлении монархии как традиционной Русской власти, ядре русской государственности. Фактически Собор нарушил историческую формулу русской государственности – «Православие – Самодержавие – Народность», вычленив из нее средний элемент – народную монархию – и таким образом освятив республиканско-космополитическую форму правления. Это решение Собора внесло смуту в ряды церковного народа, сильно подорвав позиции русской монархии. Абстрактная фраза о возможности «христианского служения» при любой форме правления противоречила православной традиции России и ее народным обычаям. Она явно не способствовала объединению Русского народа вокруг Церкви, так как национальное сознание многих русских не могло смириться с признанием республиканской космополитической формы правления.

Глава 14

Апрельские тезисы Ленина. – Пассажиры plombированного вагона. Немецкие деньги для антирусской революции. – Организация боевиков. – Июльские события. – Военно-революционный комитет. – Захват власти большевиками. – Гибель Русской армии

Главным союзником Временного правительства по разрушению Русского государства была большевистская партия, возглавляемая В.И. Лениным. Укрепив свои кадры и партийную печать за счет денежной помощи германской разведки, большевистская партия с первых дней революции заняла особое положение среди прочих революционных партий, не располагавших такими финансовыми возможностями. Политическая линия большевиков определилась на Седьмой Всероссийской конференции РСДРП(б), проходившей параллельно со Всероссийским масонским съездом в апреле 1917 года. В основу политической программы большевиков легли так называемые Апрельские тезисы В.И. Ленина, поставившие перед партией задачу окончательного уничтожения Русского государства и образование космополитической социалистической республики «Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов». Особый упор в Тезисах делался на немедленное заключение сепаратного мира с Германией на условиях, выгодных немецкой стороне. В области экономики Ленин предлагал установить рабочий контроль над производством и распределением продуктов, объединить все банки в единый банк и установить над ним советский контроль. Кроме того, предполагались конфискация помещичьих земель, национализация всех земель в стране, передача права распоряжаться землей местным Советам батрацких и крестьянских депутатов, выделение Советов батрацких депутатов.

Тезисы были подготовлены Лениным еще за границей, но впервые публично оглашены 4 апреля 1917 года.

Возвращение Ленина и его соратников в Россию из Швейцарии имело характер подрывного заговора и было спланировано германским Генеральным штабом как акция по разрушению внутривластной стабильности в стране.

«Помогая Ленину поехать в Россию, – писал позднее немецкий военачальник Э. Людендорф, – наше правительство принимало на себя особую ответственность. С военной точки зрения это предприятие было оправдано. Россию было нужно повалить». Аналогично рассуждали и другие государственные деятели Германии. Посланник в Копенгагене граф Брокдорф-Ранцау советует правительству согласиться на проезд большевистских функционеров через Германию, ибо можно надеяться, что через три месяца в России произойдет окончательный развал и крушение русской военной мощи. В конце концов германское правительство разрешает проезд большевиков в обмен на обещание содействовать в немедленном заключении сепаратного мира.

Немецкие власти предоставили Ленину и следовавшей с ним группе граждан враждебной державы – большевиков, бундовцев и других «интернационалистов» – специальный вагон для переезда в Россию. Три двери этого вагона после посадки Ленина и еще 29 пассажиров были запломбированы, а четвертая, задняя, оставалась открытой. С Лениным ехали его жена, Н. Крупская, и любовница, Инесса Арманд, а также ближайшие соратники Зиновьев, Радек, Сафаров, Сокольников и др. Чуть позднее германские спецслужбы перебросили через территорию Германии целый эшелон «интернационалистов» (на 90 процентов евреев), последовательных врагов Русского государства, сыгравших роковую роль в судьбе исторической России, на долгие годы ставших оплотом антирусского режима большевиков¹¹⁸ (см. таблицу).

Пассажиры пломбированных вагонов

Ленинский вагон

1. Абрамович Мая Зеликовна
2. Айзенбунд Меер Кивович
3. Арманд Инесса Федоровна

¹¹⁸ Общее дело. 14.10.1917; 16.10.1917.

4. Гоберман Михаил Вульфович
5. Гребельская Фаня
6. Кон Елена Феликсовна
7. Константинович Анна Евгеньевна
8. Крупская Надежда Константиновна
9. Ленин (Ульянов-Бланк) Владимир Ильич
10. Линде Иоган-Арнольд Иоганович
11. Мирингоф Илья Давидович
12. Мирингоф Мария Ефимовна
13. Морточкина Валентина Сергеевна (жена Сафарова)
14. Пейнесон Семен Гершович
15. Погосская Буня Хемовна (с сыном Рувимом)
16. Равич Сарра Нахумовна
17. Радек (Собельсон) Карл Бернгардович
18. Радомысльская Злата Эвновна
19. Радомысльский-Зиновьев (Апфельбаум) Овшей-Гершен Аронович
20. Радомысльский Стефан Овшеевич
21. Ривкин Залман-Бэрк Осерович
22. Розенблюм Давид Мордухович
23. Сафаров (Вольдин) Георгий Иванович
24. Сковно Абрам Анчилович
25. Слюсарева Надежда Михайловна
26. Сокольников (Бриллиант) Гирш Янкелевич
27. Сулиашвили Давид Сократович
28. Усиевич Григорий Александрович
29. Харитонов Моисей Мотькович
30. Цхакая Михаил Григорьевич

РСДРП

1. Авдеев Иван Ананьевич (с женой и сыном)
2. Аксельрод Товия Лейзерович (с женой)
3. Аптекман Иосиф Васильевич
4. Асириани Сосипатр Самсонович
5. Астров (Повес) Исаак Сергеевич
6. Баугидзе Самуил Григорьевич
7. Беленький
8. Беленький Захарий Давидович (с женой и ребенком)
9. Богрова Валентина Леонидовна
10. Бронштейн Роза Абрамовна
11. Ванадзе Александр Семенович
12. Войков (Вайнер) Пинхус Лазаревич
13. Геронимус Иосиф Борисович
14. Герштен
15. Гишвалинер Петр Иосифович
16. Гогиашвили Поликарп Давидович (с женой и ребенком)
17. Гохблит Матвей Иосифович
18. Гудович
19. Добровицкий Захарий Лейбович
20. Доидзе Соломон Ясевич

21. Жвиф (Макар) Семен Моисеевич
22. Иоффе Давид Нахумович (с женой)
23. Коган Владимир Абрамович
24. Коган Израиль Иремиевич (с женой и ребенком)
25. Копельман
26. Кристи Михаил Петрович
27. Лебедев (Полянский) Павел Иванович (с женой и ребенком)
28. Левина
29. Левин Иохим Давидович
30. Левитман Либа Берковна
31. Луначарский Анатолий Васильевич
32. Люднинская
33. Маневич Абрам-Эвель Израилевич (с женой)
34. Мануильский Дмитрий Захарович
35. Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович
36. Мартынов (Пикер) Семен Юльевич (с женой и ребенком)
37. Мгеладзе Власа Джарисманович
38. Мовшович Моисей Соломонович (с женой и ребенком)
39. Мунтян Сергей Федорович (с женой)
40. Назарьев Михаил Федорович
41. Оржеровский Марк (с женой и ребенком)
42. Орлов (Мендер) Федор Иванович
43. Осташкинская Роза Гирш-Араповна
44. Певзая Виктор Васильевич
45. Пшиборовский Стефан Владиславович
46. Пластинин Никанор Федорович (с женой и ребенком)
47. Позин Владимир Иванович
48. Рабинович (Скенрер) Пиля Иосифовна
49. Райтман (с женой и ребенком)
50. Розенблюм Герман Хаскелевич
51. Рохлин Мордха Вульфович
52. Рузер Леонид Исаакович (с женой)
53. Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович
54. Сагрето Николай Петрович (с женой)
55. Садокая Иосиф Бежанович
56. Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич (с женой)
57. Соколинская Гитля Лазаревна (с мужем)
58. Сокольникова (с ребенком)
59. Строева
60. Туркин Михаил Павлович
61. Финкель Моисей Адольфович
62. Хаперия Константин Алексеевич
63. Шейкман Аарон Лейбович
64. Шифрин Натан Калманович
65. Эренбург Илья Лазаревич

Бунд

1. Абрамович (Рейн) Рафаил Абрамович (с женой и двумя детьми)
2. Альтер Эстера Израилевна (с ребенком)

3. Барак
4. Болтин Лейзер Хаимович
5. Вейнберг Маркус Ааронович
6. Гальперин
7. Димент Лейзер Нахумович
8. Дранкин Вульф Меерович (с женой и ребенком)
9. Дрейзеншток Анна Мееровна
10. Занин Майром Монашевич
11. Идельсон Марк Линманович
12. Иоффе Пинкус Иоселевич
13. Клавир Лев Соломонович
14. Конторский Самуил-Сруль Давидович
15. Левит (Геллерт-Левит) Эйдель Мееровна (с ребенком)
16. Лернер Давид
17. Липнин Иуда Лейбович
18. Любинский Мечислав-Абрам Осипович (с женой и ребенком)
19. Люксембург Моисей Соломонович
20. Махлин Тайва-Зейлик Зельманович
21. Меерович Мовша Гилелевич
22. Нахимзон Меер Ицкович
23. Пинлис Меер Бенцианович
24. Раков Моисей Ильич
25. Розен Хаим Иудович (с женой)
26. Светицкий А.А.
27. Скептор Яков Лейбинович
28. Слободский Валентин Осипович
29. Тусенев Исаак Маркович
30. Хефель Абрам Яковлевич
31. Цукерштейн Соломон Срулевич (с двумя детьми)
32. Шейнберг
33. Шейнис Исер Хаимович

Социалисты-революционеры (эсеры)

1. Безземельный (Устинов) Алексей Михайлович
2. Беляева (Урес) Мария Александровна (с ребенком)
3. Бобров (Натансон) Марк Андреевич (с женой В.И. Александровой)
4. Веснштейн Израиль Аронович
5. Виноградова Елизавета Иевровна
6. Гавронский Димитрий Осипович
7. Дахлин Давид Григорьевич (с женой и ребенком)
8. Кальян Евгения Николаевна
9. Ключин Борис Израилевич (с женой)
10. Левинзон Меер Абрамович (с женой и ребенком)
11. Лункевич Зоя Павловна
12. Перель Ревекка
13. Прошьян Трон Першович
14. Розенберг Лев Иосифович (с женой и двумя детьми)
15. Ульянов Григорий Карлович
16. Тенделевич Леонид Абрамович (с женой и двумя детьми)

17. Фрейфельд Лев Владимирович (с женой и ребенком)

Анархо-коммунисты

1. Буцевич Александр Станиславович
2. Вьюгин Яков (с женой и детьми)
3. Гитерман Абрам Моисеевич (с женой и ребенком)
4. Гольдштейн Абрам Борисович
5. Липдиц Ольга (с ребенком)
6. Максимов (Ястржембский) Тимофей Федорович
7. Миллер Абрам Липович (с женой и двумя детьми)
8. Ривкин Абрам Яковлевич
9. Рубинчик Эфраим-Абрам Аронович
10. Сегалов Абрам Вульфович (с женой)
11. Скутельский Иосиф Исаакович
12. Тойбисеман Ветя Израилевна
13. Шмулевич Эстер Исааковна
14. Юстин Давид

Социал-демократы Королевства Польского и Литвы

1. Гольдблюм Роза Маврикиевна
2. Урбан Эрнст Иванович (с женой и ребенком)
3. Шустер Иван Германович

Польская социалистическая партия

1. Кон Феликс Яковлевич (с дочерью и зятем)
2. Лапинский (Левинсон) Меер Абрамович
3. Шпаковский Ян-Игнатий Александрович

Поалей-цион (работники сиона)

1. Воловнина Аласса Овсеевна
2. Кара

Сионисты-социалисты

1. Динес Ривка Хаимовна
2. Розенберг Лев Иосифович

Социал-демократическая партия Литвы

1. Мартна Михаил Юрьевич

Прочие

1. Авербух Шмуль-Лейба Иосифович
2. Балабанова Анжелика Исааковна
3. Брагинский Монус Осипович
4. Гониондский Иосиф Абрамович
5. Зифельд Артур Рудольфович
6. Караджай Георгий Артемьевич (с женой)
7. Киммель Иоган Вольдемарович
8. Макарова Ольга Михайловна
9. Марарам Эля Эвельчевна

10. Мейснер Иван (с женой и двумя детьми)
11. Одоевский (Северов) Афанасий Семенович
12. Окуджава Владимир Степанович
13. Рашковский Хаим Пункусович
14. Слободский Соломон Мордкович
15. Соколов Павел Яковлевич
16. Стучевский Павел Владимирович
17. Трояновский Константин Михайлович
18. Шапиро Марк Леопольдович

Врагов Русского народа во главе с Лениным встречала «вся революционная общественность»¹¹⁹. От Петросовета явился сам председатель масон Чхеидзе. Церемония встречи состоялась в царской комнате Финляндского вокзала. В ответ на попытку Чхеидзе интегрировать его в общемасонскую среду «революционной общественности» Ленин, как будто бы не обращая внимания на призывы Чхеидзе, заявил «товарищам солдатам, матросам и рабочим»: «Русская революция, совершенная вами, открыла новую эпоху. Да здравствует всемирная социалистическая революция!»¹²⁰

Сразу же после отречения Царя большевики стали печатать в Петрограде газету «Правда» тиражом около 200 тыс. экземпляров, в месяц на ее издание они расходовали 150–200 тыс. рублей. Это только расходы на газету, а ведь партия содержала целую армию партийных функционеров, которым платила неплохую по тем временам зарплату. А выпуск многочисленных прокламаций и брошюр, направленных на разрушение национальных основ России? В целом большевики тратили на свою антирусскую деятельность не менее полумиллиона рублей в месяц. Откуда брались эти деньги?

В немецких архивах сохранился, в частности, следующий документ:

«Берлин, 1 апреля 1917 года.

Немедленно!

Секретно!

Господину государственному секретарю имперского казначейства.

Имею честь просить выделить в распоряжение иностранной службы для целей политической пропаганды в России сумму в размере 5 млн. марок из средств главы 6 раздела II чрезвычайного бюджета...

Подпись Госсекретаря»¹²¹.

В мае 1917 года русская контрразведка арестовала немецких шпионов, связанных с Лениным. В их вещах был обнаружен проект сепаратного договора с Германией с пунктами, обусловливающими отделение от России Финляндии и Малороссии. Начальник русской контрразведки Б. Никитин отметил совпадение – Ленин в своей пропаганде также не переставал призывать к отделению Финляндии и Малороссии, что соответствовало обязательствам, принятым им перед немцами. В преступных комбинациях немецких шпионов участвовали банкир Манус, редактор «Петроградского курьера» Нотович и целый ряд членов большевистской партии. Финансирование большевиков германским Генштабом шло по нескольким каналам. Одним из них был «Ниа Банк», основанный членом шведской социалистической партии, масоном О. Ашбергом, ибо, когда связь этого банкира с немцами подтвердилась, видный фран-

¹¹⁹ Затеявая новое преступное дело против России, Ленин, несмотря на солидное немецкое финансирование своей деятельности, не был уверен в окончательном успехе. За полтора месяца до отречения Государя он говорил: «Мы, старики, вряд ли доживем до решающего сражения приближающейся революции».

¹²⁰ *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Соч. в 7 т. Берлин; Петербург; Москва, 1922. Т. 7. С. 44.

¹²¹ Аргументы и факты. 1992. № 3.

цузский масон А. Тома настоятельно просил не преследовать Ашберга. Интересно, что после отречения Царя Ашберг установил контакты с Временным правительством, вложив в «Заем Свободы» 2 млн. рублей. Впоследствии он же поддерживал финансовые связи и с советским правительством вплоть до смерти Ленина.

Русская разведка летом 1917 года арестовала связную между немцами и Лениным, Суменсон, которая на допросе призналась, что продала на 20 млн. рублей немецких товаров в России, что деньги от продажи товаров перечислялись ею на счета ленинских соратников Фюрстенберга (Ганецкого) и Козловского. Суменсон получила от Фюрстенберга указание передавать Козловскому без квитанции и по первой просьбе любую запрашиваемую сумму. Арестованная жена брата Я. Фюрстенберга показала, что Ленин, по признанию самого Фюрстенберга, получал крупные суммы от лица в Петрограде, имя которого держалось в секрете.

Следствие установило факты регулярной переписки между Суменсон, Лениным, Коллонтай, Козловским, с одной стороны, и Ганецким (Фюрстенбергом) и Гельфандом (Парвусом) – с другой.

Хотя переписка эта и имела своим содержанием коммерческие сделки, высылку разных товаров и денежные операции, тем не менее, по мнению следственных властей, это являлось достаточным основанием сделать вывод, что подобная переписка таких «коммерсантов», как Ленин, прикрывала собой сношения шпионского характера. Было также установлено, что некоторые русские банки, в том числе Азовско-Донской, получали из скандинавских банков – «Ниа Банк» и готенбергский «Хандель-банк» – крупные суммы, выплаченные разным частным лицам, причем в течение только полугода Е. М. Суменсон со своего текущего счета взяла 750 тыс. рублей.

По данным петроградской контрразведки, летом 1917 года шла оживленная переписка большевиков с Парвусом через Финляндию по линии Выборг – Торнео. Было установлено, что в этот район постоянно выезжала А. М. Коллонтай, за которой велась слежка. Однажды в начале июля возле ее дачи был задержан некий Лурье с письмом к Парвусу. Автор письма настойчиво просил Парвуса «прислать побольше материала». Графологическая экспертиза установила, что письмо написано Лениным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.